

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

159

Handwritten text, possibly a signature or date, written vertically.

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
ИЛИ
О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ
И НЕСЧАСТІЯ
ГРЕКОВЪ;
СОЧИНЕНІЕ Г. АББАТА ДЕ МАБЛИ.
Переведено съ Французскаго.

Изданіемъ Общества стариннаго о печатаніи
книгъ. Продается въ луговой Миліонной улицѣ,
у книгопродавца К. В. Миллера.

Цѣна 60 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи наукъ.

1773 года.

Slav. Reserve
92-4424

Mably, abbe

Remysden Hoogbe

THE UNIVERSITY OF
THE STATE OF NEW YORK
THE STATE LIBRARY
ALBANY

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,

ИЛИ

О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ И
НЕСЧАСТІЯ

ГРЕКОВЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

*Нрапы и прапленіе перпыхъ Грекопъ.
Причины состапишия изъ Греціи
союзную ресублику, которыя Ла-
жедемонъ сталъ столицею. Разу-
жденіе о семъ образъ прапленія. О
пойнъ со Ксерксомъ.*

*Исторія представляетъ намъ первыхъ
Грековъ, скитающимися изъ еди-
ныя страны въ другую. Не знали
они земледвія, не имѣли учрежденнаго
жи-*

жилица: и не будучи сопряжены ни сообщеніемъ, ни установленіями, ни законами, всегда ходили вооруженны, и другаго права не вѣдали, опричь права силы: Таковы были всѣ народы, при своемъ началѣ; шакovy суть еще дикіе Американскіе жители, коихъ частое съ Европейцами сообщеніе грубости не изстребило. Сколь ни было велико зло, которое разныя Греческія орды взаимно себѣ причиняли, однакожъ не были они главные свои неприятели. Ближнихъ острововъ жители ихъ еще свирѣпѣе, частыя, если историкамъ вѣрить можно, на Греческіе берега дѣлали нападенія. Страсть ко грабежу, или лучше сказать къ опустошенію, не рѣдко усремляла ихъ даже до внутренности земель, и своими разореніями они чаяли оставить по себѣ достопамятные знаки своего мужества.

Нѣкоторые писатели далѣе сихъ варварскихъ вѣковъ возводили; и *Диокорхъ*, который по мнѣнію *Порфирія* съ наибольшою изъ всѣхъ философовъ описалъ точностію начальныя Грековъ нравы, представляетъ ихъ мудрецами, препровождающими жизнь тихую и непорочную между стѣмъ, какъ земля, выкинувъ ихъ по небрежностямъ, безъ удобренія плоды производитъ.

Зашный сей вѣкъ мечтою стихотворцевъ быши токмо должествующій, со-
ста-

ставляяб едино изъ правилъ вѣры древнѣя Филозофѣи: Платонъ поставляебъ царство правоудїя и благоденствїя у первыхъ челоуковъ: но уже нынѣ знаемъ, что думаебъ о тѣхъ дерновыхъ одрахъ, о тѣхъ пѣнїяхъ, о той сладкой праздности, содѣлывающей прїятности общества, сильней невѣдающаго.

Съ тѣхъ поръ, какъ *Миной* за правосудїе свое въ адѣ судїею баснословіемъ постановленный, Крипянъ научилъ быти счастливыми, повинужся законамъ, коихъ премудрости вся удивлялася древность, возгордѣвшійся Крипъ не могъ воспретить себѣ, чтобы не презирать своихъ сосѣдей; а чувствованїе своего превосходства вперило ему желанїе ихъ покорить. Внукъ сего Государя, *Миной* именованный, воспользовался рождающимся властолюбіемъ своихъ подданныхъ, и разпространилъ свое владѣнїе. Построивъ суда, науча Крипянъ мореходству и военному искусству, завоевалъ онъ острова близъ его государства лежащїе, и заставилъ почищать свои законы, учредя тамъ поселенїя. Видя по потребности, непрепятственное имѣвши сообщенїе между отдѣленныхъ частей своего владѣнїя, онъ очистилъ море отъ разбойниковъ; и утверждая тѣмъ свое владычество, сталъ, не вѣдая того, благодѣтель Грековъ, коихъ брега остались въ безопасности. Сему отъ единыхъ части золь своихъ избавлен-
А 2
ному

ному народу осшалася токмо свирѣпость своя ужасна ; а вкушеніе перваго блага подало ему желаніе , оное усугубить.

Аптика , земля безплодная , меньше другихъ Греческихъ провинцій , была подвержена непріятельскимъ набѣгамъ. Убѣгшіятуда семьи съ трудомъ питались природными земли произведеніями ; но бѣдность ихъ , говоритъ *Фуксидидъ* , доставила имъ споспѣшествующее успѣхамъ общежитія спокойствіе: вымыселъ ихъ изоспирялся , и они первые скипающуюся жизнь оставили. Примѣръ ихъ научилъ остальную Грецію : и поелику земледѣлающія народы умножались , и соспавляли нѣкоторый родъ республикъ , могущихъ защищать свою жашву и хижины ; по толику и грабежъ становился труднѣе и опаснѣе. Обманутые въ своей надеждѣ грабители меньше на свои силы полагаяся , часто возвращались безъ добычи ; и необходимость принуждала ихъ наконецъ къ земледѣлію , дабы чрезъ то имѣть пропитаніе. Прилѣпились они къ землямъ ими удобряемымъ и такъ всѣ Греки приобрѣли жилища и помѣстья неподвижныя.

Я прехожу тѣ времена , въ кои Греція еще въ глубочайшее невѣденіе должностей челоѣчества поверженная , имѣла Ироевъ и Полубоговъ толь славныхъ въ ея баснословныхъ преданіяхъ. Челоѣкъ , достойнѣй-

нѣйшій благодарности и почтенія Грековъ , былъ непрекословно томъ , который имъ повѣдалъ общее ихъ происхождение. Ученіе сіе умягчило разумы ; селенія составляющія неподвластныя и непріязненные единое другому обществу , престаали ненавидѣть другъ друга , и начали содѣлывать союзы. Взаимныя благодаренія увѣрили ихъ , что они единъ шокмо народъ составляютъ ; а скоро по томъ узрѣли всѣ , что цѣлая Греція , почитая себя участницею обиды *Паридомъ* содѣланной *Менеаю* , укрѣпилась союзами для опомщенія оныя. Разумы въ сіе время великіе уже сдѣлали успѣхи ; и хотя Ирой *Омиропы* нравы имѣли еще свирѣпыя , но Греки уже упражнялися въ художествахъ , требующихъ проицанія.

По возвращеніи изъ Троянскаго похода казалось , что покровительствующіе царство и родъ *Пріамовъ* боги , хотѣли , разоряя Грецію опомстить его несчастія. Въ самомъ дѣлѣ она претерпѣла великія недѣлины , могущія изгнать грубыя правила правленія , нравоченія , порядка и повиновенія ея принятыя , и которыя шокмо миръ могъ привести въ совершенство. Несогласіе вооружило Грековъ другъ противъ друга ; война изгнала многіе народы или принудила ихъ оставить земли , которыя они начинали именовать отечествомъ. Такимъ по образомъ выгна-

ные *Бессалияноли* изъ *Арны Востяне* поселилися въ *Калмендѣ*, давъ ей свое имя. *Делогонисъ* прѣмѣнилъ видѣ свой по возвращеніи *Ираклидовъ*. Побѣжденные или успрашенные сея провинціи народы оставили свою землю; и сіи люди, не возмогшие защищать свое помѣстье, имѣли довольно силъ или храбрости, чѣмъбы завоевать новыя. Греція, мало почти для своихъ жителей имѣла имѣющая, наполнялась изгнанными и шатающимися народами, прибѣжища ищущими, которые, грабежемъ жить будучи не въ состояніи, древнія возпріяли нравы своихъ предковъ. Побѣжденные часто бывали изпреблемы; всегда многою кровію купленные побѣды самихъ побѣдителей разслабляли, и испорченные народы заняли на конецъ неподвижныя жилища: но воспоминаніе обидъ и золъ, взаимно учиненныхъ, усугубило между ими причины ненависти и несогласія, и два селенія не могли быть сосѣди, не бывъ другъ другу непріятели.

По счастью Грековъ, что они побуждаемы были на войну токмо завѣршномъ и раздраженіемъ, а властолюбіе не владало имъ въ руки оружія. Когда бы они восхотѣли другъ надъ другомъ дѣлать завоеванія, то бы распри ихъ не прервалися. Ненависть и мщеніе будучи не столь медлительны и не столь умышленны, какъ властолюбіе, не столь долго въ челоуѣческомъ пребываютъ сердцѣ; и большая

шая

шая часть городовъ упомяны будучи своими несогласіями, кои не токмо не увеличивали но уменьшали ихъ благоденствіе, возобновили свои прежніе союзы. Земледѣльцы безъ опасности пользовались своими наслѣдствами; преходящее спокойствіе показало всю цѣну непреснаннаго мира; спали изыскивать средства утвердить оной; собственная польза научила народы быть правосудными: и въ то время, какъ между ими учреждались празднества, жертвоприношенія общія, и всенародное право, то законы приходили въ каждомъ городѣ въ совершенство, и Греки получившіе о должностяхъ своихъ большее свѣденіе начинали нечувствительнѣе составлять обществъ благоустроенныя.

Греція до сихъ поръ имѣла воинское правленіе, то есть, что полководецъ былъ судіею, для того, что Греки всѣ были воины; но съ миромъ начиная быть гражданами, возимѣли новыя потребности, новыхъ опасались бѣдствій, и новые законы потребны были вмѣсто древнихъ, сдѣлавшихся недостаточными. Полководцы пользовавшіеся подѣ царскимъ имениемъ непрестанною и мало ограничевою властію во время войны и смятенія, узрабли оную миромъ умалену, и санъ ихъ почти уничтожался. Безъ сомнѣнія восхотѣли они возстановить свой уронъ и во гражданахъ обрѣсти по же повинности,

нѣ, кѣ коему они воинствѣ приучили. Но народы научившіеся чувствовать всю цѣну гражданскія вольности самымъ злоупотребленіемъ начальничей власти, опасались, чтобы не быть рабами тамъ гдѣ законы не будутъ выше судей. Чемъ болѣе движущее разуму безпокойствіе близкую перемену возвѣщало; тѣмъ болѣе владѣтели старались удержать влекомую власть изъ ихъ десницы. Но простота ихъ нравовъ воспретила имъ вѣдаться тайнствамъ притворства и мучительства; а властолюбіе ихъ воздвигло людей бѣдныхъ, мужественныхъ и коихъ гордость не была смягчаема тѣмъю излишнихъ недостатковъ и робкихъ страстей, приведшихъ потомковъ ихъ въ рабство.

Едва нѣкоторые города иго своихъ полководцовъ свергли, какъ вся Греція восхотѣла быть вольною. Народъ не довольствовался быть управляемъ своими законами, побуждаемъ или мнѣніемъ, что вольности его полезно не зрѣтъ у сосѣдей заразительный примѣръ тиранства, или что вѣроятнѣе, слѣдуя восхищенію, коему предаемъ въ первомъ перемены жару, подавалъ помощь всѣмъ, кто хотѣлъ Царей низвергнуть. Тогда любовь къ безподданству стала отличающимъ Грековъ качествомъ: даже Царское имя имъ стало ненавистно, и удрученный городъ мучилемъ былъ бы всей Греціи поношеніемъ.

Безъ

Безъ сей перемѣны, новыя Грекамъ качества даровавшей, вѣроятно, что они одно бы жребіе имѣли съ тѣми народами, коихъ мы не знаемъ ни исторіи ни имени. Король Аргской, Микенской, Коринтской, Фивской или другаго какого города, покорилъ бы своихъ сосѣдей и утвердилъ бы власть свою надъ своими подданными. Самодержавно управляемая Греція, не произвела бы ни законовъ, ни художествъ, ни добродѣтелей, вольностию и соревнованіемъ въ ней произращенныхъ. Пресмыкающаяся въ немощи, или не вѣдая искусства употребляти свои силы, она бы въ рабствѣ изнемогала и ожидала, чтобы кто ее сдѣлалъ частію своего владѣнія.

Взаимныя услуги кои Греки при сихъ перемѣнахъ другъ другу оказали, со всѣмъ упушили ненависти республики ихъ раздѣляющія; и какъ скоро они другъ друга ненавидѣть перестали, то немощь и любовь къ отечеству привлекли ихъ общимъ совокупиться союзомъ, а многіе изъ нихъ народы частнымъ уже были сопряжены.

Не упоминая о городахъ, депутатовъ на Олимпійскія, Коринтскія и Немейскія игры посылавшихъ для жертвоприношенія, ихъ общимъ богамъ и стѣсенія ихъ дружбы, давно уже явно было благоденствіе разныхъ народовъ *Амфихтіономъ*, претіимъ Аѳинскимъ Царемъ, тѣснымъ сопряжен-
А 5
ныхъ

ныхъ союзомъ. Депутаты ихъ всякій годъ сбѣзжались въ Делфъ или къ *Бермо-лиламъ*, и судили о ихъ общихъ и частныхъ дѣлахъ. И сіи вѣрныя данной клятвѣ союзники, кою ни какого зла содѣлывать себѣ общались, но защищать и общими силами отмщевать Дельфійскому храму содѣланныя обиды; зрѣли успѣхи своихъ внутреннихъ дѣлъ; извнѣ же ихъ боялись, любили и почитали. Новые республики желали такъ же присовокупитья къ сему союзу, дабы пользоваться его покровительствомъ; и Амфиктіоническія собранія стали, если можно сказать, общіе государственныя чины Греціи. Стовольныхъ и неподвластныхъ городовъ составили наконецъ одну токмо союзную республику, коея мы во Швейцаріи довольно сходственный видимъ образъ.

Какъ бы выгоды Греками чрезъ союзъ приобретенныя велики ни были, какое бы благо они себѣ изъ онаго впредъ ни сбѣждали; но ихъ новое правленіе не могло удовлетворять всѣмъ ихъ потребностямъ и удалять всѣ опасности, которыхъ политика предвидящая и просвѣщенная остерегается. Хотя новыя Амфиктійскаго совѣта союзники заимствовали отъ него премудрость, правосудіе и безкорыстіе, но онѣ у нихъ заимствовали ихъ пороки. На ходатайство токмо ограниченный, не имѣя права ни предписывать общихъ Гре-

Греци законовъ, ни достапочныхъ силъ, чтобы принудить повиноватися своимъ повелѣнїямъ, онъ возмогъ однакожъ удержать въ тѣсномъ союзѣ республикъ равную славу приобрѣтшихъ, миръ любящихъ и имѣющихъ одинаковое правленіе, одинаковыя боязни и однихъ непрїятелей; но не могъ онъ имѣть тѣ же успѣхи, сколь скоро приобщилъ къ себѣ посланниковъ тѣмъ республикъ, не равныхъ силами и управляющихся противными правилами. Многія суть политическія установленія, коихъ весь плодъ пропадетъ, сколь скоро они превосходятъ положенныя предѣлы. Если бы сосѣдственныя Швейцарїи провинціи захопѣли съ нею совокупиться, то не вѣроятно ли, чтобы Гелветическій союзъ ослабѣлъ.

Если Греки миръ наблюдали, или по крайней мѣрѣ если токмо преходящія и малозначущія между ими бывали ссоры; то оное не было дѣйствіе единого Амфитійскаго правленія. Древнее обыкновеніе, высылать гражданъ на поселенія, и домашнїя ихъ распри съ возстановленія вольности, на развалинахъ монархіи, равно къ сему способствовали: и всѣ сіи причины споспѣшествовали къ содержанію союза.

Писаній повѣствуетъ, что *Оенотрій* младшій *Лихаонидъ* сынъ, смѣлъ, предпрїимчивъ и преисполненъ надежды *Иросъ* оживляющія, испросивъ у *Никтима* брата

брата своего кораблей и воиновъ, вздумалъ первый изъ Грековъ, положить основаніе новаго государства въ землѣ чужестранной. Вѣтръ принесъ его въ Ипалію, гдѣ онъ царствовалъ со славою. Успѣхамъ сихъ отважныхъ людей всѣ удивлялись. Счастіе ихъ возбудило всеобщее соревнованіе: и всѣ неспокойные и властолюбивые Греціи граждане помышляли шокмо и по изпребленіи Государей о учрежденіи поселеній, коихъ опдаленіе, новыя корысти, и духъ независимости, изъ перваго ихъ опечесства съ ними пришедшій, въ скорое время сдѣлали ихъ столицамъ чуждыми. Между тѣмъ, какъ Греки, Ипалію и берега Африки и Асіи населяли, города ихъ, ни когда излишними гражданами не наполнясь, не чувствовали недостатка въ прибрѣщеніи новыхъ земель для ихъ содержанія; и немощь сія, дѣлающая ихъ неспособными долговременныя вести войны, воспрещала имъ привыкнуть ко властолюбію, и въ предпріятіяхъ имѣть сіе упорное постоянство, безъ коего народъ не бываетъ никогда властолюбивъ и завоеватель.

Всякій городъ вновь къ Амфиктическому совѣту приобщенный, будучи много занятъ своимъ внутреннимъ правленіемъ, не беспокоилъ своихъ сосѣдей. Случай учреждалъ правленія въ то время, какъ они отъ мучительства своихъ пред-

во-

водителей освободились; а законы даваемые были поспѣшно безъ всякаго правила и основанія. Всякій, старался употребляя переѣму въ свою пользу, завладѣть властью; а какъ тишина въ разумахъ учреждаться начинала, то всѣ, разсуждая о своемъ состоянїи, находились не довольными. Со всѣхъ сторонъ возрастали распри между благородными и чернью, между судьями и гражданами; всегдашнїя бывали прѣвнїя о учрежденїи ихъ правъ и имѣнїй. Противныя требованія, жалобы, всегда новая боязнь или надежда, препятствовали республикамъ твердый принять образъ. Едва законъ издали, какъ чувствительна была уже надобность, или оный уничтожить, или ограничить: новые законы тому же подвергались жребію, какъ рушившіяся ими; да и при такихъ всѣ города превожущихъ смятенїи, Амфиктионамъ удавалось между ими миръ поддерживать.

Однакожъ не возможно было, чтобъ изъ подликаго числа республикъ единая не воспрїяла наконецъ видъ правленія мудрой и неподвижной; и не должно ли было опасаться, что употребляя во зло правильное учрежденіе своихъ законовъ, свои силы, и безпорядокъ другихъ народовъ, она предастся властолюбію. Какая же бы власпъ тогда Амфиктическаго была совѣта, когда уже онъ не предупредилъ несчастныя

стныя дѣйствія соперничества Аѳинъ и Спарты; да и въ такое время, какъ союзная Грековъ республика казалась утѣрженна привычкою многихъ столѣтій.

Моглобъ еще и по случиться, что господствующая въ городѣ спрана, содѣлала бы себѣ правило отвращать народъ отъ домашнихъ корыстей, упражняя его въ-шними предпріятіями: таковъ то былъ жребій Римлянъ, всегдашними сосѣдей своихъ войнами безпокоющихъ, поддерживая шѣмъ тишину въ своемъ городѣ.

Если бы же Греціи чужестранная держава войною угрожала, то невѣроятнo ли, что для общія защиты совокупяя народовъ вольныхъ, не подвластныхъ и ревнующихъ своему величеству, Амфиктіоны никогда бы ихъ не привудили къ повиновенію, безъ коего однакожъ Греки, поставили бы противу непріятеля токмо половину силъ своихъ, или несогласныхъ воиновъ, опасаясь покориться власти самодержавца, республики бы предвоителя не избрали; всѣ хотѣли бы повелѣвать, повиновашься же ни едина; и немнѣя главнаго побужденія ихъ соединяющаго, учреждающаго ихъ дѣйствія, и по чредѣ оное одерживающаго, или устремляющаго, были бы добычею чужестранцовъ.

Дилуръ

Лихуръ доставилъ Грекамъ то, чего имъ недоставало; и правленіемъ въ Спар-
тѣ имъ учрежденнымъ сталъ онъ нѣко-
торымъ образомъ законодатель всея Греціи.
Какъ по смерти брата своего *Поллелла*
до рожденія *Хармала* своего племянника,
сей великій мужъ дѣлами отечества сво-
его предводительствовалъ; но Лакедемонъ
въ толь же худомъ находился состояніи,
какъ и другія Греческія республики. Два
Царя, для того имъ не свергнутые, что
раздѣленная ихъ власть не столь ихъ
дѣлала предприимчивыми, какъ другихъ
Государей, хотѣли мучители бытъ зако-
новъ; а подданные ихъ не различая волю-
ности отъ всевольтства, ни какія власти
не признавали. Партіи по чредѣ овладели
верховною властію, и всегда мучитель-
ству, или безначальству преданное пра-
вленіе по чредѣ переходило со рвеніемъ
изъ единыя крайности, въ другую.

По возвращеніи своемъ изъ Крита и
Египта, знатнѣйшихъ тогда въ свѣтѣ
государствъ, коихъ *Лихуръ* научатся
ѣздилъ нравамъ и законамъ, помышлялъ
онъ о преобразеніи Спартянъ. Не такъ
онъ мыслилъ, какъ другіе послѣ его въ
Греціи возставшіе законодатели, кото-
рыя отъ робкаго угожденія, желая всѣмъ
удовлетворить гражданамъ, ни кого не
удовольствовало; оставили сѣмена всѣхъ
несогласій или исправили одно злоупо-
пре-

требленіе , дабы тѣмъ удовлетворить другому. Политика должна конечно повиноваться разположенію умовъ , и не оскорблять народные нравы , когда она даетъ законы великому государству , для того что народный разумъ , необходимо сильнѣе разума законодашеля : но коли дѣло имѣешь съ небольшимъ числомъ гражданъ , единую въ городскихъ стѣнахъ семью составляющихъ , то нѣтъ нужды въ такомъ свисхожденіи. *Ликургозъ* духъ противуборствовалъ духу *Лакедемонянъ* , и отважному слѣдуя предпріятію , вознамерился онъ новый изъ нихъ народъ содѣлать. Не почелъ онъ невозможнымъ , что бы побуждая ихъ надеждою или боязнію они не восхотѣли помышляемой имъ перемѣны. Приобрѣвши друзей достойныхъ своей мудрости и мужества , велѣлъ онъ имъ явиться вооруженнымъ на площади , гдѣ хотѣлъ объявить свои законы ; и не имѣя другаго права , какъ любовію къ благу и къ спасенію отечества подаваемого , принудилъ *Лакедемонянъ* быть мудрыми и счастливыми.

Ликургозъ сохранилъ въ *Лакедемонѣ* сугубое царское правленіе ; что было свойственностъ двухъ потомства *Иракліева* отпрыскей. Оставляя симъ государямъ неограниченную , какъ полководцамъ надъ войскомъ власть , принудилъ ихъ какъ судей , купно съ Сенаторомъ , быть шокмо орудіемъ

или

или исполнителями законовъ. Народному же пѣлу опидаль законодатель сей власть самодержавную , то есть право давать законы , учреждать миръ или войну , и поспавлять судей , коимъ онъ долженствоваль повиновашися. Но дабы народъ не тревожился о своемъ состоянїи , и чтобы подъ видомъ сохраненїя своея вольности , онъ не предался бы беспокоящейся и волнуемой недобъренности ; то *Ликургъ* учредилъ въ его пользу *Ефоровъ* (а) или *Надзрательей*. Имъ особливо препоручено было предохраня-

(а) Г. *Мабли* не съ довольнымъ , мнѣ кажешся , основанїемъ приступаетъ ко мнѣнїю , приписующему честь установленїя *Ефоровъ* *Ликургу*. Правда , что и *Иродотъ* древнѣйшїй Греческїй историкъ , отцемъ Исторїи названный , сего же мнѣнїя : *Ксенофонтъ* , относилъ сїе установленїе такъ же ко врежнамъ *Ликурга*. Но *Аристотель* и *Плутархъ* опредѣляютъ учрежденїе *Ефоровъ* при Царяхъ *Феополитъ* и *Поллдоръ* , приписуя онаго честь сему послѣднему : которое мнѣнїе мнѣ кажешся есть справедливсе. *Ликургъ* полагая явные предѣлы власти народа и власти Царей , не имѣлъ нужды учреждать между ими посредниковъ. Мнѣнїе сїе тѣмъ болѣе подтверждается , что *Ефоры* не имѣли положенныхъ предѣловъ своея власти ; по чему и кажешся , что они были учреждены во время несогласїа и возмущенїя : а до временъ *Феополита* и *Поллдора* Исторїя не упоминаетъ ни о какихъ смяшенїяхъ въ Спартѣ происшедшихъ. Учрежденїе *Ефоровъ* можно почестъ средствомъ употребленнымъ къ возстановленїю шшннн и спокойствїа. Какъ можно повѣрншь , что *Ликургъ* , сей мудрый Законодатель , былъ учред-

храняшь, чтобы Цари или Сенаторы не употребляли во зло исполнительную власть, а чрезъ то не освободились бы отъ законовъ, и ихъ бы не нарушили. Въ чину семъ граждане перемѣнялись ежегодно, для того, чтобы они прилѣжнѣе были къ своей должности, и не столь предприимчивы. Такимъ образомъ удерживали они республику въ безопасности, подающей единую всѣмъ гражданамъ корысть.

Сенатъ, составленный изъ двадцати осми народомъ выбранныхъ гражданъ, исполнившихъ шестидесятилѣтнее жизни теченіе, отправлялъ гражданскія должности, служилъ обоимъ Царямъ совѣтомъ, которымъ безъ ихъ согласія ни чего предпринимать не дозволялося, и предлагалъ народному собранію тѣ дѣла, которыя оно судить и рѣшить долженствовало.

Ликургова республика такъ же, какъ *Полвій* сказалъ послѣ о Римской республикѣ, сопрягая всѣ выгоды, коихъ Монар-

шель *Ефорскія* власти? онъ, который съ такою точностію полагалъ предѣлы различныхъ властей Лакедемонскаго правленія; когда *Плутархъ* сомнѣвается, были ли они поставлены для того, чтобы соглашать различныя мнѣія своихъ Царей, или избираемы самими ими, когда долговременная война принуждала ихъ ослушаться дѣлъ Спарты.

нархія, Аристократія и Демократія заключаютъ въ себѣ шокмо слабѣйшую часть, если они не соединяются въ единомъ правленіи, не имѣла ни единого имѣ естественнаго порока. Самодержавство, коимъ народъ пользовался, побуждало его безъ напряженія ко всему тому, что въ народноуправляемомъ государствѣ любовь вольности и опечиства могутъ произвести великаго и великодушнаго. Но въ слѣдствіе учрежденнаго между различными властями равновѣсія, демократическая правленія часть всегда бывала безсильна и утѣненна судейскою властію, сколь скоро она свою власть во зло употребишь хотѣла. И для того не видно было въ Лакедемонѣ ни своенравія, ни вспыльчивости, ни ложнаго страха, ни насилія, безславящихъ большую часть Греческихъ республикъ. Въ слѣдствіе того же властей равновѣсія всемогущія по своей чредѣ судіи предшествоемъ предъ ними закона, находились, удаляясь правилъ, подъ рукою повелительною народа. Чины государственныхъ другъ другу помогали, другъ друга освѣщали, приходили взаимнымъ порицаніемъ въ совершенство. Великія злоупотребленія были невозможны предупрежденіемъ малыхъ. Сенапъ должествующій бдѣнію *Ефоровъ* своею умѣренностію и премудростію въ употребленіи исполнительныхъ власти, научалъ народъ разбирать и познавать истинныя свои корысти.

основываться на правилахъ, и разумъ сохранять непремѣняющійся. Цари ни какія не имѣли власти, когда не были Сенапта устами; они придавали однако же войскамъ скорое и поспѣшное дѣйствіе, оживляющее воинское производство и успѣхи, и почти у вольныхъ народовъ неизвѣстное.

Сколь ни премудро было сіе правленіе, о коемъ *Лихургъ* у Кристьянъ первое получилъ понятіе; но онъ не надѣялся получить отъ него успѣха, если древнія не истребятся нравы. И въ самомъ дѣлѣ, какой былъ бы плодъ порядка имъ учрежденнаго, дабы сдѣлать единые законы всемогущими и самодержавными, если бы богатства, и съ ними всегда сопряженная роскошь, и послѣдуемсе имъ поврежденіе нравовъ, гражданъ неравенство, и потому мучительство и рабство, научили Лакедемонянъ презирать, или осмѣивать свои новые законы? Бѣдностію въ презрѣніе отверженный народъ, не могъ бы сохранить своего достоинства; продавалъ бы свое согласіе, свои права, и свою вольность, болѣе дающему. Сенаторскія мѣста, добродѣтельнѣйшихъ мужей украшать опредѣленные, доставали бы богатѣйшимъ; чины гражданскіе покупали бы для удовольствованія своего тщеславія, или для поноснаго своей власти торгу. Цари споспѣшествуя поврежденію, дабы чрезъ то найти повинующихся ихъ волѣ рабовъ, жертвовали бы отечествомъ частнымъ своимъ

КО-

корыстями. Въ Египтѣ Лихуръз позналъ власть нравовъ надъ обществомъ. Многіе же народы не вѣдая, какъ сей законодапель взаимное дѣйствіе законовъ надъ нравами и нравовъ надъ законами, почерпнули токмо посредственныя выгоды изъ приложенныхъ ими спараній къ ограниченію единою другою различныхъ государства властей, и къ удержанію ихъ въ равновѣсіи. Лихуръз желая гражданъ сдѣлать достойными истинную вкушати вольность, учредилъ въ имѣніи ихъ совершенное равенство; но онъ не остановился при новомъ земель раздѣлѣ. Природа вселила въ Лакедемонянъ безъ сомнѣнія неодинаковыя страсти; не шотъ же замыслъ въ приращеніи своихъ наслѣдствъ: и для того онъ опасался, чтобы сребролюбіе не собрало помѣстья въ единую руку. А дабы Спарта не пользовалася токмо преходящею перемѣною; то онъ низшелъ, такъ сказать, даже во внутренность сердецъ гражданъ своихъ, и истребилъ въ ономъ сѣмена сребролюбія.

Лихуръз изгналъ употребленіе сребра и золота, и пустилъ въ обращеніе желѣзную монету. Онъ учредилъ народныя столы; гдѣ каждый гражданинъ принужденъ былъ непрестанной подавать примѣръ воздержанія и строгости. Домовой Лакедемонскій приборъ дѣланъ былъ шопоромъ и пилою; словомъ, онъ ограничилъ ихъ пошребности на шребуемая токмо природою

невозбранно. Тогда художества, роскоши служащія Лаконію оставили; излишними ставшія богатства казались презрительны; и Спарта неприступною поврежденію спала крѣпостію. Народнымъ воспитаніемъ устроеныя отроки навывкали съ рожденія добродѣтелямъ отцовъ своихъ. Женщины всегда удовлетвореніемъ ихъ слабости законами униженныя, введшія почти во всѣ государства послабленіе нравовъ, въ Спартѣ возбуждали и поддерживали мужей добродѣтель. Великія тѣлодвиженія, удѣляя имъ силы и мужское тѣлосложеніе, возвышали ихъ сверхъ ихъ пола, и уговоряли ихъ духъ къ терпѣнію, къ мужеству, и къ геройской твердости.

Любовь къ бѣдности отвлекала вниманіе Лакедемонянъ отъ добычи и дани побѣжденныхъ. Питаясь плодомъ земель своихъ, не имѣя другихъ денегъ, какъ незнаемыя прочимъ народамъ, не имѣя для будущія нужды положеннаго сокровища; не возможно имъ было производить войну, внѣ своихъ областей. Законъ запрещающій имъ удѣлять чужестранцамъ право бытъ ихъ согражданами, препятствовалъ имъ возстановлять уроиъ, самую побѣдою имъ причиненный. И такъ все ихъ побуждало миръ почитать драгоценнѣйшимъ челоуѣковъ благомъ. Однако же *Лихурга* не положила на споль удобныя побужденія, чтобы

чтобы отечество свое удержати во предѣлахъ правосудія и умѣренности. Имѣя хорошее о человѣческомъ сердцѣ свѣденіе, и о томъ, что составляетъ непремѣнное государство благоденствіе; не увѣрялся онъ обольщающимъ внѣшностямъ властолюбія; сей изобилующей надеждою и обѣщаніями страсти: но въ малое время коли не счастлива приводящей народъ въ погибель, во счастья превращающейся въ сребролюбіе и грабительство, нравы и состояніе гражданъ премѣняющей и разрушающей правленія правила. Сей законодатель издалъ законъ, запрещающій Лакедемонянамъ производить войну, развѣ для своей защиты; и никогда не пользоваться побѣдою, гонясь за разбитымъ войскомъ.

Сія по виду чрезмѣрная предосторожность была необходимо нужна; ибо Ликургъ (дабы Лакедемонъ укрѣпить сколько возможно,) сдѣлалъ его болѣе воинскимъ станомъ, нежели городомъ. Тамъ беспрестанно происходили воинскія упражненія; всякія другія были въ презрѣніи, всѣ граждане были воины. Не бытъ въ состояніи сносить голодъ, переѣмну погоды, и труды величайшіе; не умираютъ за отечество и не поражая непріятеля жизнью жертвовать, почиталось безчестіемъ. Легко могло бы случиться, что Лакедемоняне, влекомы и прельщенны своимъ

мужествомъ, устремили бы къ увеличенію своихъ областей данные имъ для ихъ защитны качества. Чемъ меньше сей храбрый и къ войнѣ склонный народъ искалъ своея славы во исполненіи правосудія и умѣренности; темъ болѣе *Ликургъ* содѣлавъ воиновъ, долженствовалъ имъ подтверждать наблюденіе мира.

Хотя сіе мною Лакедемона слабое описаніе первыя покло въ себѣ черты содержитъ; однако можно по нимъ судить о почтеніи, или лучше сказать о удивленіи Греціи къ Лакедемонянамъ. Позабыто ихъ жестокосердіе противъ Илотскихъ гражданъ, коихъ потомковъ они содержали еще въ рабствѣ. Обѣ ихъ послѣ *Ликурга* съ Мессеніанами войны, окончившіяся разрушеніемъ *Ифомы* и *Иры* и порабощеніемъ всѣхъ Мессеніи жителей, почитались задумчивости мгновеніями, долговременнымъ замѣненнымъ исполненіемъ добродѣтели.

Ираклій, говоритъ *Плутархъ*, путешествуя по свѣту, единою вооруженъ палицею, истреблялъ мучителей и разбойниковъ; а Спарта съ бѣдностію своею такое же въ Греціи имѣла владычество. Правосудіе ея, умѣренность и мужество, спользамъ были знаемы, что не вооружая гражданъ, не выводя ихъ въ полѣ, упушала она помощію единого посланника домашніе
Гре-

Грековъ мяшежи, принуждала мучителей
слагашь съ себя присвоенную ими безза-
конно власть, и пресѣкала возставшія
между двухъ городовъ несогласія.

Сей всегда порядку споспѣшествующій
родъ ходашайства тебѣ легче Спаршѣ
приобрѣлъ оцутительное предѣ другими
республиками превосходство, чю они бес-
престанно принуждены были прибѣгать,
къ ея покровительству. Блаженны по
чредѣ ея благодѣянїями, ни едина изъ
нихъ не отрицалася слѣдовать ея совѣ-
тамъ. Лестно человѣчеству, (да сіе есть
и правило правоученїя и политики изящ-
ное) взирать на народъ, долженствующій
своимъ благоденствїемъ любви своей ко
правосудїю и благодѣянїю. Лакедемонъ
приобрѣлъ въ Греціи недоспающую Ам-
фиктионскому совѣту силу, для содер-
жанїя между ея частей сопряженїя. Ме-
жду темъ, какъ Греки навывкали повино-
ваться Лакедемонянамъ, для того, что бы
безумно было не почитать ихъ прему-
дрость и мужество; по повиновенїе во
всѣхъ частяхъ учреждалося: нечувстви-
тельно городъ ихъ спановилася Греціи спо-
лицею, и наслаждаяся безъ прекословія
соединенныхъ ея войскъ предводитель-
ствомъ, придавалъ сей союзной Греческой
республикѣ все возможное ею воспрїять мо-
гущество.

Нынѣ ложно въ Европѣ судя о государственной силѣ, болѣе по пространству земель и числу гражданъ, нежели по премудрости законовъ, подумаютъ безъ сомнѣнїя, что Греки населяя малаго пространства землю, не сохранили своей вольности, какъ до тѣхъ поръ, пока въ ихъ сосѣдствѣ не возстала держава, ихъ покорить могущая, и изъ того заключатъ, что Греки должныствовали увеличивать свое владѣнїе и дѣлать завоеванїя. Похвала Лакедемонянъ умѣренность, владычество Греціи имъ доставившею, похвалитъ ту же умѣренность удерживавшею Грековъ въ прежней ихъ немощи, когда въ слѣдствїе вѣчныхъ превращенїй, видъ мира премѣняющихъ, сосѣди ихъ къ размноженїю земель своимъ стремились.

Но не разсматривая то, что дѣйствительное составляетъ государства могущество, примѣтимъ, что дружины союзныя республики столь суть многочисленны, столь сплетенны, и столь медлительны въ своихъ дѣйствїяхъ, что она шокмо на себя съ успѣхомъ вниманїе обращать можеть. Должноли было Спартянамъ побуждать Грецію къ завоеванїямъ, которыя, не обогащая ни единого изъ ея городовъ особо, солѣлалибы общество ея могущественнѣе? Осторожность не дозволяла оное испытывать: всякъ знаетъ, что опдаленная корысть никогда большую часть

часнѣ людей не привлекаетъ; общая же корысть прогаетъ ихъ слабо.

Хотя бы кому удалось въ общемъ Амфикціонскомъ собраніи вперить Грекамъ страсть къ общимъ завоеваніямъ: но скоро бы безчисленные препятствія, привязанныя къ сему предпріятію, ихъ отъ онаго отвратили. Союзная республика для того защищается съ успѣхомъ, что великій предметъ ея сохраненія, когда воляность ея оскорбляется, единую всѣмъ ея частямъ влагаетъ корысть. Наступательная война, не токмо союзниковъ не соглашаетъ, но паче всегда ихъ почти раздѣляетъ. Начиная предпріятія, всякъ спарается какъ можно меньше способствовать оному; а всякъ однакоже хочетъ получить изъ онаго наибольшую выгоду. Въ достоянство поставляется обмануть хитро своихъ союзниковъ, и не исполнить свои обѣщанія. Удастся или нѣтъ, но ни кто себѣ не отдастъ справедливости, ни кто не хочетъ быть виною претерпѣнныхъ несчастій; всѣ хотятъ быть зиждителями благихъ успѣховъ, и союзъ окончивается ненавистію.

Греки дѣлая къ завоеваніямъ внѣ земель своихъ предпріятія, узрѣли бы несогласія, между ихъ республикъ возстающія, и возрастающую между ними ненависть неуполимую. Всякій городъ имѣлъ бы непріятелей при врагахъ своихъ, или
 . бм

бы приобрѣлъ худо служащихъ себѣ подданныхъ. И такъ не порочить, но паче въхвалять должно умѣренность Лакедемонянъ и другихъ Грековъ, если они находили въ самихъ себѣ довольныя средства противъ нападеній сильнѣйшихъ державъ.

Греція не имѣла въ разсужденіи своего пространства въ войнахъ недостатка; а въ земляхъ ея, благоразумно по разнымъ государствамъ раздѣленныхъ, законы свято были наблюдаемы. Представимъ себѣ землю сію наполненную республиками, пышность и роскошь ненавидящими, населенную воинскими гражданами, любящими токмо правосудіе, славу, вольность и отечество: что ей нужды, что въ сосѣдствѣ ея могущественныя возстаютъ державы? Повторить ли мнѣ здѣсь то, что въ другихъ политическихъ находится сочиненіяхъ, что неизбѣжимая въ вѣдѣніяхъ государствъ роскошь ихъ истощаетъ? Тамъ законы изнемогаютъ и силы бывають безъ дѣйствія.

На конецъ возрасла та могущественная держава. Между всѣми Асіискими народами, богатствомъ токмо славящимися, былъ народъ малочисленный, коего области отгоня отъ себя сребролюбіе, роскошь, сладострастіе, были убѣжищемъ великихъ дарованій, мужества и другихъ до-

добродѣтелей, самодержавствомъ у соеб-
 дей его изгнанныхъ. Киръ былъ ихъ Царь;
 но прельщенный своимъ властолобіемъ не
 познавъ онъ блаженства управляяъ еди-
 ными Персами. Лидійскаго царства завое-
 ваніе предало ему въ руки Крисово богат-
 ство, и всю малую Асію ему покорило.
 Онъ пошелъ войною на Сирію, овладѣвъ
 ею и Аравією, могущество Ассиріанъ ру-
 шилъ, взявъ Вавилонъ; и владѣніе его про-
 стираяся наконецъ чрезъ всѣ земли, лежа-
 щія между Индомъ, морями Каспійскимъ,
 Чернымъ, Егейскимъ, Егѣпсією, и Аравій-
 скимъ моремъ, отъ Греціи токмо морскимъ
 (слабая защита!) проливомъ отдѣлялося.

Кирова Исторія дошла до насъ дѣш-
 скими обезображена баснями, коими ея
Иродотъ украсилъ помышлялъ; или укра-
 шенная историкомъ Философомъ, не сполн-
 истинну предать намъ помышлявшимъ,
 какъ преподавать Царямъ ученія, дабы
 они научались бытъ достойными своего
 щастія. Какъ бы то ни было, видно что
 сей Государь, исполнивъ Асію славою сво-
 ихъ дѣяній воспріялъ жребій мужей чрез-
 вычайныхъ, коихъ Исторія темъ болѣе
 наполняется вымыслами и чрезвѣстнѣ-
 ными происхожденіями, чѣмъ меньше ве-
 личество ихъ сихъ смѣшныхъ пребуесть
 украшеній, дабы возбудить удивленіе.
 Киръ былъ непрекословно единый изъ сла-
 вѣйшихъ въ древности мужей своими да-
 рова-

рованіями; да и по учрежденіи своего обширнаго владѣнія, какимъ бы Греки могли бытъ подвержены опасностямъ, если бы слѣдую примѣру Спарты, они исправили свое правленіе? Кирю, Асією обладающему, единные Персы были истинною силою; прочіе его подданные должны ни во что вмѣяться.

Чемъ владѣніе сего Государя было страннѣе, темъ меньше опасаться можно было его могущества. Кампису, сыну своему и наслѣднику, оставилъ онъ чрезмѣрное счастье, подъ бременемъ коего сей изнемогъ. Не надлежитъ человѣку налагать должности, силы человѣчества превосходящія. И самъ Киръ не могъ бы воспрепятствовать разслабленію пружинъ правленія. Чемъ больше начало войны между Персовъ и Грековъ отдалялося, темъ безопаснѣе становилося оно Грекамъ; да могло бы и то бытъ, что Кировы наслѣдники, удрученные тягостію своего величества, своихъ пороковъ и своихъ предпріятій, опложили бы намѣреніе дѣлать завоеванія, и не вооружались бы противъ Греціи, если бы она, слѣдую благоразумію, о себѣ шокмо помышляла.

Война началась за учрежденныя на берегахъ малыя Асіи поселенія. Они не составляли единое съ Греческими республиками шло, съ коими они не наблюдали

дали союза; и хотя они не имѣли свой-
ственныхъ вольному народу качества, но
метерпеливо Персидскихъ Царей сносили
владычество. *Аристагоръ* человекъ столь
же отважный, какъ властолюбивый, не-
престанно поощрялъ Милетскихъ жите-
лей къ бунту; а наперстники его наполня-
ющія Грецію, испросили безъ труда у
Афинянъ помощи Асійскимъ Грекамъ, по
большей части изъ Аттики произшед-
шимъ. Афиняне, свергнувшія тогда иго *Кле-
истратидъ*, находились еще въ восторгѣ
раждающіяся вольности; а послѣдній ихъ
мучитель *Гиллѣй* нашель убѣжище и оп-
тѣвную защиту у *Артаферна* Лидійскаго
градодержателя. Сія республика общала
поселеніямъ свое покровительство; а будучь
ихъ открылся взятіемъ *Сардиса*, превра-
щеннаго ими тогда въ пепель.

Дарій, сѣдѣющій тогда на Персидскомъ
престолѣ, безъ труда опистилъ сію обиду.
Преданный *Милетъ* ярости и сребролюбію
воиновъ, испыталъ всю ихъ лютость. По-
бѣдитель покориъ *Іонію* и всѣ острова
близъ ея лежащія; восхотѣлъ простерти
наказаніе во всю Грецію: онъ послалъ туда
вѣстниковъ со требованіемъ земли и воды,
то естъ хъ повелѣніемъ покоришься его
державѣ. Афиняне не раскаваясь объ
ономъ уговорились къ войнѣ, и дошедъ до
Маравона, гдѣ уже Персы ихъ ожидали,
разбили ихъ подъ предводительствомъ
Кимона.

Дарій

Дарій' воспикѣвъ яростию, узнавъ содѣланное войскамъ своимъ безславіе. Онъ приготовлялся уже вторично напасть на Грецію съ силою прежнюю превосходящего, какъ смерть его поразила; а возшедшій на престолъ Ксерксъ взиралъ шокмо на содѣланную Аѳинянами опцу своему обиду: Единъ изъ его вельможей получилъ повелѣніе возобновлять ежедневно оныя воспоминовеніе. „Если я забуду, говаривалъ сей „Государь, сожженіе *Сардиса*, дерзкіе на- „бѣги Европейскихъ Грековъ въ Асію, и „*Марафонской бѣи*; то не мните, чтосбы „они пронухы были моимъ воздержаніемъ. „Гордость ихъ безъ ужаса на мое могуще- „ство взирающая, темъ смѣлѣе будетъ „въ содѣланіи мнѣ обидъ. Великодушіе „мое почтется болзнію или немощію; а „сіи ненаказанные мною народы, вой- „дутъ еще въ Асію вооруженною рукою. „Не возможно ни Персамъ, ни Грекамъ, взи- „рати другъ на друга равнодушнымъ окомъ; „великая ненависть ихъ раздѣляетъ, ве- „ликія подозрѣнія препяшствуютъ ихъ „согласію. Персія должна повиноваться „Греціи, или Греція покорится Персіи.,

Сколь нещепеливость *Ксеркса*, что- бы началъ войну въ Грецію; велика ни была; но онъ употребилъ четыре года на угошовленія къ сему походу, и собралъ такъ сказать всѣ силы Асіи: Сухопут- ное его войско состояло изъ миліона семи сошъ

сотъ тысячъ воиновъ, а морское войско, изъ пяти сотъ тысячъ состоящее, плыло на тысячѣ и двухъ стахъ корабляхъ, со тремястами транспортныхъ судовъ. Кажется, что сие исчисленіе Ксерксовыхъ силъ увеличено: но, слѣдуя повѣствованію другихъ Историковъ, сей Государь имѣлъ войско довольно великое, чтобы восхотѣть покорить цѣлую Европу, если бы довольно было собрать великое множество, чтобы быть завоевателемъ и производить великія дѣянія.

Спартя свято еще наблюдала найстрожайшія *Лихургопы* узаконенія, и всѣ ея граждане подобны были тремъстамъ иролямъ, жертвовавшимъ собою при защищеніи *Бермолидъ*. Афины второе между Греками занимали мѣсто, и никогда они въ шоль цвѣтущемъ не находились состояніи. Захвѣтші стараніемъ возобновить свою вольность и отрясти ярмо своего порабощенія, приобрѣли они подѣ мучительствомъ *Лизистратойдъ* всѣ добродѣтели вольной города прославить могущія: но въ которыхъ нынѣ трудно имѣть истинное понятіе; всѣ распри и ненависти умолкли; а награжденіе, честь, слава представлялись добродѣтелямъ и великимъ дарованіямъ. *Марфатонской* бой усугубилъ ихъ мужество; а какъ Ксерксъ вошелъ во Грецію, то не было Афинянамъ возможности сохранить своей славы.

В

Если

Если бы всѣ Греческія республики , хотя не сходствуя со Спартою и Афинами , могли бы однакожъ ихъ повиноваться гелѣніямъ , или по крайней мѣрѣ имъ не измѣнять ; то бы Персидскаго Царя предпріятіе пошло безъ сомнѣнія отважнымъ и безразсуднымъ . Но не всѣ Греки могли не ужасаяся взирать на грядущую имъ бурю .

Спарта не воспользовалася имѣющею къ себѣ довѣренностію , дабы побудить своихъ сосѣдей къ воспріятію свойственныхъ ей добродѣтелей и учрежденій . Она могла бы исправить большую часть несправедливыхъ законовъ и вредныхъ обыкновеній въ Грецію вкравшихся . Но едва своею мудростію приобрѣла она владычество , какъ восхотѣла оное соблюсти обыкновенными властолюбія средствами : и безъ сомнѣнія не можетъ у смертныхъ быть добродѣтель непорочна , когда Спартянская не была такова .

Республика ихъ испытывая всечасно , что недостаточное Греческихъ городовъ правленіе , единыхъ въ крайней удержало посредственности , принуждало другихъ просить у нея помощи и въ разсужденіи ея содержало ихъ во истинномъ повиненіи ; опасалась показаться не столь нужною , какъ она была въ самомъ дѣлѣ и зрѣть власть свою уничтожаемую , если Греческое правленіе столь будетъ мудро ,
какъ

какъ оно бытъ могло. Восхотѣла чтобы покровительство ея было необходимо; и когда не искала средства ко изсушенію источника тревожащихъ Аѳинянъ распрей. А какъ по сверженіи *Пизистратовъ* ита она начала приобрѣтать славу, то стоаль была зависава, что восхотѣла поставитъ надъ ними повелителю, возводя пакн *Гилліи* на престолъ.

Я не могу воздержаться, чтобы не сказать: сожалительно, что *Амхуръ*, предписывая согражданаѣ своимъ мудрыя законы, не открылъ имъ дальнѣйшія оныхъ сѣдствія. „Поступайте неотмѣнно, ска-
 „ зааь бы имъ, по законамъ, кои наблю-
 „ дате вы во присутствіи боговъ клялися.
 „ Они содѣлаютъ вашу безопасность, и
 „ вы не будете подвержены ни единому
 „ изъ золъ, другими народами испытывае-
 „ мыхъ. Я обещаю вамъ, что дѣлая васъ
 „ достойными Греціи довѣренности, они
 „ доставятъ вамъ владычество надъ нею;
 „ но тогда остерегайтесь, чтобы таксе
 „ благополучія начало васъ не повредило.
 „ Пороки Грековъ подвергнувъ ихъ вашей
 „ власти; но не мните, чтобы сіи пороки
 „ нужны были вашему величеству. Вы
 „ составляете стоаль мязщную республику,
 „ что сосѣди ваши никогда съ вами сра-
 „ внитися не могутъ; а хотя бы всѣ Греки
 „ вамъ угодились, не утвердилось ли
 „ бы шемъ болѣе ваше благоденствіе, для
 „ того

„ того, чтобы вы окружены были наро-
 „ дами, сребролюбие и властолюбие ненави-
 „ дящими и спавящими себѣ въ законѣ
 „ вашей вольности почиваніе и защищеніе.
 „ Если же вы опасаетесь, что въ Греціи но-
 „ выя возрастутъ добродѣтели; то будьте
 „ увѣрены, что не полагаясь на самую
 „ вашу добродѣтель, вы скоро прибѣгнете
 „ къ полиптикѣ обмана, коея способны и
 „ средства, сперва бывають обходны, и
 „ неосновательны, а наконецъ разори-
 „ тельны. Будьте увѣрены, что чѣмъ
 „ болѣе вы спарашься станете исправляти
 „ Греціи нравы и учреждати правосудіе
 „ въ ея городахъ, темъ послушнѣе они
 „ будутъ вашимъ велѣніямъ, для того,
 „ что ни подозрѣніе, ни боязнь не воспре-
 „ пятъ имъ со всѣмъ предаться своей
 „ благодарности и вашему великодушію.,

„ Повелѣваю вамъ, примолвивъ бы
 „ *Ликуревъ*, стараться внушати Грекамъ
 „ добродѣтель; да темъ только и можете
 „ вы быти всегда сами добродѣтельны.
 „ Да почтеться томъ измѣнникомъ общему
 „ отечеству, а паче *Лакедемону*, кто
 „ восхощетъ васъ увѣрять, что въ томъ
 „ по ваша и польза, чтобы Греки были
 „ ни столь мужественны, ни столь пра-
 „ восудны, какъ вы. Если пороки вашихъ
 „ сосѣдей доставятъ вамъ нѣкоторое пре-
 „ восходство, то оное будетъ неосно-
 „ вательно; а во многочисленныхъ случаяхъ
 „ по-

„ пороки сіи будуть васъ беспокоити и
 „ вамъ прешаствозати. Если вы вос-
 „ прешите Гречин, дабы господствовати
 „ надъ нею, быти столь сильною, какъ
 „ она быти можетъ; но вы уподобитесь
 „ самодержавцу безумному, приводящему
 „ подданныхъ своихъ во изнеможеніе оказы-
 „ вати ему услуги, дабы темъ легче ихъ
 „ удручити можно было. Владычество
 „ ваше не утвердится; да вы его и поте-
 „ ряете, когда нападете на васъ съ великими
 „ силами вибшій непріатель. „

Нѣкоторые города, подъзвывая приѣз-
 ромъ Спартою имъ подаваемымъ, внушили
 гражданамъ своимъ любовь вольности и
 общаго блага: но при началіи Мидійскія
 войны большая часть изъ нихъ не у-
 твердила еще свои законы и не учре-
 дила еще правильнаго правленія. Единые
 завидуя беспрестанно своимъ сосѣдамъ, или
 управляемы съ самаго своего начала про-
 ныриваючи своихъ судей и знатныхъ граж-
 данъ, всемъ жерпивоали корыстиямъ ихъ
 спрастай или ихъ намъреній. Другія
 окоспенеи, если пакъ сказать можно,
 отъ долговременнаго мира, и предавшиа
 торговаѣ и художествамъ, мнили, что
 Гречин нещастія часъ уже присѣлавъ; и
 сіи республики вступая въ союзъ съ Персами,
 держалиа прошивныя непріатели: ихъ
 стороны, или хотѣли предупредити свое
 нещребленіе. Таковы были жители Бе-
 реици, Этолии, Ахонии, Периси,
 Дохриана,

*Докрѣне, Магнеты, Меліане, Стіоны, Ои-
ванде и всѣ жителѣ Востѣи кромѣ Оисландъ
и Платейдъ. Да жъ въ самомъ Делолонгѣ,
Ирѣане и Ахеане привѣли Ксерксову сторону.*

Греческой союзъ рушился опшаденіемъ
именованныхъ мною народоѣ, и родив-
шейся изъ онаго ужасъ причинилъ бы,
казалось, разрушеніе всѣхъ республикъ.
Надежитъ признатъя, сколько Спартіане,
Аѣиняне, и ихъ союзники, крѣпости духа
ни имѣли, но въроян ли, что выѣя во
всей Греціи сообщниковъ, и будучи въ
состояніи побѣждать Грекоѣ самими
Треками, Ксеркѣ не успѣлъ во своемъ
предпріятіи ?

Я знаю, что многіа историки вымысли-
ли, дабы изъяснить вечаяное Мидійскіа
войны окончаніе. Они представили Асіа вои-
новъ болѣе женщицами, нежели мужами,
поверженными въ роскошь и сластоурастие;
но хотя Персія не была такова, какъ при
владѣніи Диро; однакожъ не впала еще въ
безчувственное и смертное состояніе, въ
коемъ ея обрѣлъ пошомъ Александръ великій.
Ксерксонтъ упрекаетъ Ксерксовыхъ наслѣ-
дниковъ многими пороками, коихъ не знали
его предшественники. Если пышности,
слабость и гордость Камбѣжа, безславнаа
престола его отца это наслѣдованіи ему
Диролюбилъ славу. Правда, что Персія
лучшіа свои войски съ вѣщастныхъ потѣ-
рала войцахъ съ Аммоніанами и Сатрапъ;
во

но ужели не было во владѣніе *Ксеркса* никакихъ войскъ *Киромъ* устроенныхъ? или духъ сего Государя всю Асію оживлявшій совсемъ испребился? Народъ безпреспанно воеващій, сохранилъ бы по малой мѣрѣ преданіе своея древнія дисциплины, и имѣлъ бы нѣсколько испытанныхъ воиновъ. Да и самъ *Иродотъ* повѣствуетъ, что добродѣтель у Персовъ тогда была почитаема, и что мужество и искусство степенями были къ достиженію достоинствъ. Многія воины отличились и въ Мидійскую войну дѣлами рѣдкія храбрости; да и цѣлыя войски слѣдовали ихъ примѣру.

Мы не знаемъ, что такое есть покореніе вольнаго народа. Съ тѣхъ поръ, какъ монархія стала общее въ Европѣ правленіе, гдѣ всѣ подданные, а не граждане, и гдѣ разумъ равно отъ сребролюбія и сладостраспія изнемогаютъ; по война производится въ земляхъ къ повиновенію обычныхъ и защищаемыхъ наемниками. Самыя республики намъ подлежащія, представляютъ токмо толпу мѣщанъ прилѣпленныхъ ко гражданскимъ упражненіямъ: отчаяніе не родитъ уже тамъ чудесъ, и мы не найдемъ народовъ предпочитающихъ разрушеніе свое потерянію своея вольности. Спартяне и Аѳиняне хотѣли умереть свободны: но какой былъ плодъ ихъ мужества? Жертвуя великимъ числомъ воиновъ для занятія *Фермопиль*, *Ксерксъ* наконецъ овладѣлъ ими; а слѣдуя сему порядку

рядку могъ бы онъ вездѣ такой же видѣтъ успѣхъ.

Чемъ болѣе разсматриваешь состояніе несогласныя Греціи, темъ болѣе удостоверяется, что ей не возможно было избѣжать угрожаемаго ей паденія. Только превозходство *Велмистолово* надъ *Ксерксомъ*, а *Палсаніево* надъ *Мардоніемъ*, спасло Грековъ. Срадивая сихъ славныхъ мужей, мы можемъ объяснить почти невѣроятное *Мидійскія* войны окончаніе.

Велмистолъ родился со чрезмѣрною ко славы спрасцію. Нетерпѣливо желая прославиться, сказывающъ, что *Марафонской* бой, *Милтиадою* выигранной, отгонялъ сонъ отъ очей его. Въ немъ соединились всѣ качества великаго мужа составляющія; и ни кто, (сію похвалу приписуешъ ему *Фукидидъ*) не заслужилъ лучше удивленія потомства. Нѣкое непреложное стремленіе, наирѣдчайшее природы дарованіе, представляло ему лучшее всегда средство; храбрость его никогда не изумалася для того, что благоразуміе его, превозшедъ всѣ препоны, предвидя оныя, возвышало его сверхъ всѣхъ происшествій.

Между темъ какъ *Афиняне* о смиреннѣ *Даріи* предавались радости, *Велмистолъ* зиралъ на *Марафонской* бой, какъ на предвѣщника ближайшія бури; но онъ не хотѣлъ нару-

нарушить радости своихъ согражданъ, угрожая имъ Персидскаго Царя ищениемъ. Они требовали лести, а не предвиднiя заполучий. Предвиднiе его почлоь бы преступленiемъ или воображенiемъ смiха достойнымъ. Пользуясь благосклонностию къ себѣ народа и гордостію щастіемъ его усугубляемою, онъ воздвигаетъ гнѣвъ его противъ Египта, могущественнаго тогда въ морѣ республики; доводитъ Демвiя до степенно до объявленiя ей войны, и такимъ образомъ принуждаетъ ее заступить флотъ, которой будетъ ихъ и цѣлой Греціи спасенiемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы Керксъ, господствуя въ морѣ, могъ по своей волѣ чинить на Пелопоннискiа и Ашшискiа берега нападенiя въ то время, какъ сухопутное его войско входило въ Фокиду; Греки не знали бы ни гдѣ собираться, ни куда устремлять свои силы; и каждый народъ опасаясь непріятельскаго набѣгу, не удалялся бы земля своихъ для ихъ защищенiя. Такимъ образомъ каждый народъ отъ другихъ отдѣленный, видѣлъ бы свою немощь, и на помощь не надѣялся бы. Всеобщій ужасъ сдѣлалъ бы разумъ неподвижными; и сомнѣваться не должно, что многiа города вѣрные Греціи пребывшіе, жертвовали бы тогда общему отечества користію частному своему спасенію, слѣдуя примѣру республикъ съ Персами соединившихся.

В ;

Не

Не столь великій мужъ , какъ *Велистохлъ* , помышлялъ бы только о защищеніи *Аѳинъ* ; ихъ укрѣпленія , пристань , оружейница , сѣбстный припасъ , совсемъ бы его заняли. Напротивъ того преисполненный правилами , силу союзныхъ республики содѣлвающими , онъ почиталъ Грецію *Аѳинскою* стѣною. Если она покорена будетъ , то зналъ , что единые *Аѳины* проживишся не возмогутъ. Казалось , что онъ отечествомъ жертвуетъ ; но онъ съ пользою ему служилъ , для того , что Грековъ приводитъ въ состояніе защищаться ; а если они не погибнутъ , то побѣдительныя *Аѳины* осѣнятъ славою.

Не знаю вѣдали ли довольно великости духа *Аѳинлякъ* при преселеніи ихъ въ *Саламину* и *Тресену* своихъ женъ , дѣтей и стариковъ ; сами же оставаясь безъ отечества , или , лучше сказать , предавая оное варварской ярости , укрылися въ корабли изъ древа домовъ своихъ построенныя. Сіе предпріятіе , коего мудрость малому числу была понятна , представляло всѣмъ уничижительной и ужасной образъ бѣгства или ковечнаго разоренія. Надлежитъ преселиться въ тѣ отдаленныя времена и познать оныхъ предразсудки , коли хочешь судить о могущественныхъ и неизчислимыхъ препятствіяхъ , *Велистохоломъ* обрѣтенныхъ , когда онъ побуждалъ своихъ согражданъ къ оставленію своихъ домовъ ,

жовъ, храмовъ, боговъ и гробницъ отцевъ своихъ. Греція была бы безнадежна, если бы сей полководецъ не имѣлъ всѣхъ дарованія и всѣ роды разума. Упражняемъ величайшими мыслями и пруднѣйшими политическими и военными соображеніями, онъ прибѣгнувъ ко средствамъ лести и пронырства, дабы увѣрять людей, понимая его не могущихъ. Не могши возвестъ черни до своихъ мыслей, возбуждалъ ее властію; возбуждалъ ее вѣру; отверзалъ уста боговъ; и Грецію исполнилъ прорицаніями способствующими его предпріятіямъ.

Овладевъ *Вермолилами*, Персы разѣхъ по всей Греції, оную опустошали. *Делѣзъ* долженствовалъ спасеніемъ своимъ незапной бурѣ, которою ужаснувшіяся варвары почли знакомъ гнѣва божества, градъ сей помровительствующаго и ими раздраженнаго. *Феслѣдъ* и *Плтелъ* превращены ими въ пепель; съ обнаженными мечемъ взяли они Аѣинской замокъ, не видя на удивительную оставшихся въ отечествѣ Аѣинявъ храбрость; одинъ только *Делолонисъ* остался Персамъ заповоренъ.

Прошивъ неизчислимаго *Ксеркса* флота Греки поставили только шриста семдесятъ кораблей, подъ предводительствомъ во имя *Ахелемона*, невѣдающаго своей должности полководца. Или *Еврипидъ*

даждь пораженъ слабостію своихъ силъ, и
 внимая токмо ужасу, жнилъ, что непріятель
 уже близокъ; или безразсудно помышляя,
 что для безопасности *Пеллопоннеса*
 должно было ходить подлѣ его береговъ,
 или сподать близъ *Пилоса* и *Феры*, и рав-
 нымъ образомъ покровительствовашъ всѣмъ
 его часпльмъ; вознамѣрился оставить *Са-*
ламиискій проливъ. *Фемистоклъ* мужественно
 ему въ ономъ противорѣчилъ; пред-
 ставилъ Грекамъ, что токмо въ семъ про-
 ливѣ можетъ малое число ихъ кораблей
 съ успѣхомъ противиться Персовъ прево-
 сходству; показалъ, что непріятели ихъ
 отходя ко брегамъ *Мессеніи*, *Елиды* и *Ахен*,
 подвергнувъ везущіе къ нимъ военные
 припасы поперяню опасности, пока Гре-
 ческій флотъ находишься будетъ въ *Са-*
ламинѣ; доказалъ, что весьма полезно ус-
 трашить *Аргосъ*, явившійся извѣннымъ
 городомъ, и что все равно, что Персамъ
 оставить Грецію, что удаднись отъ
Коринтскаго перешейка, когда *Ксерксъ* все
 войско свое въ сію устремлялъ сторону,
 желая открыть себѣ путь въ *Пеллопоннесъ*.
 Въ самомъ дѣлѣ, если бы *Еврипидъ* вы-
 шелъ изъ *Саламинскаго* залива, то бы вар-
 зары оной заняли, осадили бы *Коринтъ* съ
 сухаго суши и моря, и сколь бы Греки у-
 порно не защищались, *Ксерксъ* наконецъ
 торжествовалъ бы, какъ при *Вермоллидѣ*,
 надъ ихъ искусствомъ и отчаяніемъ.

Селен

Фелистохломъ предшавленія были безплодны. Онъ предупредилъ Еврипидово намбреніе, принявъ на себя видъ измѣнника, (послѣднее изступленіе любви великаго мужа къ отечеству!) подалъ Ксерксу извѣстіе, что Греки хотяшъ укрышья, и чшобы онъ спѣшилъ на нихъ нападать, если хочетъ препятствовать ихъ удаленію; что несогласіе господствующее во Греческомъ флотѣ уготовляетъ ему побѣду; и что онъ тамъ найдетъ друзей служить ему желающихъ. Ксерксъ дался въ обманъ, а Еврипидъ принужденъ былъ къ бою. Греки, въ безопасности быть въ семъ проливѣ окружены, дѣйствовали всѣ вдругъ, а варвары не имѣя довольно мѣста для разширенія силъ своихъ, дѣйствовали токмо малою оныхъ частію. Разбитіе первой ихъ линіи привело весь флотъ въ замѣшательство, который скоро по шомъ обращенъ былъ въ бѣгство.

Глупость Ксеркса сдѣлала Саламинской бой рѣшительныиъ. Уронъ его былъ великъ: но собравъ остатки своего флота, не оставалось ли ему еще довольно кораблей для господствованія въ морѣ. Почто мнитъ онъ, что все уже пропало? Сухопутное его войско ни малаго не претерпѣло урона, и вся почти Греція была ему покорена. Если бы сей Государь не былъ трусъ и глупъ, дался ли бы онъ въ другой разъ Фелистохлу въ обманъ, который ему подалъ

далъ извѣстіе, что Греки хотѣтъ разо-
ришь мостъ на *Восфорѣ* имъ построеной?
Конечно не оставили бы они у себя сильнаго
непріятеля, приведши его въ необходи-
мость побѣдить или погибнуть. Какія
бы подобный *Ксерксу* государь войски ни
имѣлъ, то опредѣлено ему быть побѣж-
денну *Бемистхоломъ*. Величайшія силы въ
рукахъ его подобны *Ираклепой* палицѣ въ
рукахъ младенца, поднявъ оную не могу-
щаго. *Ксерксъ* обратился въ бѣгство, и
оставя во Греціи *Мардонія* со тремя ста-
ми тысячами человекъ, кромѣ союзныхъ
войскъ, помышлялъ не столь о ея покорен-
ніи, какъ о ея упражненіи, во время своего
возвращенія и о препятствованіи ей про-
стрети свое оружіе въ *Асію*.

Мардоніево войско въ ужасъ Грековъ
привестъ еще могущее, когда бы они бо-
льшей не избѣгли опасности, казалось имъ
презрительнымъ по отшествіи и переправѣ
Ксеркса чрезъ море со главными своими си-
лами. Они уже о побѣдѣ и не сомнѣвались; а
изумленные Персы начинали напротивъ
того отчаяваться во успѣхѣ. Греція
однакожъ наполнялась еще измѣнниками,
несиѣющими покаяться во своемъ вѣролю-
мствѣ, и по тому служащими еще варва-
рамъ. Спартянамъ и Аѳинянамъ нужна
была изящнѣйшая мудрость къ удержанію
во предѣлахъ своего мужества. Неоснова-
тельность съ ихъ стороны могла бы воз-
вра-

вратить непріятелю смѣлость, и дать способъ обрѣсти въ самомъ себѣ силы и средства, *Мардонію* по видимому не свѣдомыя. И такъ спасеніе Грековъ зависѣло шокмо отъ искусства въ войнѣ; а съ стороны *Пансаній*, предводительствующій ихъ войскомъ, гораздо превосходилъ Персидскаго полководца.

Знаю, что сей вождь ослѣпленъ по томъ *Ксерксовыми* дарами и обѣщаніями, измѣнилъ Греціи, и восхотѣлъ бытъ мучителемъ своего отечества. Обязненъ, не угрызненіемъ совѣсти, но затрудненіями своего предпріятія, онъ раскаявался иногда во своемъ намѣреніи, не имѣя мудрости оно оставить. Влекома по чредѣ властолюбіемъ и удерживаемъ боязнію, не оказалъ во своихъ поступкахъ, какъ немощь и раздумчивость, спыдѣ заговорщика совершающихъ и дѣлающихъ его столь же презрительнымъ, какъ ненавистнымъ.

Таковъ то былъ *Пансаній*, какъ ситатскій человекъ: но очень часто находимъ мы людей, кои будучи велики и малы въ разныхъ разсужденіяхъ заслуживаютъ въ единое время удивленіе наше и презрѣніе. Если природа не удѣлила ему нужныхъ качествъ гражданину помышляющему и уготовляющему перемѣну во своемъ отечествѣ, то она осыпала его дарованіями великаго вождя. Въ то время, какъ выхо-
гда

гда не рѣшившійся *Мардоній* не вѣдаеть, что начинать, негоцируетъ когда битесь должно, и словомъ, не знаеть искусства употреблять свои силы, *Пансаній* дѣйствуетъ, бѣдетъ и предводительствуетъ войскомъ, не устрашается; узнаеть *Мардоніево* намѣреніе, окружаетъ его ловитвами, то всѣхъ сторонъ его утѣсняетъ, и принуждаетъ его наконецъ къ бою при *Платей*, въ мѣстѣ узкомъ, гдѣ силы его не дѣйствуя становяшся ему бесполезными; и откуду токмо сорокъ тысячъ Персовъ бѣгствомъ спаслся подъ предводительствомъ *Артаписа*; другіе совсемъ были разбиты.

Въ томъ же день, какъ *Пансаній* торжественствовалъ при *Платей*, *Леотихидъ* Царь Спаршянской и *Ксантилъ* Афинянинъ одержали при *Михалѣ* совершенную надъ Персами побѣду. Лакедемонскій предводитель не вѣдая происшедшаго во Греціи; разгласилъ по брегамъ Асіи побѣжденіе *Мардоніа* и чтобы поселенія, видя Грековъ отъига Персією имъ грозившаго освобожденныхъ, воспринимали паки свою свободу. *Диодоръ* примѣчаетъ, что Греки ни храбростию, ни искусствомъ въ войнѣ, побѣдили въ семъ случаѣ. Побѣда была сомнительна; *Саміане* и *Милесіане* перешедъ на Греческую сторону установили ее на ихъ споронѣ. Устрашенные симъ печальнымъ опшаденіемъ Персы, пришли въ замѣшательство

Дельство, а Асійскіе Греки видя оное со-
единились со Европейскими ко изшребленію
общихъ своихъ непріятелей.

Остановившейся въ *Сардиніи Керкеѣ*, у-
знавъ конечное войсавъ своихъ разбитіе,
не почиталъ себя въ безопасности, побѣ-
ждалъ поспѣшно въ *Екватору*, разсѣвая
въ землѣ своей сопутешествующій ему
ужасъ. Чемъ болѣе сей Государь со удо-
вольствіемъ наслаждался зрѣлищемъ своего
могущества и величества, взирая на со-
братныя имъ противъ Грековъ силы, темъ
болѣе чувствовалъ онъ себя униженна сво-
имъ нещастіемъ. Прежде хотѣлъ цѣлою
завоевать свѣтъ; теперь казался ему,
что зрѣтъ уже Спартянъ и Абинянъ сре-
ди своего государства, и недержалъ почти
надѣяться сохранить отца своего наслѣ-
діе. *Саламина*, *Платей*, *Михала*, ужа-
сныхъ имена! возобновили воспоминаніе пре-
терпѣнныхъ Персестю нещастій въ войнѣ
съ *Евѣолією*, съ *Аммоніаномъ* и со *Ски-
фами*. Мысли властолюбія и завоеванія,
зперенныя *Киролъ* его преемникомъ, истре-
бились изъ всѣхъ разумовъ; и *Керкеѣ* о-
ставилъ наслѣдникамъ свою шокмо болѣзнь
и малодушіе.

Греція не могла утаить опасность,
въ кою ее ввергнула измѣна нѣкоторыхъ
иродовъ. Она испышала; что добродѣ-
тели и великія дарованія, плоды вольно-
сти,

ести, произвести могутъ ко утвержде-
нію и продолженію ея благоденствія. На-
длежало ей съ большею горячностію при-
лѣпиться ко древнимъ своимъ правиламъ,
и помышлять о почти разрушенномъ всѣхъ
ея народовъ союзѣ. Слѣдуя мудрости у-
мягчила она законъ осуждающій къ поме-
рянію десятой всего своего имѣнія доли
всѣхъ Персамъ предавшихся или даровав-
шихъ имъ свою дружбу. Исполненіе сего
закона, возжигая въ Греціи междоусобную
брань, возобновило бы и умножило дре-
внія несогласія. Побѣдители Персовъ бы-
ли снисходительны: народовъ пощадили,
а наказали только судей уговорившихъ
ихъ ко измѣнѣ своей должности.

Греки оказали еще свою умѣренность
не послушавъ Лакедемонянъ, пребывавшихъ,
слѣдуя недостойной ихъ полипикѣ, из-
гнанія изъ Амфиктіонскаго собранія депу-
татовъ городовъ съ Персами въ союзъ всту-
пившихъ. Дѣлая во Греціи многихъ не-
довольными, они бы разрушили связи со-
юза, и соблюли бы въ нѣдрахъ ея союз-
никовъ чужестраннымъ. Но со всею мудро-
стію, споль вольнаго народа достойною,
союзная Греческая республика не много не
рушилася. Персы, если можно такъ сказать,
заразили Греціи воздухъ; и казалось, что
Ксерксъ, отпущевая свои уроны, изрыгнувъ,
убѣгая, духъ несогласія на *Лакедемонъ* и
Афины.

По-

Полученная при *Платей* добыча вліяла Грекамъ любовь къ богатству: сами Спартяне дерзнули взять изъ оныхъ долю, и осквернили городъ свой Персидскимъ златомъ въ то время, какъ Аѳиняне, не помышляя, что чрезмѣрное щастіе близкое почти всегда государствамъ возвѣщаетъ паденіе, предавались несмысленному высокомѣрью. Всегда ихъ движущая и спокойствіемъ упомняемая республика, мнила съ самаго своего начала сужденною управлять цѣлымъ свѣтомъ; и наслаждаяся заранѣ симъ желаемымъ владычествомъ, клятвою обязывала своихъ гражданъ, считая ея подвластными всѣ земли производящія виноградъ, масличныя деревья и пшеницу. Сіе дѣшское властолюбіе отверзало Аѳинянь душу великимъ надеждамъ; и послѣ чудесныхъ премудрости и мужества дѣлъ, въ Мидійскую войну ими оказанныхъ, коли они не явили желанія владычествовать во Греціи, то не довольны были занимати въ оной нижнее мѣсто. Какъ бы то своими женами, дѣтьми и стариками возвратились въ разоренныя свои жилища, то *Лакедемонъ*, завидуя ея власти темъ болѣе, что они большую приобрѣли славу; захошѣвъ воспретить возставленіе стѣнъ и укрѣпленій ихъ города. „Если *Ксерксъ*“, говорили Спартяне, сокрывая истинныя свои намѣренія подъ видомъ общаго блага, возобновитъ съ нами войну; опущевая свои ураны; то Аѳиняне привуждены
Г 2 „буз

„будуть въ другой разъ оставить свой го-
 „родъ. Но думаете ли вы, что Персы у-
 „довольствуются раззореніемъ онаго укрѣ-
 „пленій? Наученные опытомъ, они оныя
 „усугубятъ и составятъ среди насъ воин-
 „скій городъ, который отнять у нихъ мы
 „будемъ не въ состояніи, и откуда они
 „препятствовать будутъ Греціи дѣйстви-
 „ямъ.„

Афинны, во мзду своего великодушія въ
 жертвованіи собою спасенію Грековъ, были
 бы городъ отверстый и не могущій за-
 щитцать *Аттику* и ей покровительство-
 вать, если бы *Фемистоклу* не удалось, об-
 манувъ *Лакедемонянъ*, возвратитъ имъ пре-
 жнее ихъ состояніе. Онъ побѣхалъ къ нимъ
 посломъ; и между темъ, какъ онъ
 ихъ ухищренною своея негодіаціи уле-
 щалъ медлительностію, *Афиняне* неу-
 сыпно старались о возстановленіи своихъ
 стѣнъ. Извѣстіе объ ономъ пришло въ
Лакедемонъ; и *Фемистоклъ* обвинилъ зави-
 стныхъ и злоумышленныхъ людей въ
 разбѣжаніи извѣстія могущаго нарушить
 Греціи спокойствіе. Какъ онъ на конецъ
 узналъ, что уже укрѣпленія *Афинъ* почти
 были окончаны, и что не дерзнуть бо-
 дѣ пребывать ихъ разрушенія или недо-
 дѣлыванія. „Почто, сказалъ онъ, тогда
 „*Лакедемонянамъ* толико бесплодныхъ жа-
 „лобъ? Если вы думаете, что я васъ
 „ложнымъ обманываю прѣдсказаніемъ,
 то

„что для чего не пошлете вы туда кого
 „либо из своих граждан? Они истин-
 „но познаютъ на мѣстѣ, и извѣстїе ихъ
 „прекратитъ на конецъ наши распри.„
Фемистоклу они повѣрили; и *Аѳины* при-
 няли *Спаршянскихъ посланцовъ*, какъ ама-
 наповъ, отвѣтствующимъ имъ за ихъ по-
 сла. Ни одна изъ сихъ двухъ республикъ
 не дерзнула произнести жалобу; но не-
 правосудїе и вѣроломство ихъ поступковъ,
 начинали превращать зависть ихъ въ не-
 зависть, и научили ихъ всему тому,
 чѣмъ они другъ другу были опасны.

Спаршяне, *Ликурговыхъ* установлений
 еще держущіеся, обрѣтали въ самыхъ сво-
 ихъ законахъ препону рождающимся зави-
 сти, ненависти и властолобію: но *Аѳиняне*
 находились въ другомъ состоянїи. *Политїи*
 уподобляетъ ихъ республику ко-
 раблю ни кемъ неуправляемому, или въ
 коемъ всѣ повелѣваютъ. Единые, говоритъ
 сей историкъ, хопятъ путь продолжатъ,
 другїе пристать ко ближнему берегу: сїи
 собираютъ парусы, а тѣ ихъ распуска-
 ютъ; и въ такомъ замѣшательствѣ пре-
 данное власти вѣтровъ и не имѣющее
 дѣла судно, спремится всегда ко своему
 сокрушенїю.

Въ самомъ дѣлѣ *Аѳины*, всегда произ-
 шествїями и спрастїями своими влекомыя
 не могли еще утвердиши правилъ своего
 пра-

правления. При самомъ ихъ началѣ, гражданае ихъ были несогласны : горныя жители хотѣли всю власть отдашь народу, жители долины желали запрошивъ того учрежденія строгія Аристокраціи ; а на брегахъ моря живущіе, умнѣе другихъ, претбовали, чтобы власть раздѣлялася между бѣдными и богатыми, и чтобы посредствомъ смѣшаннаго правленія, всѣ власти въ равновѣсіи взаимно удерживающаго, предупреждалося мучительство судей и гражданъ распускъность.

Ни единая сторона не имѣла довольно силы, ни искусства, дабы воспоржествовать надъ другими. Аѳиняне, всегдашніе своихъ неосновательныхъ законовъ злодѣи, не имѣли, казалось, другаго поведенія правила, какъ примѣръ своенравія отцовъ своихъ; и среди безпрестанныхъ превращеній они привыкли бытъ тщеславны, вспыльчивы, безразсудны, честолюбивы, вѣщрены, столь же чрезмерны въ порокахъ, какъ въ добродѣтеляхъ, или лучше сказать, не имѣтъ ни какого нрава. Упомленные на конецъ домашними беспорядками, прибѣгнули они къ Солону, и поручили ему предписаніе имъ законовъ; но желая исправить республики зло, сей безразсудный законодатель оное шокмо умдчилъ, или лучше сказать, придалъ новую силу древнимъ правленія законамъ.

Пред-

Предоставляя народнымъ собраніямъ право давать законы, избиратьъ судей, и учреждать общія дѣла, на примѣрѣ мирѣ, войну, союзы, и прочее, онъ раздѣлилъ гражданъ на разныя части, по различію ихъ имѣнія, и повелѣлъ, чтобы судейскія мѣста удѣляемы были только тѣмъ, кои собирали съ земли своей по крайней мѣрѣ двѣсти мѣрѣ пшеницы, деревяннаго масла или вина. Соломонъ, казалось, удачно благо разумно отъ правленія дѣлъ, людей малое въ общемъ благѣ участіе пріемлющихъ; разными законами возвращалъ Ареолагу прежнюю его власть, и давалъ довольныя судьямъ власть и силу въ содержанію повиновенія и порядка: но въ самомъ дѣлѣ онъ далъ народу посползновеніе презиратьъ и законы и судей. Позволяя переносить рѣшенія, опредѣленія и приказы всѣхъ судей въ шумныя народа собранія, не отдавалъ ли онъ чрезъ сіе всемогущій санъ полпу несмысленной, неосновательной, завидующей щастію богатыхъ, въ чинѣ пронырливаго чловѣка всегда вдавающейся, и всегда управляемой гражданами неспокойными и вѣдающими ласкать ея пороки? Не учреждалъ ли онъ подъ именемъ Демократіи истинное безначальство? Хотя бы сей законодатель обнародовалъ законы, касающіеся до всѣхъ частныхъ общества предмѣтовъ, и могущіе онаго содѣлать благоденствіе; но то бы было безъ успѣху, для того, что не

возможно было, чтобы ненависть, пристрастие, невѣжество и вспыльчивость, общенародныя колеблющія собранія, допустили учредить непреложныя правосудія правила. Властці законовъ противуборствовала власть народнаго суда, и врата были опроверсны всѣмъ злоупотребленіямъ.

Соломонъ учредилъ Сенатъ, составленный изъ ста гражданъ, каждыя семь; и общество сіе, управляющее дѣлами, приготовляющее ихъ для народнаго собранія, и освѣщающее и предводительствующее народу въ его судахъ, принесло бы правосудельству великую пользу, если бы законодатель зналъ искусство сообразить такимъ образомъ власть его со властію народа, чтобы они, не испребляя единая другую, удерживались во взаимномъ равновѣсіи. Соломону надлежало бы умалить число частыхъ народа собраній. Сенатъ, (не считая чрезвычайныя созывы, дозволенные требовать всякому суди и воинскому вождю) долженствующій собирать народъ четыре раза въ каждую Пританію, то есть каждые тридцать четыре дни не могъ быть въ почтеніи. Народъ видѣлъ его во близи и очень часто объ немъ судилъ. Соломонъ унижилъ его еще темъ больше, и сдѣлалъ его почти ненужнымъ, что позволялъ всякому пятидесяти лѣтъ гражданину рѣчь держать въ народномъ собраніи. Витійство

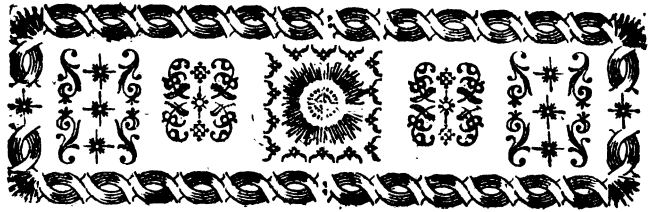
ество приобрѣло санъ, власть сената превышающій; и посредствомъ свойственнаго его искусству прехожденія заблуждало въ чуждыхъ предметахъ разумъ, и судейскую мудрость покоряло своевольству народа.

Соломонъ видѣлъ къ спыду своему мучительство *Дизистратонъ* возвышающееся на развалинахъ своего слабаго правленія. Хотя особливый причины съ тѣхъ поръ, какъ *Афинцы* паки приобрѣли свою вольность, побудили ихъ къ великимъ предпріятіямъ, и народу мудрое правленіе имѣющему почти невозможнымъ; но они доставляли имъ преходящую токмо пользу. Городъ сей, обожающій и злодѣйствующій великимъ дарованіямъ и добродѣтелямъ, не обрѣлъ другаго средства къ сохраненію своей вольности, не вредя темъ соревнованію, какъ ошибно служащимъ отечеству, величайшую удѣлять честь и достоинства, а чрезвѣрно ему служившихъ, наказывать изгнаніемъ *Острахисма*, по есть десятилѣтней ссыдки. *Ариетидъ*, по разбитіи *Ксеркса*, далъ законъ дозволяющій всякому гражданину спяжать судейскій санъ. И такъ правленіе имѣя еще больше пороковъ, нежели исходя изъ руки *Солона*, долженствовало еще большее производить зло, когда стремящее *Афиняны* къ добру упорство истребитсѧ.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

Г 5

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЯ
о греческой истории,
или
о причинахъ благоденствія и
несчастія
ГРЕКОВЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Солерничество Дѣинъ съ Лакедемонѣ. Разсужденіи о грабленіи Кимона и Перикла, о пойнѣ Пеллопонской. Паденіе Спартянъ; приобрѣтенное ими по Греціи пладычесто истребляется Оипянами.

Греки, прежде о себѣ токмо помышлявшіе и во своихъ внутреннихъ смятеніяхъ сухопутное токмо войско употреблявшіе, мадо о корабляхъ и

о мороплавателяхъ, служившихъ въ торго-
выхъ походахъ, имѣли попеченіе. Но Мидій-
ская война учредила у нихъ новыя коры-
сти и новую политику. Они опасались
ущенія Персидскаго двора; поношеніемъ
себѣ щипали служеніе своихъ поселеній
Ксерксу; и желая имѣть крѣпчайшую за-
щиту, и отвергнувъ себѣ входъ во Асію,
заключили съ оными тѣсный союзъ. Хо-
тя бы Греція не долженствовала Сала-
минскому бою своимъ спасеніемъ; но ко-
рабли свои почла бы она наибезопаснѣй-
шимъ противъ варваровъ оспѣшеніемъ, и
нужною связію для сопряженія многихъ
народовъ моремъ раздѣляемыхъ, для ихъ
сближенія и подающа взаимныя помощи.

Сей новый родъ мыслей уязвилъ власть
Спарты присвоенную. Какую славу сію
республика въ Мидійской войнѣ ни приобрѣ-
ла, сколь хорошо она ни была основана, и
сколь давно имя ея ни славилось; но не и-
мѣя кораблей и довольнога къ содержанію
флота иждивенія, снишда со своея возвы-
шенныя степени. Покровительство ея
внало во пренебреженіе, а Афинны, посред-
ствомъ своихъ многочисленныхъ кораблей,
привлекли на себя всѣхъ взоры, и завла-
дѣли, казалось, превосходствомъ свойствен-
нымъ еще ея соперницѣ.

Афинны пользовались бы маловремяннымъ
почтеніемъ, если бы Спартяне воздвигли
про-

зротивъ ея гордости и властолюбія древнія свои добродѣтели. Сія безразсудная республика, теряющая свое могущество онаго злоупотребленіемъ, скоро бы обстоятельствомъ принуждена была воспринять нижнее мѣсто, во Греческомъ союзѣ ея занимаемое. Боязнь Ксеркса мщенія, была ложной ужасъ, скоро исчезнуть опредѣленной. Асійскія поселенія, къ миру привыкшія и ревнующія ко своей вольности, упоминались бы безпокоющимъ и мучительнымъ Афинянь покровительствомъ. Греки изъ заблужденія выведенные, узрѣли бы свой просупокъ, что въ забвеніи оставляли государство, шесть сотъ лѣтъ мудро ими управляющее, и не предались бы вожденію народа обыкшаго, въ слѣдствіе погрѣшностей своихъ законовъ, дѣйствовать своенравно и со пристрастіемъ, и немогущаго предводительствовать дѣлами. Чемъ бы Спартияне терпѣливѣе сносили обиду причиняемую имъ рождающеюся Афинянь властію, темъ бы Греки скорѣе къ нимъ обратились со всевозможною довѣренностію.

Не вѣдали они, что преходящее зло надлежитъ сносить терпѣливо, и остерегаться, чтобы оное не усугубить безразсудными врачеваніями; не знали, что Государство приведенное перемѣною во смяненіе, еще не погибло, коли оно свято наблюдаетъ содѣлавшія его могущество узаконенія.

За-

Зависть ихъ къ Аѳинянамъ приутоновила ихъ къ содѣланію неправосудія всей Греціи; и вмѣсто того, чтобы препоручить повелѣнія надъ войсками, опредѣленными войну производить въ Асіи, и поселеніямъ даровать свободу, вождю возбуждающему любовь и почтеніе ко власти своего отечества, они ввѣрили оное *Пансанію*, *Платейскою* добычею повредившемуся. Пріемляя мзду отъ Ксерксовыхъ наперстниковъ, онъ поступалъ съ равною противъ Грековъ надменностію и жестокостію, а съ Персами слабо и съ удовлешвореніемъ. Сіе возбуждало всеобщее возмущеніе; *Лакедемонъ* опшщевая всѣмъ Грекамъ за властолюбіе Аѳинянъ, не внималъ жалобамъ на вождя своего произносимымъ. Обременю, мнилъ онъ, что, да оное не свергнется.

Поступокъ сей былъ сравненъ съ поступкомъ *Аѳинъ*, гдѣ по изгнаніи остракизмомъ *Фемистокла*, *Аристидъ* и *Кимонъ* величайшую приобрѣли власть. Всѣ Греки, Пелопоннскихъ исключая, прибѣгнули къ ихъ покровительству; и дабы освободиться отъ *Пансаніева* мучительства, обѣщали Аѳинскому народу, довольствовавшемуся повелѣніемъ морскихъ войскъ, какъ *Спарта* сухопутныхъ на войну не ходишь, какъ подъ ея предводительствомъ.

Хотя Лакедемоняне болѣе не помышляли о соблюденіи владычества въ Греціи

ци, тѣми же средствами кѣими они при-
обрѣли оное, а ослабленные Аѳиняне сво-
имъ щасіемъ, предавались обширнѣй-
шимъ надеждамъ; Греція однакожъ насла-
ждалася миромъ. Древній духъ союзнаго
правленія побуждалъ еще сихъ двухъ на-
родовъ, по ихъ привычкѣ, къ безчисленнымъ
стараніямъ, дабы угасить ихъ ненави-
сти. Сколь Греки къ городу, коего они
были граждане, прилѣплены ни были: но
непозволительнымъ еще считали жертво-
ванія его корыстямъ корыстями всея
Греціи, общаго ихъ отечества. *Аѳины* и
Спарта, соперницы и почти другъ другу
злѣдѣи, довольствовались взаимнымъ при-
смотромъ и обезпокоиваніемъ; причинен-
ную обиду никогда со всемъ не заглажи-
вали. По примѣру другихъ городовъ, на-
зывали они себя *оѣ ноги, оѣ руки, оба гла-
за Греціи*; изъ того заключали, что по
истребленіи единыя, Греція будетъ *хро-
монога, безрука и хрипа*, и такимъ обра-
зомъ ужаснувшееся ихъ воображеніе охла-
дѣвало жаръ ихъ властолюбія и зависти.

Къ тому же *Ахедемонъ*, медлитель-
ный въ своихъ рѣшеніяхъ, самымъ оныхъ
порядкомъ, и слѣдуя издревлѣ правиламъ
умѣренности и правосудія, не могъ вдругъ
предаться своему властолюбію; не могъ
онъ отъ себя скрыть немощь свою во у-
вѣчиженіи непріятеля усугубившаго свои-
ми успѣхами свою къ себѣ доверенность

и свое мужество; могущаго, управляющаго всѣми Греціи силами, съ помощію своего флота дѣлать нападенія на всѣ части *Пелопониса*, непріятели предводительствуемаго въ сіе время людьми дарованіи изыщнѣйшихъ. Аѳиняне напротивъ того со ужасомъ должны были взирать на славу *Лакедемона*. Если по естеству ихъ правленія своенравіе рѣшенія ихъ учреждало; то модное тогда на площади своенравіе было слѣпое повиновеніе градоначальнику, довѣренность ихъ приобрѣтшему; а послѣ своихъ великихъ по изгнаніи *Периклеса* дѣлъ, познавъ достоинство, не вѣрили они правленія людямъ не предвидящимъ въ какія бы сѣдствія война прошивъ *Сарты* свергла ихъ отечество и всю Грецію.

Хопя Велистохл Лакедемонянинъ ненавидѣлъ, и съ радостію зрѣлъ отечество свое, имъ управляемое, становящееся господствующею во Греціи державою, но не побудилъ онъ его отмстить оружіемъ первыя обиды Спарціанами ему содѣланныя. Величество его духа не дозволило ему сдѣлаться нужнымъ изыбною. Вѣдая, что Аѳиняне были народъ всегда щастіе свое во зло употребляющій, позналъ онъ, что удовольствовать его страстями, а не истиной его пользѣ, буде поставитъ его главою союзныхъ республикъ, коея всѣ движенія съ наивысшею расподгаемы должны были осторожностію.

Аристид

Аристидъ, будучи добродѣтельнѣе *Семистокла*, своего предшественника, не имѣлъ другихъ политическихъ правилъ, какъ правила наистрожайшаго нравоученія, и чтимъ древнюю власть *Лакедемона*. *Кимонъ*, столь же добрый гражданинъ, какъ *Аристидъ*, всѣми силами старался разорительное сихъ двухъ республикъ утушить соперничество, и сохранить древнее учрежденіе Греціи. Властолубію согражданъ своихъ противоборствовалъ онъ съ успѣхомъ, возбудивъ войну въ Асіи съ Персами. Въ собраніи народа похвалялъ онъ простоту, воздержность и умѣренность *Спартянъ*, коихъ онъ самъ имѣлъ нравы. *Лаконія* потерявъ землетрясеніемъ двадцать тысячъ человѣкъ, онъ помогалъ ей возстановить свой уронъ. *Илоты* и *Мессеніане* взбунтовались. А какъ вѣстий *Ефиалтъ* желалъ, оповѣдая согражданъ своихъ отъ подаянія имъ помощи, совершить паденіе *Лакедемона*, то *Кимонъ* объявилъ себя его покровителемъ, дабы возобновить согласіе между имъ и своимъ отечествомъ; побудилъ *Афинянъ* подать имъ помощь и простить имъ обиду, бывшую возмездіемъ ихъ великодушія: ибо *Спартяне* считали ихъ тайными сообщниками своихъ взбунтовавшихся рабовъ.

Имѣя великія богатства, умѣренъ будучи въ домостроительствѣ, распочителъ въ дождь, онъ сопрягалъ непорочность и про-

Провидѣніе великаго градоначальника, со-
рѣдчайшими и нужнѣйшими воинскими
дарованіями. Заслужилъ необыкновенную
славу; одержавъ въ единый день двѣ по-
бѣды, въ морѣ и на сухомъ пути. Блиста-
ющія его въ Асіи дѣла приобрѣли ему въ
Аттикѣ злѣдѣевъ; добродѣтели его и ве-
ликія дарованія спали подозрѣвать опа-
сными: и *Афинны* возымѣли довѣренность
къ человеку предпріявшему и произведшему
въ дѣйствіе *Кимонско* паденіе. Сей былъ
Периклъ. Преизящная точность разума
предлагала ему всегда вѣрнѣйшія къ дости-
женію цѣли средства. Онъ имѣлъ даръ
усвоивать чуждѣйшія ему чувствованія,
понимать вѣдугъ многіе предмѣты, и
сообразжать ихъ съ величайшею точностію;
великій полководецъ, витій превосходный.
Никогда *Афинны* не имѣли гражданина
соединяющаго въ себѣ столько число удо-
бнѣхъ ко правленію народа дарованій: но
всѣ сїи великія качества, еще большему
Периклоу властолюбію служація, содѣ-
лали нещастіе его отечества и вся Греціи.

Онъ примѣтилъ, что въ слѣдствіе смѣ-
щенія безкорыстія и сребролюбія. твердо-
сти и снизхожденія большая часть гра-
доначальниковъ, предшествовавшихъ ему
во правленіи дѣла, неосновательную пользо-
вались народа благосклонностію; а что
тѣ, которые во время своего правленія
пеклися о общемъ благѣ, во чрезмѣрное

Д

пали

пади нещастіе. И такъ вмѣсто того, что-бы быль въ половину добродѣтельными, и въ половину злодѣемъ, въ единомъ случаѣ народъ раздражать, а въ другомъ оказывать ему рабское почитаніе; но сдѣлалъ онъ себѣ непреложное правило, что-бы всемъ жертвовать своей ко правленію республикою страсти.

Надлежало ему привести въ забвеніе распочительныя *Кимнопы* подавнія; а *Периклъ* посредственное имѣя иждивеніе, восхотѣлъ быль госудасственныхъ богатствъ распочитель: онъ раздавалъ народу награжденія за присутствіе его при судѣ и представленіяхъ. Чернь получивши страсть къ суду, оставляла площадь шокмо для театра. *Солонъ* хотѣлъ, чтобы народъ былъ трудолюбивъ, и предписалъ Ареопагу навѣдываться о упражненіяхъ каждаго гражданина, и наказывать неработающихъ. Отецъ не научившій ни какому ремеслу своего сына, терялъ по законамъ естественнымъ надъ нимъ права, и не могъ во старости ни малья отъ него требовать помощи. Законодатель надѣялся безъ сомнѣнія, что упражняющейя въ рукомерствѣ народъ не столь часто будетъ находиться на площади, и предоставитъ больше власти сенату и судіямъ. Сѣмъ намѣренія *Перикла* не пронули. Не помышляя о томъ, что изтребивъ охоту и привычку къ работѣ, праздность народа умножитъ и въ

когда

когда пороки Демократіи, оубо желалъ ше-
 переиниѣ его признаніемъ приблизить его
 ко своему благодѣшело. Чернь, всегда слѣ-
 пая и пристрастная во своихъ рѣшеніяхъ,
 уничтожила власть всѣхъ почти прав-
 пельствъ, и упражнялася на площади въ
 пополненіи, толкованіи, ограничиваніи
 и избѣжаніи законовъ, безъ дѣйствія чрезъ
 то остающихся: того то *Периклъ* и же-
 лаалъ. Возвышаяся паденіемъ судейскія
 власти, и не хотя во правленіи препя-
 ствованіи бытъ ни какиѣ законамъ, съ
 радостію предвидѣалъ, что *Афинны*, среди
 празнествъ, зрѣлищъ, веселій, потеря-
 ютъ приличныя вольному государству
 нравы; что ненужныя художества бу-
 дутъ въ почтеніи; и что *Афиняне*, ош-
 ваченные отъ своихъ должностей, бу-
 дутъ наконецъ спяжать дѣшскую и опа-
 сную славу, бытъ въжливѣйшимъ и любез-
 нѣйшимъ Греціи народомъ. Чемъ меньше
 республика вниманіе свое на производствѣ
 дѣлъ обращала, темъ болѣе оныя первый
 судія имѣлъ власти.

Сей хитрый *Афинъ* учитель зналъ,
 что не могъ онъ полагаться на благосклон-
 ность народа, если не будетъ непрестан-
 но стараться о своемъ утверженіи. Ве-
 ликое его искусство состояло въ лобзаніи
 черни, налагая шемъ соперникамъ своимъ
 молчаніе и во избираніи предпріятій и-
 жбующихъ удачныя сдѣшвія. Сколь зна-

не имъ было: его красноречіе, непростимый случай Аѳинскія празнества, прервавшій, и засушившій источникъ его роскоши или неприятели, введшій въ Аѳинску, привелъ бы витія въ замѣшательство; а народъ зря токмо шеперещій мигъ, и судя по произшествіямъ, могъ бы яростію побуждаемъ низвергнуть обожаемаго имъ кумира.

Тогда не съ меньшею *Кимона* прискорбною, но для другихъ причинъ, взиралъ *Периклъ* на успроившееся между одиачествомъ его и *Лакедемономъ* соперничество. Если Спартяне, помышляя оныя, вспомоществуемы силами *Пеллопониса*, войну объявятъ; то самъ Аѳинскаго начальника будетъ для него чрезъ мѣру тяжкое бремя, и онъ можетъ быть изнеможенъ подъ тягостію войны предпріятой противъ народа, по мѣрѣ всѣхъ, непобѣдимого.

По примѣру *Кимона* овладѣлъ онъ ненавистію Аѳинянь къ *Лакедемону*, упражняя ихъ Персидскими походами: но самыя сіи успѣхи, чѣмъ они блестяще были, тѣмъ болѣе возжигали Спартянь зависть. Терпѣніе ихъ уже изнемогало, взирая на побѣды своихъ неприятелей во Аѳии; они упомялися слухомъ великихъ ихъ дѣлъ и хвалою Греціею имъ воздаваемою. Въ *Спартѣ* же мало находилось гражданъ, слѣ-

еобходительнѣхъ дрезвнѣхъ Лектурныхъ за-
 конамъ, о познаваніи ихъ вѣщностиныя. Брещіи и
 рщеческиа своего корысти, и въ держаніи
 наблюдательнѣхъ и снѣхъ слабая насѣхъ народа
 не могла бы воспретити въ нашію зрѣнѣхъ
 ели бы Персидѣ не воспользовалася наливѣхъ
 вѣхъ поврежденія, Палаиеского добычею
 въ Даредемовѣхъ приваженнаго. Ежегодно
 рщемалѣхъ снѣхъ шуда: десятиа: иналантовѣхъ,
 развара снѣхъ вѣхъ шѣхъ, монхѣхъ под-
 купщикѣхъ, и повелѣвалѣхъ ихъ мыслишь
 и говорашѣхъ; какъ добрымъ людямъ.
 Но сей мирѣхъ способствовашѣхъ сперва
 Перидовымъ вавреніамъ; снѣхъ нақ-
 нецѣхъ номашѣхъ; для него самого неудобствомъ.
 Съ единнаа стороны Персидская война вы-
 ходила уже изъ моды, хоти и предлагала
 безтрудныа побѣды и великую добычу:
 что, казалось, должно шовало бы удовлѣ-
 творить вугубой Аеиняи склонности: но
 слава ихъ оружіа и мѣхъ великолѣпнѣхъ ихъ
 зрѣнѣхъ. Со другія стороны опасно было
 оставлать республику со вѣхъ безъ дѣй-
 ствіа. Недостаточно было ко упражне-
 нію вѣхреныхъ разумовъ и ко движенію
 обшнхъ, чтобы хвалить или порочить
 реатральное счиненіе, харшину, елишту,
 зданія; противорѣчить Арспагу, или рѣ-
 шить иѣсколько частыхъ тяжевѣхъ. Аеи-
 ниямъ надобны были непріатели, войска
 въ полѣ, усиленія, уроны, надежда и бо-
 лзнь: и ихъ природное безпокоѣствіе пра-
 вденіе ими дѣлало труднымъ.

Но црствіа Персїа Аенїскіе союзники не столь довольны бман его правленїемъ, какъ Аенїяне. Асїйскїя поселенїа не порицали ни роскоши ни веселостей, въ кон республика вдавалась: но они шемъ не довольны бман, что празнества и зрѣлища дѣлались на ихъ деньги, и что Персїа требовалъ отъ нихъ шесть сотъ талантовъ дани для бесполезныхъ гражданъ своихъ увеселенїй; когда Кимонъ браалъ съ нихъ для Персидскїа войны токмо шестьдесятъ талантовъ. Персїа поставилъ себѣ правиломъ приводить въ отчаянїе народы, не могущїа безъ своея погибели взбунтоваться противъ Аенїа. Кроиъ того, что они союза между собою не имѣли, и что имъ по тому не возможно было дѣйствовать согласно, они никогда не бман властолюбивы, и довольствуясь возвращенїемъ своея вольности, испросили онъ у Кимона, чтобъ имъ въ войнѣ, Грецїю за нихъ съ Персидскимъ царемъ производимою помогать токлько деньгами и кораблями. Поселенїа привыкнувъ чрезъ сїа къ тишинѣ и сладостямъ покойной жизни, отвыкли дѣйствовать оруженъ; а по справедливому Фукидилу примѣчанїю, будучи истощены плащикою ими данїю, не могли бы они избѣжать Аенїскаго ига, если бы сей народъ восхотѣлъ съ ними поступать какъ съ подданными, а не какъ съ союзниками.

Пред-

Представляя справедливыя сихъ народовъ жалобы , какъ дерзновеніе непопулярное и могущее изшребить повиновеніе, *Периклъ* легко ихъ содѣлаавъ ненавистными ; побудилъ Аѳинявъ къ войнѣ, власть его утверждающей , обещающей имъ вѣрныя успѣхи и великую державу. Въ самомъ дѣлѣ, республика ихъ довольствуясь одержаніемъ побѣдъ и взятіемъ городовъ, во что бы то ни становилось, и не вѣдая своихъ корыстей, не примѣчала, что уничтоженіе ея союзниковъ предвѣщало ей паденіе, и что ихъ бунты въ шу же приводилъ ее немощь, въ коей она находилась передъ начатіемъ Мидійскія войны.

Аѳины непримѣтно бы воспріяли второе мѣсто прежде сего въ союзѣ Греческомъ ими занимаемое, если бы сія война дѣлающая ее ненавистною, столь долго протянулася, чтобы союзники ихъ, отпадая по малу отъ ихъ союза, лишали ихъ своей помощи. Но *Аѳины* непрестанныя имѣли успѣхи; а боязнь удерживала еще многія поселенія въ подданствѣ, какъ *Периклъ* возымѣлъ нужду дать республикѣ своей важное упражненіе.

Время настало отчеша его правленія: что было дѣло весьма щекотливое. Хотя онъ и не обогатилъ государственнымъ доходами, но наи отъ небреженія св его

споронъ, или отъ невѣрности со споронъ его подчиненныхъ, употребленныхъ имъ во правленіи государственныхъ доходовъ, что росходу великихъ суммъ показано не было, и что приходы республики уменьшились. Уничижительно было для *Перикла*, показанъ Аѳинянамъ казну ихъ въ безпорядкѣ; признавъ же, что разточеніе, празнества, игры, зрѣлища окончались разореніемъ республики и ея союзниковъ, было шо же, что оныя порочить.

Весь свѣтъ знаетъ *Алкиадо* на сей случай слово. Пришедшу ему съ *Перикломъ* повидаться, говорятъ, что онъ ни кого не принимаетъ, будучи удрученъ дѣлами, и помышляетъ какъ ему давать отщепъ. *Какъ онъ меня послушалъ*, отвѣтствовалъ *Алкиадъ*, *то бы скорѣе помышлялъ*, какъ ему не давать отщета. Шутка сія послужила *Периклу* совѣтомъ; и онъ сталъ помышлять, какъ бы отъратить Аѳинянъ вниманіе отъ ихъ домашнихъ дѣлъ какимъ либо внѣ *Аттихи* предпріятіемъ. Къ несчастію его ни единъ сосѣдственный Государь не смѣлъ промуться. Единые устрашены будучи жестокаго наказанія примѣрами, Аѳинянами данными; другіе удерживаемы темъ, что *Лакедемонъ* не беретъ въ ихъ дѣлахъ участія и медлительностію дѣйствій сея республики; заграждали свое мщеніе ожидая удобныхъ случаевъ, и *Периклъ* доведенъ былъ до крайности раз-

дра

дражать зависть самих Спартянъ, коиъ онъ боится.

Вѣдая, что Коринѣяне не позабыли еще обиду, Аѣинами имъ содѣланную въ едѣ окончанной Коркирской войнѣ, онъ надѣялся, что осаждая *Птидею*, важное для нихъ мѣсто, онъ ихъ принудитъ принять оружіе. Въ самое то время, какъ онъ ведомому изъ сильнѣйшихъ въ *Пеллопониѣ* народѣ содѣлываетъ обиду, то уже болѣе въ *Лакедемонѣ* денегъ онъ не посылаетъ; а наемники его опмстивъ ему могущія, продолжая согражданъ своихъ побуждать къ миру, умолкли не къ сташи и *Периклу* услужили.

Спартяне ни малѣйшимъ въ ненависти своей не удерживаемые препятствіемъ, созвали общее своихъ союзниковъ собраніе, дабы разсуждать о состояніи *Пеллопониѣ* и обр опасностихъ Греціи угрожаемыхъ. Коринѣяне съ великимъ предъ всѣми говори ради жаромъ. „Спартяне, сказали они, вы естѣ избавители Греціи, вы ее покровители: но или сложите съ себя сіе названіе, или спѣшите избавлять насъ отъ золъ нами претерпѣваемыхъ, и кои вы предупредить должныствовали. Время уже, чтобы ваше чистосердечіе не было болѣе игрищемъ Аѣинянъ властолюбія. Не ожидайте къ отмщенію нашему, что бы ваше истребилоса могущество. По-

Д 5

„знай-

„знайте Аонияв : они вольности себѣ
 „шюкмо желаюшъ , и сушъ главѣйшя
 „Грѣдїи злодѣи. Всегда смѣлы, всегда пред-
 „примчивы, всегда поспѣшны къ дѣй-
 „ствію, успѣхъ, уроиъ, все усугубляеиъ
 „равнобрюно ихъ довѣренность и власто-
 „любїе. Они мнѣшъ, что республика ихъ
 „приходитъ въ упадокъ, коли не увеличи-
 „вается. Нынѣ уже почитаютъ они себя
 „повелителями городовъ имъ надобныхъ ,
 „и кои они покорить вознамѣрились. Что
 „вы Спартяне противопоставляете сему
 „нетерпѣливому властолюбїю ? Чрезмѣр-
 „ную медлительность. Что будетъ ея
 „плодъ ? Отпаденїе вашихъ союзниковъ и
 „возвышенїе вашихъ непрїателей. Остав-
 „шись наконецъ со своими токмо силами,
 „вознамѣритесь, но уже поздно, избѣжать
 „жребїи многими испытанный народами.
 „Города нынѣ васъ молящїя, покоривши-
 „ся тогда Аониянамъ, помогутъ имъ васъ
 „удручить. Или боги напрасно челоуѣку
 „дали даръ предвидѣть будущее, науча-
 „ясь прошедшему ? Дабы умѣренныиъ быть
 „противу непрїателя, непрестанно вамъ
 „содѣловающаго обиды, не будьте непра-
 „восудны къ вашимъ союзникамъ, служитеъ
 „вамъ желающимъ. Вы намъ покровитель-
 „ствомъ вашимъ долженствуете. Въра со-
 „юзныхъ заключенїи и клятвенное обѣ-
 „щанїе, принуждаютъ васъ ко оному, и
 „мы желаемъ зрѣть оныхъ дѣйствїе нынѣ,
 „для вашей собственной пользы. „

Ош-

Оспиривленные въ сіе собраніе Афиняне послы, сходственно поступили съ Перикломъ и на мѣреніяхъ. Говоря неушвердительно о своемъ желаніи мира, дабы не показаться, если по возможно, войнны начинщиками, не содѣлали предложенія показующаго ихъ желаніе вступить въ переговоры, удовольствоваться обидами, и впредь разумъ обнадежить. Непрестанно воображая *Маратонское* и *Саламинское* сраженія, не сокрыли, что республикѣ, два раза Грецію спасшей, принадлежитъ по справедливости надъ оною владычество. Издревле бываетъ, сказали они, что сильнѣйшіе повелѣваютъ; не мы предписали сей законъ: онъ во природѣ свое имѣетъ основаніе. По ихъ мнѣнію надлежало бы думать, что величество повелѣнія, унижается умѣренностію, правосудіемъ и благодѣланіемъ. Сія грубая рѣчь и достойная Персидскаго Сатрапа, рабамъ говорящаго, возбудила негодованіе людей бывшъ вольными хотящихъ; а *Аалександръ* объявилъ, что въ покровительствѣ свое онъ беретъ *Коринѣвъ*, *Потидею*, *Егину* и *Мегару*.

Периклъ, коему все удавалось, пользуясь снѣмъ *Спарты* поступкомъ побудилъ Афинянъ воспринять крайнее мѣреніе. Изображая ложными чертами ея и всѣхъ Пелопонескихъ городовъ поступокъ: „Теперь то, говорилъ онъ тщеславнѣйшему и горднѣйшему во всей Греціи народу, „не

„не, надлежитъ оказывать подданство тин-
 „хожденія къ рабствамъ Лакедемонянъ.
 „Если бы они насъ не ударили, оставили
 „Потидею, освободили Египту, и оуи были
 „содѣланное нами прощия Мисирю предъ-
 „лежье, то бы мы можетъ бытъ могли,
 „безъ собственнаго вреда, выиграть нашу
 „уифрность. Но какъ Лакедемонъ мнитъ,
 „что онъ имѣетъ прежде еще владѣте-
 „льство, и для того повелѣваетъ, что Афи-
 „ны, дабы не обезсладившись, не должны
 „имъ повиноваться. Если вы угроженію
 „войны уступите, то они подумаютъ,
 „что васъ объялъ страхъ; они новыя сдѣла-
 „ющія вамъ требованія, кои вы отиешче-
 „те, дабы ихъ не подвергнуться игу.
 „Нынѣ можете вы отдалить опасность
 „вамъ угрожающую, оказывая свое мо-
 „гущество: темъ вы устранили своихъ
 „союзниковъ, темъ вы научите, на всегда
 „Лакедемонянъ, какой успѣхъ они ожи-
 „даютъ должествуютъ отъ своей гордо-
 „сти; но завше будетъ можетъ бытъ
 „уже поздно. „

Едва Афины и Лакедемонъ войну начали,
 какъ уже не было надежды, чтобы коне-
 чнымъ единыя изъ сихъ двухъ республикъ
 испребленіемъ могло возобновиться древнее
 Греческое союзное правленіе, и пребыть.
 Хотя частныя Перикловы и Коринянъ
 хорысти къ воспріятію побудили оружія,
 но въ самомъ дѣлѣ соперничество Спарты
 и

И *Ахей* было сея войны виною. Она дост
 будила загражденную, но неиспребленную
 зависть; а чѣмъ Спартяне и Афиняне были
 храбрѣе, темъ ненависть ихъ усугубляясь,
 спланировалась неуподимою. Первое неприя-
 тельское дѣйствіе было вѣчный распрѣй
 источникъ. Въ Монархіяхъ, содѣланныя
 имъ обиды забытыя могутъ, для того,
 что Государь, удѣляетъ нравъ свой народу,
 и можетъ быть ни мещинелевъ, ни вла-
 сполюбивъ, ни зависливъ. Но въ респу-
 бликахъ, народомъ управляемыхъ, каковы
 были тогда во Греціи, могъ ли градонач-
 альникъ противоборствовать стремленію
 народнаго мнѣнія, и оное обращать во
 другую сторону? И такъ Греки другія
 политики не имѣли, какъ политику своихъ
 страстей.

Съ такимъ то разсужденіемъ должно
 было *Периклу* начинать и продолжая свои
 дѣйствія. Надлежало, узнать, что будетъ
 предѣлѣтъ, пружина и цѣль войны. Ложному
 бы повѣдовалъ онъ правилу, если бы все зло
 оиъ войны происходящее устремилъ онъ
 на *Мегару*, *Егину* и *Потидею*. Сожигая
 Коринтскія корабли и жатву, не рѣшилъ бы
 онъ, кому достанется владычество Греціи,
 за которое однако же войну начинали. *Ахей*
 должно было устремляться прямо на
 своихъ соперницу, коея паденіе привело бы къ
 провиненію всѣхъ ея союзниковъ. Но *Перикл*
 обладалъ единою нѣмкою ко правленію
 смертиснѣмъ страстною, опасался, чтобы
 не

не идаться въ великія неудобства, или себя не обуздать, предлагая намѣреніе уничтожить Спартянъ и принудить ихъ Аонивъ признашь превозходство. Если бы онъ единъ токмо разъ сей ошважной выдалъ надеждѣ, то бы не въ силахъ уже былъ оное оставить, не обезславя себя и не потеряя своєю власти. Онъ содѣлалъ неутвердительное расположеніе, дабы имѣть свободу переимѣнять намѣреніе по обстоятельствуамъ, или впередъ или назадъ, по своей волѣ, и ежедневно лучшія для своихъ намѣреній избирать средства.

Лакедемоняне не лучшей себѣ во предпріятій ими войнѣ дали отчетъ. Когда бы имъ успѣвать должно было въ начинаніи непріятельскихъ дѣйствій, дабы предупредить своего непріятеля; но они много потеряли времени въ безплодныхъ переговорахъ. Отправленные ими въ Аонны послы, по требованію удовлетворенія не знаю какому богохульному дѣлу, въ чемъ на нихъ Делфійскіе жрецы жаловались, то побуждали ихъ оставить осаду *Потидеи*, возвратитъ вольность *Егинетамъ* и *Метарямъ*; или предлагали, чтобы заключить шактанъ, кои бы всѣ обязались не дѣлать ни какого предпріятія предосудительнаго Греческой вольности. Видно этого, чтобы почищать непріятелями Аоническихъ только союзниковъ, упорно держащихся своихъ прежнихъ обязательствъ, они просперан свою свирѣдость и на нихъ,
 воз

ком шокмо ожидали призыву и помощи, для сверженія Аѳинскаго ига. Проступокъ сей былъ весьма великъ: однакожъ онъ былъ не главнѣйшій изъ содѣланныхъ Спартянами проступковъ. Въмѣсто того, чтобы войну вести подъ видомъ, что за Греческую Юни вступаются вольность, они снизкивали Персидскаго двора дружбу, и отдали ему Асійскія поселенія, коимъ *Кимонъ* возвратилъ вольность; а чрезъ то не заслуживали ли они ненависть, а можетъ быть и презрѣнїе Греціи?

Лакедемонскіе и Аѳинскіе полководцы употребили во производствѣ сего войны безъ сомнѣнїя всевозможное искусство, и нѣ въ нихъ судить не доваѣтъ: но и по правда, что Исторія мало войнъ описываетъ, коея бы главная цѣль споль безразсудно была приугошоваена и достигаема. *Демосѳенъ* упрекалъ во другое время Аѳинянъ, что они съ *Филиппомъ* воюютъ такъ, какъ варвары въ кулачки бьются. „Если кто изъ сихъ „грубыхъ бойцовъ получитъ ударъ, то „онъ о немъ только и помышляетъ. По „другому ли мѣсту его ударятъ; онъ за „оное рукою хватаетъ: но удаляетъ у- „дары, но взираетъ неустрашимо на сво- „его непріятеля и его предупреждать, „онъ не умѣетъ и не дерзаетъ. Вы та- „ковы же, Аѳиняне! Коли вамъ скажутъ, „что *Филиппъ* въ *Херсонесѣ*, то вы пове- „дѣваете подавать ей помѣць. Если вы „узнаете, что онъ занялъ *Фермопиль*, „поже

тоже и для *Сермолий* повелѣваете. Если онъ обращаетъ стопы своя въ какую либо сторону, то вы за нимъ слѣдуете, какъ его наемники и подчиненные. Но вѣдайте, что какъ полководецъ предшествуетъ войску, такъ и политика должна дѣлать предшествовать?»,

Афини и *Лакѣдемонѣ*, заслужили въ Пелопонисскую войну таковыя укоризны. Безпрестанно перяли они другъ друга изъ виду, и ничего рѣшительнаго не принимали. Единая никакого не предпринимала намѣренія, пока другая не выступила въ полѣ. Дѣлали набѣги въ *Аттику* или *Лаконию*, и всѣ ихъ предпріятія были нѣкоторымъ образомъ спычки, а не главное сраженіе. Въ то время, какъ *Архидамъ* на *Платею* и на *Акарнанію* нападетъ, *Афиняне* стремятся въ *Калкиду* и *Вотидею*. Сколь скоро нѣкоторой изъ его союзниковъ взбунтовался, то все ихъ вниманіе обращается въ ту сторону. Война производится то въ островѣ *Леспѣ*, въ землѣ *Мегарскій*, въ островѣ *Корхирѣ*; то въ *Етоліи*, въ *Беотіи* или во *Фракіи*. Начиная разныя предпріятія каждая республика раздѣляетъ свои войска и не можетъ пользоваться своими выгодами. Съ единыя стороны бываетъ щастіе, со другія нещастіе; успѣхи противоборствующихъ бываютъ почти равными уронами. Въ немошь пришедшія *Афини* и *Лакѣдемонѣ*, не

не могутъ другъ другу предписатьъ зако-
на; но ненависть ихъ усугубляется и лю-
тѣеишъ отъ немогущихъ ей удовлетворити
усилій; а бесплодное ихъ властолюбіе пре-
ломляетъ наконецъ чувствительнымъ об-
разомъ всѣ пружины Греческаго правленія.

Если бы *Периклъ* долѣе прожилъ; то
вѣроятно, что бы *Афинны* не впади во пре-
зрѣніе, въ кое ихъ ввергнули его преемники.
Сколь предпріятія его ни были противны
корыстямъ его отечества; но онъ ихъ
исполнялъ съ нѣкимъ блескомъ и муже-
ствомъ; народъ ослаблять могущими: Мо-
гло бы случиться; что сей мужъ, когдѣ
Греція по справедливости удивлялася пре-
восходнымъ дарованіямъ; возымѣлъ болѣе
сѣбѣости; видя Спартянъ ошибки; ме-
длительность и чѣрѣшимость; могло бы
случиться; что онъ не опасаяся болѣе ни
чего, восхотѣлъ бы окончать рѣшителъ-
но распри сихъ двухъ республикъ; вели-
кое зло взаимно себѣ содѣлавшихъ; и коимъ
для того не можно было престать нена-
видѣть другъ друга. Правленіе его содѣлало
Грецію смертельную язву; а смерть
его въ третій годъ сей войны воспослѣ-
довавшая, ни малыя не оставила наде-
жды къ дѣйствительному оныя излече-
нію. Во преемники *Периклу* представилъ
толпа людей маловажнымъ властолюбіемъ
побуждаемыхъ; кои не имѣя ни какихъ
дарованій, ни свѣденій, ни сердечныхъ пра-
вотъ,

воимъ, ни возвышенія разума, думали и что будучи только пронырливыми, удручая достоинствомъ и лаская пристрастіемъ народа, они могутъ управлять республикою.

Периклъ удалялъ всегда со тщаніемъ людей достойныхъ, прѣобщая ко производству дѣлъ подв своимъ повелѣніемъ людей, токмо ему прѣданныхъ, и немогущихъ возбудить его подозрѣнія; но сіе не единая была причина истребившая въ *Аѳинахъ* разумъ превосходный, или удалившая его отъ правленія республики. Законъ *Остриксма* не производилъ сперва худыхъ дѣйствій, для того, что граждане привыкли любить славу и вольность; и сколь долго то продолжалось, что для приобрѣтенія почтенія въ *Аѳинахъ* надлежало имѣть дарованія великаго политика, столь долго и безбоязненно подвергались они изгнанію и неблагодарности своихъ согражданъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ *Аѳиняне* подв правленіемъ *Перикла*, пристрастилия къ философіи и ко свободнымъ художествамъ, такъ, что отличившимся въ оныхъ, равное съ великими полководцами и съ великими градоначальниками оказывали почтеніе; то разумные люди, увидя безопасный путь отверстый ко славѣ, стали мыслить, какъ отецъ *Семистокловъ*, который со прискорбностію взиралъ на стяжаніе сына своего чиновъ въ республикѣ неблагодарной и подоряющей достоинство

достоинство обманчивыми токмо награждениями. Онъ иногда водилъ, говоритъ *Плутархъ*, сына своего на берегъ моря, и показывая ему старыя суда гнѣвию преданныя, уподоблялъ ихъ великимъ гражданами, въ небреженіи всегда остающимися, сколь скоро они уже не нужны. Всякій честный человѣкъ долженствовало такъ думать въ такомъ городѣ, гдѣ честолюбіе прониранными людьми во презрѣніе приведенное, съ любовію ко славѣ не сопрягалось.

Да и весьма бы трудно было, чтобы Аѳиняне способны были къ великимъ дѣламъ, упражняясь въ веселіяхъ, играхъ, празнествахъ и зрѣлищахъ, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ сребролюбіе и роскошь съ союзниковъ ихъ дань собирало. Могущество ихъ въ морѣ, оградою Греціи быть долженствовавшее, служило, говоритъ *Ксенофонтъ*, ко изощренію ихъ склонности ко сладострастію; на столѣ ихъ находились всѣ рѣдкости и изящности *Сициліи*, *Италіи*, *Кипра*, *Египта* и береговъ *Елмеслонта*. Предавшагося роскоши города, нравы могутъ произвести человѣка любезнаго, но не великаго мужа.

Какъ бы то ни было, *Клеонъ*, о которомъ всѣ историкки говорятъ со презрѣніемъ, прибрѣлъ нѣкоторое превосходство надъ всѣми тѣми, кои воскошѣли овладѣть

властію *Перикломъ* приобрѣшенною. Ща-
стіе его вперило во пронырливыхъ людей
увѣреніе; къ возвышенію своему или ко
испробленію своего соперника, они употре-
бляли токмо хитрость, ласкательство,
ложь, клевету, и всѣ подлыя средства
служащія въ поврежденной республикѣ къ
достиженію достоинствъ; но въ оныхъ
поддерживать не могущія, развѣ оная до-
шла до вершины поврежденія. Воспрево-
женный народъ ухищреніями и составив-
шимся дабы его обманывать партіями,
свергнувъ на конецъ иго лѣности, съ ко-
ею онъ предавался гражданину довѣрен-
ность его приобрѣшшему. Онъ не пола-
гался болѣе ни на кого, всегда остерегался,
сталъ неговорчивъ, и не могъ управляема
ни бытъ управляемъ.

Клеонъ ввергалъ уже республику въ не-
щастіе, какъ знатнѣйшія граждане, ко-
ихъ онъ сталъ злодѣй, желая снискать
благосклонность черни, возбудили ему со-
перника; но лучше *Никія* къ сему никого
не сыскали, которой отъ чрезмѣрныхъ за-
стѣбчивости боялся народного присуд-
ствія. Изъ сего можно видѣть, сколь
онъ былъ способенъ къ тому, къ чему его
опредѣляли. Онъ имѣлъ добродѣтели, ве-
ликія дарованія, краснорѣчіе; но незнаю
отъ нѣкоей робкой къ себѣ недовѣренно-
сти, не смѣлъ показать себя такимъ,
каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ. Съ ну-
жностію

мною своею наглостію, *Клеонъ* угнѣшалъ *Никіто* смиренномудріе; единому прощался грабежъ, а другаго безкорыстіе и непримѣтно было. Храбрый воинъ; но раздумчивый вождь; всякое препріятіе *Никіто* казалося невозможнымъ; когда же онъ начиналъ наконецъ дѣйствовать, то способный къ тому мигъ уже прошель. Онъ только сомнѣвается, размышляель; а едва рѣшился начинатьъ, какъ ему лучшее средство представляется, которое онъ такъ же для другаго отнѣмаетъ. *Клеонъ*, напротивъ того, не сомнѣвался ни въ чемъ; мудрое или отважное предпріятіе, благоразумныя или безразсудныя средства, все ему было равно. Наконецъ всѣ *Аонины* не рѣшившіяся или раздѣленныя между добродѣтелями, и застѣнчивыми качествами *Никіт*, и *Клеонопыли* пороками и безстыднымъ сумозбродствомъ, не дерзали принять намѣренія, а если что дѣлали, то худое къ тому избирали средство.

Скоро потомъ совѣтникомъ ихъ спалъ *Алкипадъ*. Онъ не былъ человекъ честнолюбивый, но тщеславный, желающій, чтобъ объ немъ знали и чтобъ объ немъ говорили. Храбрость его, краснорѣчіе, все въ немъ украшалось пріятностями. Вдавшись сладостямъ пированія и любви, наблюдая пріятности и нѣкоторой выборъ во нравахъ, всегда ихъ паденіе пред-

вѣщающій, казалось, что онъ для отдохновенія только отъ веселія вступался въ дѣла республики. Разумъ имѣлъ онъ великаго мужа; но душа его пришедшая въ немощь постоянное имѣши прилѣжаніе, ввдымалася къ великому токмо мгновенно. Трудно повѣрить, что человекъ довольно гибкій, дабы въ Спартѣ быть столь суровымъ и строгимъ какъ Спартянинъ, въ Іоніи столь веселія изыскивающимъ какъ Іоніанинъ, который во Фракіи примѣры подавалъ грубости, а въ Асіи превосходилъ выборомъ своей роскоши Персидскаго царя *Сатраполъ*, могъ бы быть великимъ мужемъ. Хотя онъ и ходилъ въ Сократово училище; но сомнительно, былъ ли онъ увѣренъ, что во свѣтѣ есть иное благо и зло иное, какъ его веселія и его печали. Всякъ знаетъ, что ему сказалъ *Тимонъ Нелюдимъ*: *не унывай другъ мой, я радъ, что ты въ народѣ смислалъ благосклонности; буди у пестрѣ въ чести, ты за меня отъ стужи нашихъ глупыхъ Афинянамъ.* Въ самомъ дѣлѣ все уже пропало, когда человекъ *Алхивіадоп* нрава, предводителъствуетъ дѣлами. Пріятности смягчаютъ видъ пороковъ; паденіе нравовъ, причиняетъ паденіе законовъ; пріятныя токмо дарованія бывають поощряемы и въ почтеніи, а правденіе будучи безъ правила, дѣйствуетъ по своенравію.

Съ такими правителями, Афиняне предпринимали токмо неистовыя и не одобря-

ображенныя намбренія. Многія союзники, оубъ нихъ оппали, другія являли, то же намбреніе; и по десятилѣтней войнѣ *Амфилоаксе* сраженіе не истребило ихъ щещную надежду владычествовать во Грецію. Лакедемоняне со своей стороны, не отрицая властолюбія, утомлялися войною въ разореніе ихъ привелшею. Рабы ихъ бѣгали отъ нихъ ежедневно, надъ союзниками же своими они уже не имѣли прежней власти. *Клеонъ* и *Брасидъ*, сіи вѣчные мира злодѣи уже умерли. Тревожащіися войны опасностями и переѣнами *Никій*, желалъ въ покоѣ пользовавшея приобрѣтенною имъ властію; а *Плистінахъ* Спартянской царь тысячу имѣлъ особенныхъ причинъ, дабы стараться успокоить Грецію.

Спартяне и Аѳиняне сдѣлали наконецъ перемиріе; а мирное заключеніе свящѣйшими клятвами утвержденное, слабый бы былъ залогъ общественнаго тишины. Исполненныя всегда властолюбіемъ и недоверенностію, сіи два народа не токмо не соединяли своихъ силъ, такъ какъ они условилися, дабы послѣдить во исполненіи заключеннаго ими трактата, къ воому союзники ихъ приступить отрицалися; но изыскивали напрошивъ того средства, дабы нарушить свои обязательства. Они себѣ поставили правиломъ, взаимной себѣ вредъ дѣлать; и не заирая на свой

сююъ, будучи всегда войну начать готовы, наслаждались щокмо сбманчивымъ миромъ; какъ *Аонины* ибкнмъ пораженные безуміемъ содѣлавъ себѣ внезапно услаіе, ужасное собрали войско, дабы овладѣти *Сихлией*.

Давно уже сіе завоеваніе, прельщало *Аонянъ* властолюбіе, и *Периклъ* со всею своею властію, едва ихъ могъ удержати отъ сего предпріятія. „Что вамъ дѣла,“ говорилъ *Никитъ*, до *Сихлий*? Мы уже давно испытываемъ, что республика упомянется множествомъ своихъ союзниковъ. Правда, что *Аонты* и *Егесты* живутъ въ безпокойствіи, и послы ихъ справедливые приносятъ на мучительство *Сиракусы* жалобы; но мучительство сіе какъ кимъ *Аонцалъ* угрожаетъ несчастіемъ? Время ли тогда помышлять объ отдаденныхъ завоеваніяхъ, когда все насъ побуждаетъ стараться о собственной безопасности? Можно ли повѣрять, что мы миромъ наслаждаемся, когда вся Греція въ огнѣ? Желая всегда почти принять участіе въ войнѣ нашихъ союзниковъ съ *Лакедемонянами*, или для того, что мы не умѣемъ снискать въ нихъ повиновенія, или для того, что мы не хотимъ, чтобы они намъ повиновались, мы увѣрены, что *Спартяне* насъ ненавидятъ; какою же неосновательностію побуждаемы хотѣть мы превести славу наши въ

„*Аттики* въ такое время, когда бы мы
 „они призвать должныствовали, если бы
 „они отъ насъ ошдалены были? Или мы
 „хотимъ немощію нашею побудить не-
 „прішелей нашихъ, къ нарушенію обяза-
 „тельства ихъ безпокоющаго? Или мы хо-
 „тимъ прити въ несостояніе противип-
 „ся войскамъ *Пеллопониса*, когда ония всту-
 „пятъ въ *Аттику*.

Афиняне не были уже способны слу-
 шать сіи мудрыя разсужденія; *Алкиадъ*
 исполнилъ ихъ несмысленными надежда-
 ми: предвидѣть препоны и опасности
 сего отважнаго предпріятія, было бы дѣло
 жудаго гражданина. Республика столь же
 прискучившая перемиріемъ съ *Лакедемономъ*,
 какъ утомленная войною, ласкалася воз-
 становить на щетъ *Сиракусли*, уронъ
Спарты ей причиненныя. Она не сомнѣ-
 валася, чтобы покореніе *Сихили* не могло
 окончатся въ единое лѣто, и взирая на
Сиракусу, какъ на мѣсто военныхъ своихъ
 снарядовъ, откуда распространитъ она
 владычество свое надъ *Италією*, и надъ
Африкою, готовилась уже нападать на *Пе-
 ллопонисъ* съ соединенными съ покорен-
 ныхъ земель силами.

Сколь предпріятіе сего войны было са-
 мо по себѣ несмысленно, столь и выбра-
 нныя ко исполненію онаго средства были
 сумозбродны. Передъ очѣвѣдомъ своего

К 4

Флосса,

Флота, Афиняне опредѣлили, чтобы по разореніи Сиракусы и Селинунта, жители ихъ были проданы, а съ другихъ Сикилин городовъ взята бы была дань. Чрезъ сіе побуждали они Сиракусянъ и Селинунтянъ защищаться до самыя крайности; а приводя ихъ въ отчаяніе, они ихъ дѣлали непобѣдимыми, если имъ къ оному оставалось средство. Чрезъ сіе отвлекали они отъ себя сердце Сикилианъ, отметали ихъ помощь пропавъ Селинунта и Сиракусы, единую имъ съ сими двумя городами влагали корысть и единое съ ними побуждали защищать отечество.

Какъ Афиняне уже *Демистокла* не имѣли, которой бы своєю мудростію и своими великими дарованіями могъ совершить худо начатое предпріятіе: то война сія пополику когда нѣкоторую успѣха подать надежду, поелику оною производить будетъ *Алксиадъ*, коего храбрость и разумъ могли произвести странныя происшествія, чрезвычайныя перемены, неожиданныя счастья удары разумъ въ замѣшательство приводящія, и переменяющія естество вещей. Но едва вождь сей присталъ ко брегамъ *Сикилии*, какъ злодѣи его погубленіе его умыслившія и привлекшія на свою сторону священниковъ и вѣру, устроили его возвращеніе, обвиняя его передъ народомъ во злодѣйскомъ преступленіи. *Никій* почтившии нѣкоторымъ изумленіемъ своихъ

ср.

согражданъ войну сію, раздѣлилъ полководство съ *Ламахоу* воиномъ препримчивымъ, мнящимъ что все онъ превозможетъ упорнымъ мужествомъ, и что къ дѣйствию способнѣйшя обстоятельства сушь тѣ, въ коихъ онъ находится.

По смерти сего вождя *Никій* уболся войскомъ единъ предводительствовать; противорѣча всегда *Ламаху*, онъ принужденъ былъ имѣть какое либо имѣніе: но никакого уже не имѣлъ, какъ все въ его осмалось вѣдомствѣ. Онъ просилъ помощи и товарищей; а ихъ ожидая оставался безъ дѣйствія или помышлялъ о возвращеніи. *Демосфенъ* и *Евримедонъ* были къ нему присланы; а сіи вожди будучи весьма несходныхъ нравовъ, и по тому несогласны, не имѣли бы успѣха въ наилегчайшемъ предпріятіи.

Сиракусяне вспомошествоуемыя Коринѳянами и Спартянами, и подв предводительствомъ *Гиллила* освободили городъ свой отъ осады. Многократно разбитые въ морѣ и на сухомъ пущи Аѳиняне, и заключенные нѣкоторымъ образомъ въ *Скиклии*, гдѣ они не могли ожидать привозу свѣсннхъ припасовъ, и откуда имъ не возможно было укрышья, принуждены были предаться власти непріятеля. Воины были проданы какъ рабы, или посланы въ каменоломную работу, а полководцы ихъ, *Никій* и *Демосфенъ*, избѣжали уготовленныя имъ казни, предавая сами себя смерти.

Пе-

Перемиріе между *Аѳинъ* и *Лакедемонъ* уже прошло; а первая изъ сихъ республикъ будучи устремляема, шакъ сказать, слѣдымъ рокомъ ко своей погибели, внимада шокмо ненависти и опвагѣ, вмѣсто того чшобы ей весьма полезно было, снисходительной бытъ ко древнимъ своимъ непріятелямъ. Спартяне подавали слабую *Сиракусъ* помощь, коея посла сильныя просили диверсії; они противилися еще своей ненависти и *Алкипиадовымъ* пронырствамъ, которой мстя своему отечеству, спарался возбуждать ему непріятелей. Вмѣсто того, чшобы пользуясь такими расположеніями превратить перемиріе въ основательный миръ, Аѳиняне зная свои въ *Сициліи* худыя успѣхи, сами начали непріятельскія дѣйствія, нападая на *Лахонію*.

По чрезвычайныхъ расходахъ и уронахъ въ *Сициліи* ими претерпѣнныхъ, республика ихъ не могла уже противипися *Лакедемонянамъ*. Казна ихъ была истощена; людей могущихъ носить оружіе, у нее не было. Не имѣя ни кораблей, ни матрозовъ, едва въкоторое моремъ получала пропитаніе; *Аттику* уже не пахали съ тѣхъ поръ, какъ *Лакедемоняне* по совѣту убѣгшаго къ нимъ *Алкипиада*, укрѣпили *Декалію*, опікуда они безвозмездно опустошали всю землю. Презрѣнные союзниками своими Аѳиняне, оставлены были и тѣми, кои имъ до сихъ поръ были вѣрны. *Спарта*,
коей

всей Сиракусяне опмщевая сами себя, - дали многочисленный флотъ, владычествовала по своей чредѣ въ морѣ, а послы Тисаферна Сатрапа мадыя Асіи, общаваши ей помощь, и требовали конечнаго *Аѳинѣ* разоренія.

Среди толкиихъ бѣдъ, жесточайшія между Аѳинянъ возстали несогласія. Народъ обвинялъ богатыхъ, во всѣхъ республикою терпимыхъ нещастіяхъ. Богатые ставили пому виною наглость народа, и говорили, что не будетъ уже пути къ спасенію, если у него не отымется власть, которую онъ не прѣстанетъ употреблять во зло. *Писандръ* ихъ глава, уничтожилъ народное правленіе и препоручилъ самодержавную власть совѣту, коего онъ былъ начальникъ, и которой желая утвердить рабство народа, употребилъ во щещино всѣ жестокости мучительства. Раздраженные но не покоренные разумъ возмутились съ новымъ стремленіемъ; а если бы Спартяне напали на *Лирей*, въ то время какъ ярость распрей, величайшія рождала насилія, то Аѳиняне, говоритъ *Фукидидъ*, изнемогли бы прежде, нежели бы могли соединиться и принять на мѣреніе: но сіе было, продолжаетъ сей историкъ, не въ первый разъ, что природная Лакемонянъ медлительность упустила ихъ выгоды.

Превосходство *Сарты* скоро исчезло. Сиракусяне возвратили свои войска, дабы

Возвращаться противъ *Кароагенцовъ*; а *Алкитадъ*, по смиреніи своего отечества, презрѣніе испытавшій, бояся чтобы при паденіи онаго не быть угнѣтену онаго бременемъ, показалъ *Тисаферну* истинныя корысти Персіи. Онъ убѣдилъ его, что ему не надлежитъ оканчивать войну, Грецію опустошающую, и великую противъ *Аѳинъ* подавать Спартянамъ помощь; но поддерживать сихъ двухъ республикъ соперничество, содержать ихъ въ равновѣсіи, уравнивать ихъ выгоды и истощать ихъ единую другою, дабы принудить ихъ прибѣгнуть къ покровительству Персидскаго царя, который будетъ ходатай, или лучше сказать судія Греціи.

При сихъ обстоятельствахъ, *Алкитадъ* возвратился въ *Аѳины*; а народъ не знаа кому вручить свою довѣренность, прибѣгнувъ къ нему и возлюбилъ его до боготворенія, для того, что онъ его гвалд. Внезапу уныню наследуетъ мужество; вождь вселилъ уже во всѣхъ разумъ свою надѣжду; послѣднее дѣлають усміе, всѣ вооружаются, ищутъ непріятеля, нетерпѣливо желая побѣдить или умереть; и *Аѳиняне* одерживаютъ побѣду довольно значную, чтобы принудить ихъ непріятелей, просить мира.

„Время уже, о *Аѳиняне*, сказали Спартянскія послы, украсишь наши долговре-

„временные распри; война есть равно для
 „васъ и для насъ разорительна, она ума-
 „лила нашу власть во Греции; а какъ она
 „у васъ отъемлетъ союзниковъ, то не на-
 „дѣйтесь, чтобы она вамъ отдала вла-
 „дычество, вами присвоваемое: боги хо-
 „тятъ безъ сомнѣнiя, чтобы единый изъ
 „нашихъ городовъ другому не повиновался.
 „Да не заградитъ послѣднiй вашъ выи-
 „грышъ сердца ваши миру: не благо разумно
 „будетъ на щастiе полагаться, вы и мы,
 „довольно испытали онаго непостоянства.
 „Судите насъ, но судите и себя пра-
 „вовудно. Мы населяемъ плодородныя
 „Делолонкса земли, а вы имѣете токмо
 „безплодную Аттику. Войною вы потеряли
 „многихъ изъ вашихъ союзниковъ дружбу
 „вашу искавшихъ. Богатѣйшiй и могуще-
 „ственнѣйшiй вся земли Царь даетъ
 „намъ впередъ деньги на военные расходы:
 „а вамъ платятъ дань токмо нѣсколько
 „народовъ, обнищавшихъ вашими потребно-
 „стями. Таково наше взаимное состоянiе;
 „мы однакоже просимъ у васъ мира, не
 „когда употреблять во зло наши выгоды.
 „Останемся съ обонхъ сторонъ повелите-
 „лями городовъ, бывшихъ прежде войны въ
 „нашемъ подданствѣ; возвратимъ другъ
 „другу равное число плѣнниковъ, и выве-
 „демъ гарнизоны поставленные нами въ
 „города намъ не принадлежащiя,

Афиняне отвергли сіе Спартянъ пред-
 ложенiе, не для того, что не восходя до
 мшно-

Источника несогласій , имъ не можно было твердый между обоими народами заключити миръ ; но ради своей надбжды и властолюбія равно высокоумныхъ : Ся республика не мнила , что можетъ испытать несчастіе подъ предводительствомъ *Алхиппада* : да и въ самомъ дѣлѣ , вождь сей былъ счастливъ во своихъ предпріятіяхъ ; но она еще не знала своего собственного непостоянства. *Алхиппадъ* не основательнымъ своимъ поведеніемъ подавая всегда злодѣямъ своимъ средства ко своему несчастію , вторично потерялъ свое мѣсто ; да и въ самое то время , какъ владшій *Киръ* нижнія Асіи градодержатель , помышляя взбунтоваться противъ *Артаксеркса* . *Мнемона* брата своего , далъ великій *Лакедемоніанамъ* флотъ , дабы темъ привлечь *Пелопоннскихъ* народовъ на свою сторону , и какъ *Александръ* начиналъ управлять дѣлами въ *Лакедемонѣ* .

Сей вождь показалъ наконецъ заблужденіе ихъ поведенія . Онъ рассуждалъ , что ихъ войнѣ столь долгое время продолжающейся , и съ такою ненавистію и упорствомъ производимой , крайность будетъ благоразумна , что *Лакедемонъ* и *Афины* великія другъ другу содѣлавъ обиды не могутъ искренно помириться , и что единая должна другой собою жертвовать . Онъ разглашалъ , что дѣло идетъ не о корыстахъ , и кошорыхъ союзниковъ ; но о вла-

дмчествъ Греціи, что Аѳиняне онаго не отречутся пока не будутъ уничижены; что необходимо надлежало у нихъ опннать всю надѣжду разоря ихъ въ конецъ; и что другимъ образомъ миръ будетъ преходящее токмо перемиріе, и нарушится вѣроятно въ такихъ обстоятельствахъ, когда *Лакедемонъ* не будетъ въ состояніи сопротивляться. И такъ *Александръ* взиралъ на каждый успѣхъ не иначе какъ на возводящую его степень къ овладѣнію *Аѳинами*. Если онъ истребилъ остатки морскихъ ихъ силъ, то оное было въ томъ намѣреніи, чтобы ихъ осадить еѣ моря въ то время, какъ *Агидъ* и *Пансаній* осадятъ ихъ съ сухаго пуши.

Нещастный Аѳинявъ часъ присѣлъ. Въ крайность приведенныя, не имѣють они мужества погрестися во своихъ развалинахъ, единое средство остававшееся имъ къ одержанію побѣды. Просили мира, согласилися разорить свои укрѣпленія и Пирейскія стѣны, освободили города платившія имъ дань, призвали паки изгнанныхъ, отдали всѣ свои галеры, опричь двѣнадцати, и обязались войну производить токмо подъ предводительствомъ *Лакедемона*. Наконецъ *Александръ* совершая уничиженіе сей республики, вѣрилъ всю власть тридцати гражданами, оную удержатъ могущими повинуюся рабски его повелѣніямъ.

Ж

Аѳины

Аѳины служили иѳсомъ ярости при-
цапи мучителей погубившихъ всѣхъ
лѣхъ, коихъ мужество имъ опасно было,
или у которыхъ они не могли опияшь
имѣнїя. Городъ сей исполненный профемаи
мужеству и любви вольности воздыгну-
тыми, заключалъ въ себѣ токмо презри-
тельную чернь; со всѣхъ сторонъ видны
были несчастные времяемъ недостатковъ
удрученные, потерявшіе при *Периклоломъ*
правленїи навѣкъ работы, и получившіе
спрасъ веселїй, и жалбующіе о своей
праздности и зрѣлищахъ, а не о своей
вольности.

Трасипулъ, коего *Павсаній* мудрѣйшимъ
и мужественнѣйшимъ изъ Аѳинянъ назы-
ваетъ, содѣлалъ заговоръ для спасенїя
своего отечества. Съ шестидесятью из-
гнанниками какъ самъ, рушилъ онъ мучи-
тельство и возвратилъ Аѳинянамъ свободу.
Но могъ ли онъ возвратитъ нравы и му-
жество приличные вольному народу, лю-
дямъ привыкшимъ къ поруганїямъ и сраму?
Демократїя будетъ правленїе наглой тол-
пы, которая не будетъ пронута славою
отцовъ своихъ. Всѣ достоинства снидутъ съ
своея степенїи. Военскїя качества и Гра-
жданскїя добродѣтели ни во что вмѣняшя.
Спихотворцы, мусиканты, комедїанты,
украшатели театра будутъ республики
начальниками. Позволятъ ли имъ предва-
ришь времена? *Блулъ* скоро издастъ без-
чест-

честное повелѣніе, коимъ опредѣлится употребленіе на зрѣлища капиталъ на войну положенный, и подѣ смертною казнію запретится, чтобы ни кто не предлагалъ о уничтоженіи онаго опредѣленія. Сіе спящее къ общему благу равнодушіе, *Демосфеномъ* Аѳинянамъ упрямое, стало всеобщимъ республики разумомъ. „Ваши *Панаѳеней* и *Вахханалій*, скоро скажетъ имъ сей вышій, празднуются, всегда съ великолѣпьемъ, и въ опредѣленной для оныхъ день. Вы все предвидѣли, ни какое препятствіе васъ не остановляетъ. Дѣло ли дѣло до зрѣлищъ? то о раздаваніи роль разсуждаете вы съ великимъ прилежаніемъ, и всякъ изъ васъ знаетъ имя гражданина выбраннаго каждаю семью, для надзиранія въ повтореніяхъ надъ своими мусикантами и бойцами. Разсуждаете ли вы о вашей безопасности и о предупрежденіи непріятеля, вольности вашей грозящаго? то вы теряете ваше вниманіе, разсужденіе васъ упомяетъ, вы ничего не предвидите; и если наконецъ вы сдѣлаете опредѣленіе, то оно всегда отъ части шокмо исполняется, да и то поздно. „

Между темъ, какъ Спартяне радости предавались, и мнили впредъ надъ Греціею царствовать безъ прекословія. „Не полагайтесь на ваши триумфы, сказалъ имъ шутъ сенаторъ, достойный мѣста въ опечестивъ своемъ имъ занимаемаго.

„Безвѣрное увѣреніе сопутешествуетъ все-
 „гда щастію ; Аѳиняне предавшіеся ему
 „славно, восхотѣли послѣ Мидійскія вой-
 „ны опиясть у васъ владычество во Гре-
 „ціи. Нынѣ видите вы плодъ ихъ вла-
 „столюбія ; бойшеся, чѣобы и ваше не
 „равной имѣло успѣхъ. Мы побѣдили, а
 „можешъ бышь мы достигаемъ до часа на-
 „шего паденія. Сколь мы уже далеко оп-
 „споимъ отъ щастія, если мы мнимъ,
 „что спраспи наши превосходящѣ мудро-
 „стію *Ликургоны* законы ! Если бы вла-
 „столюбіе усугубляло щастіе республики,
 „то повелѣлъ ли бы онъ помышлять намъ
 „токмо о нашей сохраннысти ? „

„Въ такомъ правленіи, какое теперь есть
 „во Греціи, гдѣ всѣ города равно своей
 „ревнуютъ вольности, почтеніе токмо и
 „довѣренность, могутъ вамъ ихъ поко-
 „рить нынѣ, какъ они ихъ нѣкогда по-
 „корили отцамъ вашимъ. Чѣто вы отъ
 „жизнрости ждете ? Съ какимъ бы иску-
 „ствомъ она ни была угоповленна, то
 „скоро она откроется. Прибѣгните ли
 „вы къ силѣ ? оное конечно не удастся ;
 „самая побѣда ваша служитъ оному дока-
 „зательствомъ ; въ какое вы впали исто-
 „щеніе уничижая Аѳинянь ? Какимъ тру-
 „дамъ, какимъ бѣдствіямъ вы подвергне-
 „тесъ, если взятіе каждаго города вамъ
 „такъ дорого станеть, какъ взятіе *Аѳинъ* ?
 „Почто ласкаетесь вы, чѣто Аѳинянь по-
 „рабо-

„рабоченіе уготовляетъ вамъ повинненіе
 „всѣя Греціи? Мы зрѣли устращенныхъ
 „нашими распрями и нашими предпріа-
 „тіями Грековъ, союзы заключающихъ и
 „наблюдающихъ свою безопасность; коли
 „они теперь въ смятеніи, то будьте у-
 „вѣрены, что оному скоро послѣдуетъ
 „негодваніе; оно уже въ ихъ сердце. „

„Но пускай споль же неправосудные,
 „какъ мы, боги споспѣшествуютъ нашимъ
 „властолюбивымъ предпріятіямъ; вы бу-
 „дете господствовать во Греціи страхомъ,
 „но съ сего же мгновенія предвидѣтъ
 „долженствуете, что не можно иначе
 „вамъ сохранить владычества, какъ уни-
 „чижая разумы, такъ чтобы они не имѣ-
 „ли довольно мужества, восхотѣть свер-
 „гнуть ваше иго. Въ какую вы немощь
 „свергнете Грецію, коея вольность содѣ-
 „ловаетъ могущество? Если Персидскій
 „царь въ другій разъ покоритъ ее возна-
 „мѣрится, если другій непріятель явится
 „у вашихъ предѣловъ, то какія силы вы
 „противъ ихъ поставите? Обращете ли
 „вы съ рабами вашими паки *Саламину*,
 „*Дятею* и *Микалю*? Я вамъ не предвѣщаю
 „сти мнимыя нещасія; и то, что вы въ
 „Пелопоннскую войну испытали, можетъ
 „васъ научить, въ чемъ состоятъ ваши
 „корысти. Сколь долго мы свяшо испол-
 „няли *Дикуропы* законы, и старались о
 „согласіи Греціи, то ничто не могло

„умалишь нашего благоденствія ; да и съ
 „малымъ числомъ нашихъ гражданъ и ма-
 „ло пространною нашею землею , силы
 „наши были непреборимы. Съ тѣхъ поръ,
 „какъ вы внушили вашу зависть , власто-
 „любіе и ненависть , то принуждены бы-
 „ли прибѣгнуть къ покровительству Пер-
 „сіи , вами побѣжденной ; вы искали мира,
 „сражаясь за владычество , да вы и при-
 „нудили не могли вашихъ союзниковъ ,
 „къ наблюденію перемирія съ Аѳинами ва-
 „ми заключеннаго. „

„Возримъ на наше состояніе ; поспѣ-
 „шимъ Спартяне , кляснѣя предъ олпа-
 „рjami боговъ , что мы наблюдать будемъ
 „Ахургопы законы ; и что отрицаяся не-
 „щастнаго властолюбія , пороки всѣхъ на-
 „родовъ намъ придающаго , мы почтимъ
 „Греціи вольность и ушвердимъ колеблю-
 „щееся ея правленіе.

„Поспѣшимъ собрать всѣхъ Грековъ ;
 „и не оказывая имъ наглую побѣдителей
 „радость , предстанемъ имъ въ печальныхъ
 „одеждахъ , усныженныя плачевнымъ со-
 „стояніемъ , въ кое ввергнуть Аѳинянъ
 „насъ привела необходимость. Признавая
 „нашу вину , противъ сего народа , коего
 „бы мы не должныствовали завистию на-
 „шею возбуждати властолюбія ; повѣда-
 „емъ , что по злощастныхъ между нами
 „распряхъ , нужно было неушлыми
 „жерт-

„жертвовать *Афинами* всеобщему спокой-
 „ствию. Обвиняя великодушно нашу не-
 „правоту, противу вся Греції, надъ ко-
 „ею мы права не имѣемъ, приобрѣтемъ
 „паки нашимъ раскаяніемъ довѣренность
 „потерянную нашимъ безразсуднымъ вла-
 „столюбіемъ. Докажемъ, что мы не мо-
 „жемъ въ другій разъ въ тотъ же впасти
 „проступокъ. Да будутъ всѣ Греки воль-
 „ны, и да не усумнятся въ шомъ, видя
 „наше стараніе къ возстановленію *Афин-*
 „скихъ развалинъ. „

Хотя бы кичащійся *Лакедемонъ* могъ
 слѣдовать симъ совѣтамъ, если бы они
 ему были даваемы побѣдившимъ непріа-
 теля полководцемъ; но никогда Спартя-
 нинъ не имѣлъ нравы столь опшбнныя,
 отъ нравовъ своего отечества, какъ *Ли-*
сандеръ. Клятва, обязательство, добродѣ-
 тель, вѣроломство, все что у человекѣвъ
 есть свято, все что имъ есть ненавистно,
 почиталъ онъ тщетными словами. Санъ
 гражданина казался ему презрителенъ;
 онъ спяжалъ преспола, не какъ мучитель
 хопящій взойти на оной силою; но какъ
 человекъ хитрый, пронырливый, подъ
 видомъ исправленія въ правленіи злоупо-
 требленій. Намѣреніе его, повѣствуютъ
 историки, стремилось къ охуленію наслѣ-
 дія престола, какъ грубаго и мучитель-
 скаго закона, вѣряющаго государство ча-
 сто малолѣтнему младенцу, спарику или

человѣку, едва гражданномъ быть достойному; а благосостояніе общества требуетъ, чтобы царскій вѣнецъ былъ награжденіемъ достоинства.

Для приуготовленія разумовъ, къ столь важной переѣнѣ, надлежало вліять склонность къ новостямъ, разслабить власть *Лихурдопыхъ* законовъ, повредишь нравы и привесть всѣ страсти въ дѣйствіе. Въ то время, какъ Спартяне по толикихъ трудахъ торжествовали надъ своими неприятелями, и какъ ихъ щастіе отвращало ихъ вниманіе отъ самихъ себя, *Александру* было не трудно ихъ обмануть. Онъ ихъ не токмо не возвращалъ къ ихъ древнимъ правиламъ; но напротивъ того увѣрилъ ихъ, что другія времена, другія обстоятельства требовали отъ нихъ новыхъ мыслей и новую политику. Они перенесли въ городъ свой полученную надъ неприятелемъ добычу; взяли дань со своихъ союзниковъ, и начиная мыслить, что имѣющія въ рукахъ власть, главныя оныя должны имѣть выгоды, хотѣли во Греціи столь же сурово владычествовать, какъ Аѳиняне. Собирая сокровища, думали они, вѣря *Александру*, что чрезъ-то будутъ въ состояніи, великое морское дѣлать ополченіе, войну производить отдаленную отъ земли своея, и разширить свое могущество; но въ самомъ дѣлѣ удовольствія они намѣреніямъ чловѣка често-

сподобиваго, который не имѣлъ бы ни малыя надежды, сколь долго бѣдныя и бѣдностію своею довольные граждане, ни малыя не будутъ имѣть выгоды, разрушаніе законы, и государствомъ жертвовашь частному своему блаженству.

Александръ увѣрилъ *Лакедемонянъ*, что всѣ бѣдствія *Греціи* происходятъ отъ великія *Грековъ* вольности; а дабы воспрепятствовать имъ бытъ должностей своихъ измѣнниками, то надлежитъ искоренить народное правленіе, и ввѣришь оное судіямъ, (которыхъ ему безъ труда можно будетъ привлечь на свою сторону, или обяжутъ) власть, коею народъ никогда не можетъ пользоваться благоразумно. Онъ подалъ *Спартянамъ* надежду, что республика смятенная паденіемъ *Афинъ*, коихъ они боялись могущества удивляясь оному, повинуются будутъ жребію имъ уготовляемому, не дерзая произносить жалобы. Онъ ихъ осудилъ потерять свои законы и правленіе, а учрежденные имъ у нихъ правители были честолюбія его орудіями, долженствующими по его волѣ во *Греціи* производить дѣйствія.

Александрова смерть предохранила *Спартявъ* отъ бѣдствій мучительствомъ его имъ угрожаемыхъ; но оставила имъ владычество, коего имъ не возможно было сохранить. Изъ вѣѣ имѣли они многочис-

сленныхъ непріятелей, а внутри пороки, гораздо оныхъ опаснѣе. Хотя и опредѣлено было, говоритъ *Плутархъ*, чтобы принесенные въ *Лакедемонъ* богатства на государственныя токмо употреблялися нужды, и чтобы уличенной гражданинъ что имѣетъ у себя золотую или серебряную монету предавался смерти; однакожъ злато и серебро скоро изъ государственныхъ казны распались по гражданамъ, и со сребролюбіемъ принесли въ дома ихъ поврежденіе нравовъ. Можно ли было надѣяться, прибавляетъ сей благоразумный историкъ, чтобы почтенныя обществомъ богатства были презрѣнны частными людьми? Къ чему то служило, что законъ былъ у *Спартянскихъ* дверей спражею зашворя входъ злату въ ихъ дома, когда душа ихъ сребролюбію отверзалася.

Однакожъ несправедливое тѣ себѣ сдѣлающъ представленіе о безпорядкахъ, въ кои *Спартянская* впала республика при началѣ своего поврежденія, кои обѣ оныхъ будутъ судить по безпорядкамъ въ другихъ государствахъ произведеннымъ, сребролюбіемъ и роскошью. *Лакедемоняне* спросты медлительно навикала изыскиваему выбору веселій и сладострастій, сопутешествующихъ изобилію и праздности. Сперва богатства нарушили токмо нѣкоторые *Ликурговы* законы; а навѣкъ добрыхъ нравовъ придавалъ еще новымъ порокамъ нѣк опырой родъ

родъ застѣнчивости усилѣхъ оныхъ одерживающей. И такъ *Лахедемонъ* представлялъ бы въ самомъ своемъ поврежденіи зрѣлище удивленія Грековъ достойное, если бы они вниманіе свое обращали не споль на оставленные ими добродѣтели, какъ на оставшіяся у нихъ. Хотя Спартянскіе граждане не дерзали еще пользоваться богатствомъ; но тайно собирали уже оное и ожидая для показанія своихъ соблазнительныхъ сокровищъ, чшобы число виновныхъ могло осмѣять и удручить законъ, они были болѣе ко своему нежели къ государственному прилѣплены сокровищу. Общему благу внимали они безъ раченія: народъ исправляться начинающій, можетъ великія произвестъ дѣла, не взирая на пороки, коихъ онъ еще не испребилъ; но народъ повреждающійся, никакой почти пользы не получаетъ отъ оставшихся ему добродѣтелей.

Когда бы *Лахедемонъ* другаго порока и не имѣлъ, какъ властолоубіе побуждающее его къ явному во Греціи владычеству присвоenanію, то я знаю что окруженъ будучи народами безпокойными, завистными и храбрыми неперпѣливо господство его сносящими, онъ бы потерялъ свою власть. Я не порицаю его наконецъ изнеможеніе, для того что паденіе его было необходимо; но порицаю его въ томъ, что не принялъ острожности обыкновеннымъ разсудкомъ ему предписуемой, дабы предвараишь или отдалить опасностьи ему угрожаемыя. Прилепѣнные
чре-

чрезвѣрно во властолюбію Спартіяне и по-
тому не въ состояніи будучи возстановитъ
древнее свое правленіе; имѣя уже противныя
корысти всей Греціи, и не имѣя ея по тому
преградою противъ варваровъ, они должны
были прибѣгнуть къ полишику хитрости
и пронырства, коея во исторіи мы споль-
многа видимъ примѣровъ и опричь которыхъ
мы нынѣ въ Европѣ другія не знаемъ; они
должны были скорить своихъ сосѣдей и
союзы заключать съ чужестранцами. Не
говоря о *Фракѣанцѣхъ* и *Македоняцѣхъ* на-
длежало *Лакедемоню* отпереться отъ пред-
пріятія младшаго *Кира* и отъ Грековъ по-
слѣдовавшихъ ему въ его походѣ; надлежало
привлечь на свою сторону Сатраповъ ни-
жня Асіи, снискать дружбу *Артахсеркса*
и согласиться быть въ его зависимости,
дабы царствовать надъ Греціею. Въ новой
совсемъ вещей округѣ, Спартіяне сохранили
дѣл разсужденіи чужестранцовъ древнія свои
правила; и воюя противъ Персовъ, поко-
лебали и привели въ презрѣніе свою власть
во Греціи.

Сколь скоро *Агесилай* началъ въ Асіи
усиливаться, то *Артахсерксъ* сооружилъ
флотъ, и далъ предводительство онаго
Конону Аѳинянину убѣгшему въ его госу-
дарство. Въ то же время послалъ онъ *Ти-
мократа* родянина во Грецію, дабы въ оной
произвести бунтъ противъ *Лакедемона*.
Сей посланецъ, разсылая великія деньги
при-

привелъ Афинянь въ состояніе возстановити свои стѣны и побудилъ безъ труда знатнѣйшихъ гражданъ *Филъ*, *Коринфа* и *Аргоса* сдѣлать въ пользу Персидскаго двора въ *Пеллопонисѣ* диверсію. Одержанная союзниками при *Аліартѣ* побѣда, столь жестокой причинила Спартянамъ ужасъ, что они повелѣли *Агесклата* покинуть завоеванія и прити къ нимъ на помощь. Побѣжденные по своей чредѣ при *Нелевѣ* и *Коронѣ* союзники, мира не просили; но и при сихъ двухъ побѣдахъ, Лакедемонское владычество столь поколебалося, что Персидскій царь, бояся прежде изъ государства своего быть выгнанъ, то же былъ въ несогласной Греціи, чтобы ихъ была республика, любя правосудіе, то есть онъ сталъ ихъ судіею. Повелѣлъ чтобы всѣ города были вольными и управлялися по своимъ законамъ; союзники немогшія предаться мщению, и продолжать войну не получая отъ Персіи денегъ, и истощенные Спартяне, равно повиновались предписанію Персидскаго двора: таково то было подлое малодушіе, въ кое Греки ввержены были своими распрями.

Уступая необходимости, всегда властолюбивый *Лакедемонъ* и не наученный своимъ несчастіемъ познавать свои корысти, положилъ оружіе въ намбреніи пакъ воспріять оное при первомъ удобномъ случаѣ. Оной явился въ скоромъ времени;
какъ

какъ Персидскій дворъ не имѣлъ болѣе дѣла съ Греками, которыхъ онъ уже не боялся, по *Олинѣ*, *Фліонтѣ*, *Коринѣя*, *Аттика*, *Арголда*, *Вестіа*, словомъ вся Греція почувствовала Спартянъ превосходство; избъ *Кадмейскія* крѣпости, гдѣ они учредили мучителей во имя ихъ въ *Эпирѣ* царствующихъ, произошелъ на конецъ ударъ разрушившій ихъ могущество.

Можно въ историкахъ видѣть, до какого звѣрства доходили Кадмейскія мучители, и съ какимъ мужествомъ и осторожностію *Пелопидъ* ихъ испребилъ и взялъ сію крѣпость, прежде нежели *Лакедемоняне* могли къ ней прийти на помощь. Сіе непріятельское дѣйствіе было началомъ малыхъ войны, въ которой *Эввяне* часто побѣждали. Поведеніе въ оной *Агесилаево*, подало бы причину думать, что успѣхи его въ *Асіи* не столь были плодъ его искусства, какъ превосходства Грековъ надъ Персами; если бы не можно было обвинить его великія лѣта, въ угашеніи сего огня, сего проворства, сего предвидѣнія, *Ксенофонтъ* столь много похваляемыхъ. Сей государь не предпринялъ ничего великаго, ничего рѣшительнаго; по справедливости ему упрекають, что набѣги его на *Эввянскія* земли испытывали *Эввянъ* мужество и ихъ воевать научали.

Тогда начали *Эпиряне* управлять *Пелопидъ* и *Еламнионъ*. Свойственно было, чтобы

чтобы въ поврежденномъ городѣ ни когда мудрыхъ законовъ не имѣвшемъ, и раздѣленною на партіи, сѣи два великія мужа были совѣстники, и чтобы ихъ зависть вредила дѣламъ ихъ отечества; но ихъ добродѣтель равная ихъ великимъ дарованіямъ, единую имъ дала корысть и сопрягла ихъ узами наибѣснѣйшихъ дружбы. *Пеллоидъ* презиралъ богатства, родившия между ними; *Еламинонъ* боялся, чтобы счастье не нарушило своею благосклонностию Философскую бѣдность, кою онъ наслаждался. Тотъ въ войнѣ стремителенъ, проворенъ, горячъ, имѣя о всѣхъ ея частяхъ свѣденіе, не столь любилъ славу какъ отечество. Рѣдкая похвала! онъ радовался что другъ его полезенъ его былъ *Фивянамъ*. *Еламинонъ* же, казалось, не вѣдалъ превосходства своихъ великихъ дарованій. Перешедъ по неволѣ изъ училищъ любомудрія ко правленію государства, онъ соединялъ Сократовы добродѣтели съ мужествомъ, съ просвѣщеніемъ и съ великими качествами *Бемистокла*.

Пеллоидъ выигралъ бой при *Темрѣ*; и сѣе было, говоритъ *Плутархъ*, опытъ славной *Лептстрехой* побѣды, рушившей цѣлостіе *Лакедемонянъ*. До тѣхъ поръ гражданинъ побѣгшій предъ непріятелемъ, или оружіе потерявшій бывалъ ошельмованъ. Исключенный изъ судейскаго дощонства, изъ народныхъ собраній и такъ
ска-

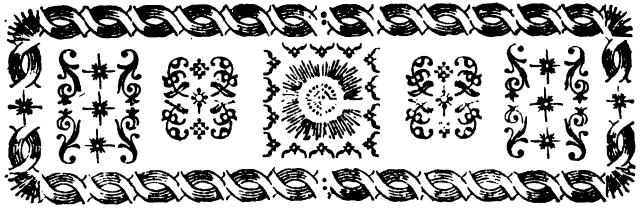
сказать изъ сообщества съ людьми, семья чрезъ бракъ въ родство съ нимъ вступившая, почла бы себя участницею его срама. Всѣмъ гражданамъ съ нимъ встрѣтившимся, позволялось его бить, и законъ запрещалъ ему защищаться. Число гражданъ при *Лепстрѣ* обезчестившихся, *Агесилая* ужаснуло. Видя республику людьми истощенную, далъ совѣтъ, оставить сей разъ безъ дѣйствія законъ трусость наказующій; и сохраняя нѣсколько безполезныхъ отечеству защитниковъ, онъ рушилъ правленіе, ко- его воинскія добродѣтели были главною пружиною, съ тѣхъ поръ какъ Спартяне потеряли презрѣніе богатствъ, любовь бѣдности и умѣренность Ликургомъ имъ дарованная. Не можно читать исторію сего славнѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго во древности народа, видѣть тогда его несчастный конецъ, когда онъ вникъ, что на вышшую возшелъ степень могущества, и не бытъ тронуту челоуѣчества жребіемъ и тлѣнностію нашихъ добродѣтелей. Любимъ то сужденнымъ управлять государствами, долѣетъ почерпнути въ сихъ великихъ промѣшествахъ нужныя просвѣщенія, къ содѣланію истиннаго народовъ могущества и благоденствія.

Еламинондъ утвердилъ уничтоженіе Спар- тны, построя на предѣлахъ *Лаконіи* *Ме- шалола*, и населя его *Архадіанами* раз- сѣянными прежде сего по малымъ селе- ніямъ

вѣямъ: по соединеніи своемъ, узнавъ свои силы, они были въ состояніи отмщевать обиды *Лакедемонцамъ* имъ содѣланныя. Онъ призвалъ паки въ *Пеллопоннесъ* Мессеніанъ, сохранившихъ нѣкимъ чудомъ (живши почти при столѣтіи во Греціи и въблизни къ ней земляхъ, разсѣянными свои обыкновенія, свой языкъ, свои нравы, воспоминовеніе *Аристодимовыхъ* великихъ дѣлъ, ненависть ко Спартянамъ, надѣжду мщенія и ихъ удрученія.

Побѣжденные еще Фивянами при *Мантиннѣ* Лакедемоняне впади во срамнѣйшее униженіе, сколь скоро Ефоръ *Елпидей* отверзая безпрепятственной сребролюбію путь, издавъ законъ позволяющій продавать свои помѣстья и распоряжать оныя духовными. Жадность богатыхъ овладѣла всею *Лаконією*, а оставшіеся безъ помѣстья граждане снискивали рабскимъ образомъ ихъ благосклонность, или дѣлали возмущенія, желая возвратити потерянные свои имѣнія. Руки Спартянъ *Апхургомъ* уготованныя ко владѣнію мечемъ, щитомъ и копіемъ, обезчестилися орудіями художествъ роскошно введенныхъ во изумленную *Лаконію*.

КОНЕЦЪ ВТОРОЯ КНИГИ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
ИЛИ
О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ И
НЕСЧАСТІЯ
ГРЕКОВЪ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О причинахъ послрелятстпопашихъ ло ладеніи Аѳинъ и Спарты позстанопленію по Греціи союзаго лрапленія. Положеніе Македоніи. Разсмотреніе Филиллопа лопеденія. Разсужденіе обѣ Александрѣ Великомъ.

Положимъ, чтобы ѳины ло своихъ побѣдахъ исправили свое правленіе и законы, чтобы имѣли сухопутное войско, подобное Лакедемонскому, и флотъ
Аѳин-

Аѳинскій, положимъ чтобы мгновенно воспріяли нравы и полицику господствующей державѣ приличные; однакожь они не соблюли бы владычества надъ Греціею. Сія республика давно уже извѣстная пупымъ понятіемъ гражданъ своихъ, своими домашними распрями и союзомъ со Керксомъ, не уголовила Грековъ къ оказыванію ей почтенія, сего произведенія времени, основаніемъ служащаго къ возвышенію государства, и коего ни что не замѣняетъ. *Эламинондъ* всегда правосуденъ и собою обладая въ величайшемъ щастіи, ни когда не дерзнулъ оное употребить во зло. Осуждая суровость Аѳиняиъ и Спартяиъ прогнвъ ихъ союзниковъ и непріятелей, онъ поступилъ съ величайшимъ челоѳколюбіемъ съ *Орхоменомъ* и съ городами *Фокиды*, *Локриды* и *Етолїи*, оставилъ всякому народу его законы, его градоначальниковъ и его правленіе; онъ старался союзъ со своимъ отечествомъ содѣлать драгоценнымъ, однако же ни кто въ *Фивянахъ* не почтилъ добродѣтели ихъ вождя,

„Аѳины уже уничижены, говорилъ
 „*Фиссаліанамъ Язонъ* мучитель Ферскій,
 „величество *Спарты* пропало; *Фивяне*
 „возвыщаются, а я предвижу ихъ паденіе:
 „помышляйте же и вы по чредѣ вашей овла-
 „дѣвъ властію, которую они потеряютъ. „
 Что *Язонъ* столь безрассудно вѣщалъ *Фиссаліанамъ*, то всякій во Греціи градоначаль-

чальникъ говорилъ своей республикѣ: не было города, которой бы не помышлялъ стяжать щастія Оивянъ; ни единъ не ужасался уничтоженіемъ Спартянъ и Аѳинянъ, а всѣ безразсудно ласкались утвердить свое владычество властолюбіемъ большимъ искусвомъ препровождаемымъ. Сіе то и мнилъ *Демосфенъ*, когда приносилъ жалобы, что со всѣхъ сторонъ возставали державы хвалящіяся Грецію принять во свое покровительство; а въ самомъ дѣлѣ старающіяся оную удручить, или по крайней мѣрѣ покорить своихъ сосѣдей. „Греки, говорилъ, онъ, суть днесъ главнѣйшіе свои непріатели. *Аргосъ*, *Филы*, *Коринѳъ*, *Лакедемонъ*, *Архадія*, *Аттика*, всякая страна, ни единыя не изключая, особыя содѣлываютъ себѣ корысти. „

Сіе безначальство, по примѣчанію *Дидора*, происходило отъ трактаата заключеннаго Аѳинами съ *Лакедемонсѣмъ* въ десятиый годъ Пелопонискія войны, чрезъ который они безрассудной своей жертвовали жадности, корыстями своихъ союзниковъ. Согласясь оставить за собою города, коиими они овладѣли во время войны, предоставили себѣ власть премѣнять свои условія, или учреждать другія, смотря по обстоятельствамъ. Сіе, говоритъ тотъ же историкъ, навело всей Греціи страхъ. Долговременное злоупотребленіе своей власпи, сихъ обѣихъ республикъ, подало причину думать, что

что они для того только помирились, дабы соединяся, удручить своих союзников, или их раздѣлить имѣніе; и Греки начали заключать союзы противъ мучительства, коего они боялись. *Аргосъ*, *Фивы*, *Коринѳъ* и *Елѣя* были предводители сихъ негоднѣй, а многочисленные частные союзы Грековъ, рушили наконецъ ихъ общій союзъ. Амфикиѳонскій совѣтъ ни малыхъ не соблюлъ власти; могущественные народы презрительно почли послать на оной своихъ депутатовъ; другія явились тамъ токмо съ безплодными жалобами; а со всѣхъ сторонъ видны были частныя собранія, составляющія толикое же число заговоровъ противъ *Греци*.

Темъ труднѣе было возстановить порядокъ нарушенный толикимъ числомъ противныхъ корыстей и долговременнымъ неправосудіемъ, что партіи въ большей части республикъ устроившіяся, ни малыхъ законамъ не оставляли власти. Въ первые годы Пелопоннискія войны, говоритъ *Фукидидъ*, несчастныя между *Корхирѣанъ* возстали распри. Градоначальники и сильнѣйшіе граждане подвѣ видомъ распространенія и сохраненія правъ народа, или возведенія въ государственныя чины честныхъ людей, стараяся въ самомъ дѣлѣ быть сильнѣе и богатѣе, не имѣли другаго въ поведенія своемъ правила, какъ свою частную корысть. Сребролюбіе и любоче-

стіе содѣлали партіи, кой усилясь по ма-
лу подѣ покровительствомъ *Лакедемона* и *Ла-
кедемона*, спали въ скоромъ времени не при-
миримы. Спартяне споспѣшествовали Ари-
стократіи, то есть, судейской власти, и
хотѣли чтобы сематѣ большее въ Кор-
кирскихъ дѣлахъ бралъ участіе; для того
что они долговременнымъ опытомъ нау-
чились, никогда не полагаются на обя-
зательство республики всѣмъ народомъ у-
правляемой. Аѳиняне напрошивъ того,
подтверждали всѣми силами пребыванію
старода и споспѣшствующія Демократіи
учрежденія; или для того, что сами та-
ковое имѣли правленіе, или только чтобы
противорѣчить своимъ непріятелямъ *Ла-
кедемонамъ*.

Сія Коркиранъ болѣзнь, продолжаетъ бу-
хидлясь, сдѣлалася заразою и объяла всю Гре-
цію. Взаимная боязнь, благородныхъ, бога-
тыхъ и народа, продолжающаяся со времени
сверженія ита ихъ полководцовъ, возбу-
ждала во всякое время нѣкоторыя смеше-
нія; но сіи возмущенія никогда почти не
имѣли несчастныхъ слѣдствій, сколь дол-
го *Лакедемонъ* прилѣпленный ко своимъ
должностямъ, употреблялъ свое жодатай-
ство только къ соглашенію разумовъ и
споспѣшествованію правосудію; а *Аѳинны*
упражненные своими собственными пере-
мѣнами, не вступали въ дѣла своихъ
сосѣдей. Все видѣ свой переѣннаю, сколь
скоро

екоро сіи республики почли разныя партіи, Корхиру въ несогласіи держущія, средствами ко снисканію сообщниковъ. Уже не было пронирливаго ни честполюбиваго чело-вѣка во Греци, который бы не полагался, возбуждая смяшенія во своемъ отечествѣ, на покровительство Спартянъ или Афинянъ; сія надежда придала имъ смѣлости и всѣ города впади въ крайнее безначальство.

Всякъ дѣлалъ требованія чрезмѣрныя и утверждалъ ихъ упорно. Доводамъ своимъ противниковъ, не правду утвержающая сторона противополгала наглые и шумные крики, и приводила непріятелей своихъ въ отчаяніе. Въ собраніе приходили вооруженны и доходили до кровопролитія; для того что превозмогшая партія не довольствуясь утверженіемъ своей власти, желала вкушати удовольствіе мщенія за причиненныя ей обиды. Пороки и добродѣтели вдругъ премѣнили свое названіе; вспыльчивость назвалася мужествомъ, а обманъ благоразуміемъ. Воздержный чело-вѣкъ почелся прусомъ, безстыдный ревностнымъ другомъ, и политика спала искусствомъ дѣлать, а не отвращать зло. Ни единому гражданину не позволялось бытъ посреднымъ или честнымъ чело-вѣкомъ; а кланьи спали сътми уловляющими имовѣрность. Наконецъ, по повѣствованію того же историка, если что было въ сихъ несчастіяхъ утѣшеніемъ,

то что грубые люди часто другихъ превозмогали; не полагаясь на свое искусство, прибѣгали они къ сильнымъ и скорымъ средствамъ, а злодѣи ихъ давалися въ обманъ своего ухищренія и пронырства.

Сии порядки, говоритъ *Дюдэрэ*, умножились еще болѣе, какъ *Фивяне*, по смерти *Еламинона*, вдругъ низпали съ высокія ступени, куда ихъ возвелъ сей вождь. Ежедневно граждане были выгнаны изъ какого нибудь города; и сии шатающіеся изъ страны въ другую изгнанники, искали злодѣевъ своему отечеству. А какъ они обьномъ менѣ всего помышляли, то бывали паки призываемы партією имѣющею нужду въ ихъ помощи, дабы удержаться во правленіи, и которая скоро по томъ опровергаема была въ другую переѣву.

Каждая республика столько же различныхъ имѣла корыстей, сколько было въ ней партій. Сии безчисленныя корысти, непрестанно бывали единая другой противны и единая другою испребляемы. Сего дня былъ ты союзникъ того города, а завтра онъ твой непріятель. Сообщники твои отсюда выгнаны или побиты и противная партія управляетъ уже дѣлами, слѣдуя противнымъ правиламъ. Ежедневно новыя начинаются негодности; каждая новая негодность, подавая новыя боязни и новыя надежды, уготовалась новую пере-

перемѣну, которая произведетъ тысячу перемѣнъ; и всегда не основательная политика не даетъ ни совѣтовъ, ни предпринимаетъ намѣреній спасительныхъ.

Греки дошедъ паки до времени смутной и несогласій, о коихъ я упоминалъ въ началѣ сего сочиненія, и будучи исполнены ненавистію и недовѣренностію взаимными, не могли въ другій разъ устроить связи союза силу ихъ составляющаго. Сколь скоро народъ вольный, столь уже поврежденъ, что не повинуется болѣе законамъ, но оиѣ привыкаетъ ко своимъ порокамъ, ихъ возлюбяетъ, а рѣдко случается, чтобы гражданъ или градоначальникъ довольно имѣлъ мужества, чтобы проповѣствовать предразсудкамъ, обыкновеніямъ и спрасьямъ царствующимъ самоваапно надъ не послушною толпою, и столько власти, чтобы подвигнуть своихъ согражданъ къ возшествію, дѣлая самимъ себѣ насиліе, на степень съ коея они низпали. Если единая республика не въ состояніи бываетъ исправиться, что же можно было ожидать отъ Греціи заключающей въ себѣ толикое число республикъ, сколько въ ней было городовъ? Цѣлая исторія представляетъ едва три или четыре примѣра вольныхъ народовъ допустившихъ законодателя до истребленія ихъ заблужденій и ихъ злоупотребленій.

Надлежало Грекамъ, многочисленными научившись опытами, почестъ ложнымъ свое властполюбіе, свое сребролюбіе, свою на обманъ основанную политику; и что бы принужденные злополучіями, начали они упомалаться своимъ теперешнимъ состояніемъ. Ожидая сію перемену, которая должна была быть темъ медлительнѣе, чемъ они были добродѣтельнѣе и просвѣщеннѣе въ разсужденіи должностей общежитія, должно имъ было изпреблаться между усобными войнами; а изнеможеніе ихъ, необходимое слѣдствіе ихъ распрей, звергало ихъ въ опасность бытъ пищею чужештранцовъ.

По несчастію Греціи, въ Асіи не осталось ни малѣйшія искры властполюбиваго *Ксерксова* духа; Персидскіе цари давно уже предались сладострастной праздности. Запирались во своихъ чертогахъ, а подъ именемъ своимъ оставляли правленіе вельможамъ сребролюбивымъ, жестокосердымъ, невѣждамъ, вѣроломнымъ и упражняющимся во удерживаніи въ рабствѣ земель къ оному привыкшихъ. *Артахеерксъ*, Долгорукой названный, будучи самими Греками приглашенъ ко принятію въ ихъ распряхъ участія, довольствовался темъ, что вооружалъ ихъ единого противъ другаго, уравнивалъ ихъ выгоды и поддерживалъ ихъ соперничество. Онъ могъ бы ихъ покорить, но упражняя ихъ во Греціи онъ воспящалъ имъ входить въ Асію. Сію по-

полюшку внушала ему боязнь, а не уверенность. Ксеркс II. и Согдианъ появились спокмо на престолѣ обезчещенномъ ихъ распускною жизнію и ихъ мучительствомъ. Симъ двумъ чудовищамъ наследовалъ Дарій Навъ; онъ былъ рабъ покрытый царскою одеждою. Устроенный къ повиновенію, всякъ восхотѣлъ имъ управлять, а онъ не свергнулъ ига нѣкоторыхъ скопцовъ содѣлавшихъ его орудіемъ своихъ коварствъ, какъ для того, чтобы подвергнуться игу своей супруги.

Артаксерксъ Мнемонъ могъ бы оптимистить Персію; но поелику пороки худо устроенныхъ вольности умножались во Греціи, то Асія напротивъ того ежедневно снизходила со своей степени чрезъсамодержавное правленіе. Да сей государь и не былъ въ состояніи принявъ смѣлое намѣреніе, возвращеніе десяти тысячъ по разбитіи младшаго Кира и Агесилаеи побѣды, приучили его трепеташъ при воспоминеніи Греческаго имени. Иллирія, Елиръ и Фракія непрерыванно воевали противъ своихъ древнихъ непріятелей, не одерживая рѣшительныхъ побѣдъ. Наконецъ Македонія ни малѣйшимъ не пользовавшаяся почтеніемъ находилася во плачевномъ состояніи, какъ связи древняго Греческаго правленія рушились.

Аминтъ отецъ Филипповъ, былъ государь слабый: удрученный могуществомъ
Ил-

Иллирианъ, и перяяй свой вѣнецъ, ему не оставался другого средства, дабы опмститъ свои уроны и содѣлать злодѣевъ своимъ побѣдителямъ, какъ отдать свое государство *Оливолюамъ*. Испытавъ жесточайшія несчастія, онъ паки былъ возведенъ на престолъ *Фиссаміянми*; онъ царствовалъ съ робостію челоѣка видѣвшаго въ близи свою погибель и долженствовавшаго своимъ спасеніемъ помощи чужестранцовъ. *Александръ* старшій его сынъ ему наслѣдовалъ, а подданныя не повиновались царю, повелѣвать ими невѣдающему. Въ то время какъ онъ былъ побѣждаемъ *Иллиریانми*, то часть *Македоніи* взбунтовалася и государство его было почти совсѣмъ обладаемо его непріятелями, какъ онъ умеръ.

Еще недостойнѣе своего сана, нежели государь, которому онъ наслѣдовалъ, *Пердикхъ* не имѣлъ ни одинаго дарованія удобнаго возбуждать къ нему почтеніе, и въ такихъ обстоятельствахъ, когда бы ему надлежало управлять народомъ токмо благополучнымъ и повинующимся. *Птолемею* побочный *Аминтопъ* сынъ завладѣлъ единою провинціею *Македоніи*, и спалъ тамъ неподвластнымъ. *Папаній*, князь царскія крови, который былъ изгнанъ, вошедъ пользуясь смятеніями, паки въ государство, и обрѣлъ многихъ сообщниковъ во гражданахъ правленіемъ недовольныхъ;

ж

и въ сей полѣ людей незнакомыхъ, безпокойныхъ и почерпающихъ изо всего при перемѣнѣ надѣжду, а ни чего нестеряющихъ, *Пердикхъ* былъ убитъ въ бою противъ *Илирталъ*, а *Македонія* столь была нещаслива, что почитала смерть его злополучіемъ, для того что царскій внѣць приходилъ на главу младенца.

Папсаній, видя что все ему споспѣшествуешь, явилъ тогда желаніе взойти на престолъ; а *Аргей* другій князь царскія крови, которій имѣлъ таковое же властолюбие, собралъ войско, желая въ ономъ предупредить своего совѣтника. Чужестранцы воспользовались сими домашними распрями, проникли уже до внутренности государства, какъ *Филиллъ* младшій *Аминтолъ* сынъ ушелъ изъ *Филъ*, гдѣ онъ былъ аманатомъ и приспѣлъ на помощь царства своихъ предковъ. Кто бы подумалъ, обращая взоры свои на сію несчастную землю, что вскорѣ въ ней уголовятся узы всея Асіи и Греціи? Едва *Филиллъ* явился въ *Македоніи*, какъ уже его присутствіе было чувствительно. Онъ былъ поставленъ правителемъ государства до совершеннаго распада *Аминта* своего племянника; но скоро *Македоняне* испытывая, сколь имъ нужно было повиноватися такому государю, какъ былъ *Филиллъ*, возложили внѣць на главу его.

Каково

Какое *Македонии* состояніе ни было, но болѣзни ея не были неизлѣлимы, какъ по были болѣзни *Греции*. *Филлиппы* предшественники не царствовали надъ своими подданными со властію слѣпою и неограниченною, челоѳчество въ *Персіи* унижающею; а какъ *Монархіи* не прешли еще въ самодержавство (*), отвѣмляющее у души всѣ ея пружины, по гражданинѣ соблюдалъ чувствование добродѣтели и мужества, а государь созидалъ, если хотѣлъ, народъ совсемъ новый. Народъ навыкшій повиноватися безъ малодушія, не будучи самъ свой законодатель, никогда не проповишся примѣру своимъ государей. Онъ испунаетъ
изъ

(*) Самодержавство есть наипротивѣйшее челоѳческому естеству состояніе. Мы не можемъ дать надъ собою неограниченной власти; но ниже законъ, извѣщъ общія воли, не имѣемъ другаго права наказывать преступниковъ опрочъ права собственныя сохранности. Если мы живемъ подъ властію законовъ, по се не для того, что мы оное дѣлаемъ должествуемъ неопиѣнно; но для того, что мы находимъ въ ономъ выгоды. Если мы удѣлаемъ закону часть нашихъ правъ и нашей природной власти, по дабы она употреблена была въ нашу пользу: о семъ мы дѣлаемъ съ обществомъ *безмолвный* договоръ. Если онъ нарушенъ, по мы освобождаемся отъ нашей *обязанности*. Неправосудіе государя даетъ народу, его судьи, по же и болѣе надъ нимъ право, какое ему даетъ законъ надъ преступниками. *Государь есть первый гражданинъ народнаго общества.*

изъ своего забвенія , отмечаешъ свои пороки , и не вѣдая самъ того , воспріемаешъ новый нравъ и добродѣтель ему подаваемую .

Ни единый государь не былъ способнѣе *Филилла* ко произведенію столь щасливыхъ переимѣнъ . Великія его дарованія съ коими онъ родился , не токмо не замишались худымъ воспитаніемъ ; но нещастія его рода послужили къ ихъ объясненію и разширенію . Воспитанъ будучи въ такой республикѣ , гдѣ народъ ревнуя своей вольности презираетъ единоначальство , не зрѣвъ онъ тамъ ни гордости , ни пышности , ни ласкаательства дворы окружающихъ , упоющихъ государей ихъ величествомъ , и ихъ увѣряющихъ , что они довольно велики своимъ саномъ , и не имѣютъ нужды во другомъ величествѣ . Свидѣтель удовлетвореній , съ коими судія въ Демократіи исполняетъ власть ему врученную , вперяетъ свои мнѣнія , и убѣждаетъ съ немалымъ искусствомъ толпу ему повелѣвающую ; онъ воспріалъ притворно на престолѣ умѣренность , терпѣніе , милость и почитаніе законовъ , всегда не ограниченную власть подающія государю желающему казаться исполнителемъ правосудія .

Филиллъ воюя съ *Аргемъ* , съ симъ упорнымъ , честолюбивымъ и храбрымъ мужемъ ,

не

не премиримымъ до изнеможенія, стара-
ется истребить *Павсаніа* негоціаціями. Въ
то время какъ онъ деньги и общанія,
такъ сказать, сыплетъ, отвлекая *Фракію*
отъ стороны сего возмутителя, онъ его
ласкаетъ, подаетъ ему надѣжду и удер-
живаетъ его въ недѣйствіи, ожидая вре-
мени когда онъ возможетъ грозить ему
соединенными своими силами. Принужден-
ный *Филиппъ* завоевывать свое государ-
ство, угошворяетъ къ побѣдѣ навывшихъ
въ бѣгство обращающіеся воиновъ; онъ впе-
рлетъ въ нихъ мужество, приводя въ
честь между войскъ своихъ терпѣніе, у-
мѣренность въ пищѣ и пищѣ, повинове-
ніе и тѣлесныя упражненія. Желая все-
лить въ нихъ увѣреніе, и научить ихъ
почитать самихъ себя; онъ оказываетъ
имъ почтеніе ими еще не заслуживаемое;
испытываетъ по малу ихъ храбрость и
научаетъ ихъ искусству побѣждать, сра-
жаясь самъ предъ ними. Словомъ научая
войнѣ подвѣженіемъ *Еламинонда*, онъ
пренесъ въ *Македонію* дисциплину симъ ве-
ликимъ мужемъ *Фивянамъ* дарованную и
изобрѣлъ *фалангу*.

Сей порядокъ сраженія, столь стра-
шный *Паплу Емилию* показавшійся, да и
въ такое время, когда онъ исправленіемъ
былъ разслабленъ, былъ при своемъ началѣ
составленъ изъ шести до семи тысячъ че-
ловѣкъ поставленныхъ въ шестнадцать
ше-

шеренгѣ. Всѣ фалангисты стояли сомкну-
ты и вооружены длинными копьями ;
копья послѣднѣя шеренги досязали на два
фута далѣе первыя , а другія по разбѣру
сихъ ; такъ что фаланга представляя
фронтъ съ бесчисленнымъ оружіемъ , каза-
лася непріятелю неприступною и дол-
женствовала своею тягостію опровергнуть
все , что ей противилось.

Полубій сравнивая сей порядокъ съ
Римскимъ , Римскій предпочитаетъ ; для
того что фаланга рѣдко находила удобное
ей для сраженія мѣсто. Холмъ , ровъ ,
рытвина , заборъ , ручей , все нарушало
оня порядокъ. Безъ всякаго вышшаго
препятствія , весьма было трудно , когда
она атаковать начинала , или когда отъ
непріятеля отступаета , чтобы на ходу
не колебалася ; а если она не была сом-
кнута , то была побѣжденна. Безъ труда
можно было войти въ провалъ когда она
приходила въ замѣшательство ; и фалан-
гистъ немогущій дѣлать ни малаго дви-
женія , становится опять въ порядокъ ,
и сражаться въ бѣзѣ , по причинѣ длин-
наго своего оружія , обращался въ бѣгство
или убиваемъ былъ не защищаяся.

Сіе *Полубіево* разсужденіе было весьма
благоразумно , въ то время какъ онъ сіе
писалъ. Филипповы наслѣдники составляя
фалангу изъ шестнадцати тысячъ человекъ ,

И

безъ

безчисленно усугубили препятствія про-
 пивающіяся ея ходу и ея движеніямъ.
 Правда и то, что порядокъ Римлянъ въ
 постановленіи ихъ войскъ въ три шеренги,
 и отдѣленными корпусами, равно удобными
 ко сраженію на всякомъ мѣстѣ, къ вся-
 кимъ движеніямъ, къ подаванію взаимной
 помощи, къ совокупленному и раздѣленному
 по обстоятельству дѣйствію, и пере-
 ходитъ во мгновеніе съ мѣста на мѣсто;
 былъ безъ сомнѣнія прослѣе, разумнѣе и
 подавалъ имъ великое надъ непріятелемъ
 превосходство. Но сей порядокъ приличе-
 ствуетъ войскамъ выученнымъ и приви-
 жимъ ко строжайшей дисциплинѣ. Ма-
 кедоняне не были таковы при возшествіи
Филиппа на престолъ; имъ надобенъ былъ
 порядокъ сраженія, которой бы по есте-
 ству своему придавалъ имъ смѣлость, и
 не требовалъ ни малѣйшаго почти испы-
 танія во употребленіи оружія и въ воен-
 ныхъ дѣйствіяхъ.

Сколь скоро пикина установилася вну-
 три *Македоніи*, то *Филиппъ* старался упо-
 треблять въ пользу всѣ государственныя
 силы; онъ боялся чѣмъ бы не придать силъ
 злоупотребленію, если изгоняя оное онъ
 не надѣется оное испребитъ. Онъ при-
 творяется, что не видитъ того порока,
 коего онъ корени извлечь не можетъ, а о
 учрежденіи полезнаго порядка помышляетъ
 уже по изобрѣтеніи средства къ его у-
 швер-

тверженію. Онъ даетъ законы, а разумъ приучилъ уже онымъ повиноватися; онъ новое придаетъ *Македоніи* движеніе, и ничто въ ней не остаешся праздно и бесполезно; шакоеъ по бываетъ пушь властолюбія просвѣщеннаго, уготовляющаго вѣрные предпріятія своимъ успѣхи; прежде воздвиженія зданія, оно полагаетъ онаго основанія.

Филиппу удалося истребить главнѣйшихъ *Македоніи* злодѣевъ, я говорю о лѣности его подданныхъ, о ихъ робости и о ихъ равнодушїи къ общему благу; но онъ производитъ сіи великія намѣренія не какъ политическій *Философъ*, старающійся о благоденствїи государства и счастїи гражданъ: онъ былъ честолюбецъ приобщая *Македонянъ* своему любочестїю, дабы ихъ содѣлать орудїями своего счастїя; а тогда то предстала ему опасная препона. Сей государь бывалъ во знатнѣйшихъ республикахъ *Греціи*, и позналъ самъ собою ихъ разумъ, корысти, силы, немощь и средства. Онъ зналъ состояніе *Афинъ*, былъ свидѣтель паденія *Спарты*, зрѣлъ *Фивы* соблюдающихъ по смерти *Еламинонда*, токмо гордость великаго счастїя: вся *Греція*, какъ уже мы видѣли, пребывающая въ несогласїи отъ несчастныхъ страстей, *Пелопонискою* войною рожденныхъ, стремилася, казалось, подъ иго и просила повелителя. Вступая въ нее, можно было

И 2 . . . бытъ

быть увѣрену, что найдешь въ ней союзниковъ. Коликую надежду могъ получить *Филиппъ*? Пожоривъ славнѣйшій на земли народъ, могъ онъ льститья, что ни единый изъ его непріятелей не дерзнетъ ему пропивиться.

Да позволятъ мнѣ сдѣлать заѣсъ примѣчаніе. Исторія представляетъ намъ тысячу примѣровъ, что государства съ величайшими выгодами войною ими приобрѣтенными, остались по прежнемъ мракѣ, да и разорилися, не вѣдая что въ политикѣ есть искусство превосходящее искусство вдерживать побѣды, и наука полезнѣе силъ, наука ихъ употреблять. Сіе то искусство знали споль хорошо Римляне, искусство соблюдать свои силы, распространять ихъ къ спашію, и никогда не дѣлать себѣ новаго непріятеля, не опровергнувъ обидившаго ихъ. *Филиппъ* вѣдалъ, какъ и они, что наблюденіе порядка, нужно было, дабы не имѣть безплодныхъ успѣховъ; что дѣйствіе прежде всѣхъ предприемлемое, для того и трудно и само по себѣ есть бесполезно, а будетъ легко, утвердитъ прежнія выигрыши и къ новымъ не ложную подастъ надежду, если ему будетъ предшествовать другое предпріятіе. Положимъ что сей государь напалъ бы въ самомъ дѣлѣ прежде всего на Грековъ, то древніа непріятели *Македоніи* не преминули бы возобновить свои набѣги.

анн

ане, Фракіане, Иллиріане были Греціи по-
 мошники; а принужденный Филлиллъ о-
 сновивъ свои усилія во единой сторо-
 нѣ, дабы ити въ другую, былъ бы прин-
 жденъ раздѣлить свои силы. Непре-
 спанно переходя отъ Грековъ къ варварамъ,
 а отъ варваровъ ко Грекамъ, и ни чего не
 окончивая, усугубилъ бы онъ препятствія
 возстающія противъ его властолюбія. Если
 бы ему оное удалось, то по крайней мѣ-
 рѣ надлежало бы ему побѣждать вдругъ
 и съ великимъ трудомъ непріятелей, ко-
 торыхъ бы онъ могъ истребить единого
 другимъ.

Филлиллъ устремляетъ сперва силы свои
 проптивъ Леоніанъ и ихъ покоряетъ. По-
 томъ нападаетъ на Иллиріанъ, разбиваетъ
 по чредѣ Фракіянъ, отвземлетъ у тѣхъ и
 у другихъ завоеванныя ими у Македонѣи
 земли, разоряетъ ихъ главныя крѣпости,
 строитъ новыя на своихъ предѣлахъ; и
 токмо по уничиженіи варваръ и приведе-
 ніи своихъ земель въ безопасность, помы-
 шляетъ онъ о завоеваніи Греціи.

Большая часть предпріятій для того
 бывають не удачны, что начинаютъ о-
 ныхъ исполненіе въ самый тотъ мигъ,
 какъ оныя содѣлають вознамѣрятся, не
 предвидя препятствія; нѣтъ ничего къ
 побѣжденію ихъ готоваго. Спѣшатъ дѣ-
 лать распоряженія; а предмѣшны предста-

И 3

вля-

вляются не явственно и сквозь обманывающую страсть. Не въ состоянїи прошившясь первымъ прошивнымъ случаямъ, бываюшб оными удручаемы; повинуются произшествїямъ, вмѣсто того, чпобы повѣдѣвать ими; а полишика столь же не основательна, какъ щастїе не имѣетъ уже правилъ. Еще чаще случается, что государства не опредѣленную и зыблющуюся имѣютъ цѣль своего разширенїя; а тогда держава союзниковъ не имѣющая и подозрительная всѣмъ своимъ сосѣдамъ, не вѣдаетъ точно, кто ея будетъ непрїатель; она не можетъ къ единой цѣли устремлять свои намѣренїя переговорами приготовлять успѣхи своего оружія, ни наслаждаться всѣми свойственными ей выгодами. Наконецъ, рѣдко чпобы государство умѣло пользоваться всѣми пороками своихъ непрїателей, и нападая на нихъ со слабыя ихъ стороны, имѣло искусство противопоставить имъ спорону, коею оно ихъ превосходитъ.

Филиппъ долгое помышлялъ время о своемъ прошиву Грековъ предпрїятїи. Онъ готовился на нихъ напасть; но хочепъ, чпобы думали, что онъ чуждыми войнѣ занятъ мыслями. Подъ видомъ, что онъ не имѣетъ денегъ, и что хочетъ воздвигать зданїя и ихъ украшать всемъ темъ, что художества имѣютъ драгоцѣннаго; онъ великія во всѣхъ Греческихъ городахъ беретъ

береть въ заемъ деньги, платя за то великую лихву, а темъ приобрѣлъ онъ во свои руки иждивеніе значнѣйшихъ гражданъ каждой республики. Темъ содѣлалъ онъ себѣ наемниковъ, а казалось, что они его покло заимодавцы; искалъ средства умножить пороки Грековъ, дабы ихъ ослабить, и мнилъ, что уже городомъ овладѣлъ, если привлечнѣнсколько въ немъ судей на свою сторону.

Съ какимъ стараніемъ онъ Македонянкъ войнкъ ни пріучилъ; но силою тѣ только преодолевалъ трудности, кои разумъ его превзойти не могъ. Опасаяся, чтобы противъ его не сдѣлался заговоръ, онъ старался усугублять зависть и ненависть, Грековъ въ несогласіи держащія. Дабы имъ подать новую надежду, новую боязнь, новыя подозрѣнія, новыя корысти, ласкаетъ онъ гордость единыя республики, общаетъ другой свое покровительство, а сея снискиваетъ дружбу, отказываетъ, подаетъ или отбемлетъ свою помощь, смотря по надобности ускорять или останавливать движенія своихъ союзниковъ или своихъ непріятелей. То покоряетъ онъ нѣкоторый народъ своими благодѣяніями; таковъ былъ жребій *Фиссалианъ* отъ мучителей имъ освобожденныхъ, и паки воспринятыхъ въ совѣтъ Амфиктіонскій. То кажется, что онъ почти по неволѣ приступаетъ ко исполненію намѣреній, кои

онъ самъ внушилъ. Если начинаеть войну съ какою либо Греческою землею, по сіе для того, что туда его призвали; такимъ по образомъ входитъ онъ въ *Леллолонисъ*, по прошенію *Мессены* и *Мегаллополя*, на коихъ Лакедемоняне чинили нападеныя. Если онъ видитъ надобность овладѣть нѣкою городомъ, то онъ его не раздражаетъ, а предлагаетъ ему напротивъ того свою дружбу, и хитро возбуждаетъ его властолюбіе, дабы поссорить его съ его сосѣдами. Но едва сія несчастная республика союзомъ съ *Македонією* возгордившаяся, впала въ поставленныя ей сѣти; какъ *Филиппъ* приводя въ движеніе средства уготованныя имъ къ содѣланію ихъ размолвки, или подъ видомъ, что онъ защищаетъ удрученныхъ; онъ испребляетъ своего непріятеля не дѣлая себя ненавистнымъ. *Олинціяне* были обмануты таковою политикою, какъ полагаю на его покровительство, они раздражили жителей *Потиден*.

Ни единый государь не зналъ столь хорошо, дабы бытъ не постижиму, какъ *Филиппъ* искусства переменять поступки не отходя отъ своихъ правилъ; переговоры, союзы, миръ, перемиріе, непріятельскія дѣйствія, отступъ, недѣйствіе, все употребляя онъ по чредѣ, и все равно стремилъ къ концу, отъ коего, казалось, онъ всегда отдалаяся, зная какъ
упра

управлять страстями, возбуждать подозрѣніе, сомнѣніе, боязнь, надежду, смѣшивая или раздѣляя предметы; непріатели его оставались всегда власнолюбцы, союзники не благодарны, а онѣдальнѣ собиралъ плоды войны, въ коей онъ былъ только вспомогателемъ.

Финяне препоручая Филиллу Делфскаго храма мщеніе, подали ему главнѣйшее средство къ достиженію господства надъ Греціею. Сіе мщеніе произвелъ онъ надъ Фокіанами, пахавшими для своея пользы часть Киррейскія земли Аполлону посвященной; Фокіане упорспивуя во всемъ безбожіи отрицались платишь пеню Амфижціонами на нихъ возложенную. Священная война продолжалась уже десять лѣтъ; всѣ почти Греческія народы приняли въ ней участіе, а онъ равномѣрныхъ успѣховъ казалось, что она будетъ вѣчная, какъ истощенные Финяне прибѣгнули на ковецъ къ Филиллу. Сей государь вошелъ въ Локриду съ великою арміею, а Фалекъ Фокіанскій полководецъ не будучи въ состояніи сражаться съ непріателемъ, столь сильно на него наступающимъ, предложилъ средства къ примиренію. Ему было позволено выйти изъ Фокиды съ воинами нанимаемыми имъ за похищенные имъ въ Дельфскомъ храмѣ богатства; а Фокіане по его отшествіи, принуждены были покаяваться Филиллу и Финянамъ.

посылають депутатовъ въ Амфиктіонскій совѣтъ, опіятое у побѣжденныхъ, было на всегда опіадано *Македоніи*, копорая раздѣлила шакъ же съ *Веотіанами* и *Фессаліанами* преимущество предсѣданія въ Пиеійскихъ играхъ, опіятое у *Коринѳяно* въ наказаніе за подавную ими въ сей войнѣ *Фоліана* помощь.

Сіи два преимущества казалися по себѣ ни чего не значущими; но въ рукахъ *Фимилла* перемѣняли они нѣкоторымъ образомъ свое естество. Пиеійскія игры и другія Греціи торжества, были хотя не нужныя зрѣлища и празнества; но какъ Греки столь въшрены стали, что оныя важнымъ почитали предмѣтомъ, то государю столь хипрому, каковъ былъ *Фимилла*, не безъ нужды было въ оныхъ имѣть предсѣданіе и нѣкоторымъ образомъ правленіе ихъ веселостей. Хотя Амфиктіонское собраніе и не имѣло власти, опричь вещей до вѣры касающихся, а преступники Божіихъ законовъ, сильныхъ имѣли между человекѡвъ непріятелей; *Фимилла* однакожъ много выигрывалъ, будучи пріобщенъ оному. Кто его былъ способенъ употреблять во свою пользу народное суевѣріе? Онъ уже не былъ болѣе во Греціи чужестранецъ; не дѣлаясь подозрительнымъ, могъ онъ во всѣхъ дѣлахъ брать участіе, возобновить власть Амфиктіоновъ, и возвращая имъ древнія ихъ

ихъ преимущества содѣлать ихъ полезнымъ орудіемъ своего властолюбія.

Жрецы и всѣ служащія Богу въ Делфскомъ храмѣ особы, начали уже прославлять почитаніе и ревность къ богамъ Филиппову; наемники его выхваляли погда его умѣренность и правосудіе, и во всей Греціи слышно было ожиданіе возвращенія златаго вѣка. Упомленные домашними смятеніями граждане ласкались, что миръ утвердится, а люди честолобивые, пронырливые и предводители партій, радуясь внутренно о власти покровителемъ ихъ приобрѣтенной, близкую предвидѣли перемѣну, и своими похвалами способствовали всѣхъ обманывать. Таково по было Грековъ къ Филиппу предубѣжденіе, что Демосѳенъ главнѣйшій его непріятель, и во время священныя войны негодовавшій противъ его въ пользу Фокіанъ вдругъ премѣнилъ свое слово. Въ мѣсто того, чтобы Аѳиняны поощрять къ войнѣ, онъ уговаривалъ ихъ къ миру; старался побудить ко признанію новаго Филиппова сана и ко утверженію опредѣленія, коимъ Аѳиняны его приняли во свое собраніе.

Сей витій познавая только единъ во Греціи властолюбивыя Македонцы намѣренія, увидѣвъ опасность грозящую вольности своего отечества. Если бы кто въ состояніи былъ Аѳиняны извлечь изъ уничиже-

чуженія, въ кое ихъ ввергнула страсть веселосней, возвратить Грекамъ древнее ихъ мужество, и единую имъ вложить корысть; но сіе былъ *Демосѳенъ*, коего горящее слово теперь еще чишаея воспаменяетъ. Но онъ вѣщаалъ глухимъ; а краснорѣчивыя Филипповы полаянія содѣлали по, что какъ скоро сей витій грому подобнымъ гласомъ предлагалъ о заключеніи союзѣвъ, о собраніи войскъ, о сооруженіи галеръ, по тысяча голосѣвъ вѣщали, что миръ величайшее есть благо, и что не надлежитъ тепрешнимъ жертвовать мгновениемъ мысленнымъ о будущемъ боязнямъ. *Демосѳенъ* обращалъ слово свое къ любви отечества, къ любви вольности, а сѣхъ добродѣтелей во Греціи уже не было: Филипповы наемники напрошивъ того, возбуждали въ его пользу лѣность и среблюбіе.

Хотя бы сей государь и не столь хитро умѣалъ сокрывать намѣренія своего гласнолюбія, но можно ли было надѣяться, что Греки вновь соединятся и общій противъ *Македоніи* содѣлаютъ союзъ, какъ нѣкогда они содѣлали противъ *Персіи*? „Сколь „*Демосѳенъ*, говоритъ *Политій*, хвалы ни „достойнъ во многихъ разсужденіяхъ; но „въ томъ извинить его не можно, что „онъ называлъ срамнымъ именемъ *измѣнни-* „*ника* знатнѣйшихъ гражданъ многихъ „*республикъ*, для того, что они были со
 еше-

„сторонн *Филлла*. Всѣ сїи судїи, коихъ
 „*Демосфенъ* запымишь хотѣлъ славу, безъ
 „спрада могли оправдать поступокъ усу-
 „губившій, по происшедшихъ перемѣнахъ
 „въ политической системѣ *Греціи*, силы
 „и могущества ихъ опечества или сохра-
 „нившей его отъ погибели. Если *Мессеняне*
 „и *Архадяне* мнили, что ихъ корысти не
 „одинаковы были съ *Аѳинскими*, если они
 „хотѣли лучше просить *Филиппова* покро-
 „вительства, нежели бытъ приведеннымъ
 „въ рабство *Лакедемонянами*, если они пре-
 „небрегли зло отдаленное и искали сред-
 „ства къ отвращенію зла имъ наспящаго;
 „долж испововалъ ли *Демосфенъ* оное имъ
 „поставлять въ преступленіе? Сей витій
 „очень ошибался, коли желалъ, чтобы
 „всѣ *Греки* располагалися по корыстямъ
 „*Аѳинъ* въ наблюденіи своихъ выгодъ. „

Если по разрушеніи союзнаго правленія,
 каждая республика должна была на себя
 только надѣяться, и если сосѣди ея были
 ей злодѣи; то для чего *Демосфенъ* думалъ
 что онъ право имѣеть требовать, чтобы
Ѳессаліяне на предѣлахъ *Македонїи* живущіе
 и *Филлломъ* отъ мучителей избавленные,
 были благодарны, и подвергая себя
 прежде всѣхъ всѣмъ воинскимъ дѣйствїямъ,
 подавали бы бесплодно *Греціи* примѣръ
 мужества, и казались бы прилѣпленнымъ
 ко правиламъ согласія, коихъ уже болѣе
 не было? Если *Аргіяне* просили *Филиппова*

по-

покровительства, по сѣ происходило отъ того, что *Лакедемонъ* хотѣлъ еще быть Пелопонискимъ мучителемъ, и что не могли вѣрнаго ни съ какою во *Греціи* республикою заключить союза, *Македонія* токмо могла имъ дѣйствительную подать помощь. Если *Филлине* въ союзѣ вступили съ *Филиппомъ*, по сѣ было для того, что они видѣли, что Греки не хотѣли уже быть вольными, что всѣ стяжали мучительство, и за благо разумнее почисляли дѣло, не оскорблять сильнѣйшаго непріятеля народныя вольности.

Какъ *Демосфенъ* не чувствовалъ; что ругательства изрекаемыя имъ на знатнѣйшихъ судей *Миссены*, *Мегалололя*, *Фипъ*, *Аргоса*, *Фиссаліи* и проч. не токмо не приготавливали разумы къ союзамъ, о коихъ онъ помышлялъ, но могли усугубить и домашнія распри *Греціи*? Испышавъ *Аѳиняны* немощь, нерѣшимость и подлую робость, для чего хотѣлъ онъ чтобы другіе города дѣлали для нихъ то, чего они сами не дѣлали? Познавъ опытомъ что посольства, коими онъ утруждалъ *Грецію* были бесполезны, для чего онъ не перемѣнилъ намѣренія? и можно ли не презирать его какъ политика и какъ гражданина, въ то время какъ ему, какъ вѣстную удивляешься?

Онъ дерзнулъ предложить *Аѳинянамъ* набрать двѣ тысячи человекъ пѣхоты и двѣ-

дѣйстви челоуѣкъ конницы , изъ коихъ
граждане составляють третью часть и сна-
рядить десять галеръ легко вооруженныхъ.
Я болѣе не требую , говорилъ онъ , для того ,
что телерешнее наше состоянiе не дозволитъ
намъ доволно имѣти псайса , дабы съ
Филиппомъ сражаться въ полѣ. Какое же
было Демосфеново намѣренiе? мы должны ,
продолжаетъ онъ , дѣлать только набѣги.
Странное намѣренiе! кое вмѣсто муже-
ства вперить долженствовало Аѳинянамъ
смѣшное безпокойствiе , которое не токмо
не вселяло страха въ непрiятеля ихъ си-
лами превосходящаго , но могло его раздра-
жить , и оправдало бы его властолюбiе.
Или Демосфенъ надѣялся , что сiе слабое
усилiе возбудитъ вновь мужество Греции
и вселитъ въ нее увѣренiе и соревнованiе?
Онъ- самъ ничего не ожидалъ отъ своихъ
предпрiятiй для того что въ великомъ
множествѣ вступленiй , кои онъ пригото-
влялъ заранѣе и употреблялъ при случаѣ ,
едва найдутся два или три , кои бы онъ при-
готовилъ для счастливаго случая. Полибий
упрекаетъ ему , что онъ будущаго не пре-
дусматривалъ , а вмѣсто политики имѣлъ
дерзкую вспыльчивость. Аѳиняне , гово-
ритъ сей историкъ , енисходя на конецъ
на прошенiя своего вiстiя , восстали противъ
Филиппа ; разбишы при Херонѣе они бы
не соблюдали ни своихъ домовъ , ни хра-
мовъ , ни гражданскаго сана , если бы побѣ-
дитель не внушалъ своему великодушiю.

Мнѣ

Мнѣ гораздо лучше кажется разсужденіе Фокіона, который будучи столь же великій полководецъ какъ Демосфенъ худый воинъ, располагался по своимъ согражданамъ и побуждалъ ихъ къ миру, хотя война поставила бы его республики главою. „Я согласенъ, говорилъ онъ нѣкогда Аѳинянамъ что вамъ надлежитъ стараться, быть всѣхъ сильнѣе, или снискивать сильнѣйшихъ дружбу. Не жалуйтесь на вашихъ союзниковъ; но на самихъ себя Вы, коихъ роскошь вкореняетъ всѣ забупотребленія, жалуйтесь на вашихъ полководцовъ, коихъ грабительство возмущаетъ противъ васъ даже и тѣ народы, кои погибнутъ, если вы побѣждены будете. Я вамъ, говорилъ онъ, буду тогда войну совѣтовать, когда вы будете въ состояніи оную производить, когда я увижу что молодые люди повинуются, и своего въ бою мѣста не покидаютъ, что богатые добровольно могутъ республикѣ въ ея нуждахъ авитіи обществу не грабить. „

Въ семъ то состояла вся политика сего великаго мужа, который не судилъ о силахъ и средствахъ государства, но припадкамъ такъ сказать мужества и смѣлости отъ своенравія происходящимъ, и разрушающимся своенравіемъ; но по своему нраву и своей привычкѣ утвержденнымъ законами непреложными. Фаллонъ изи-
раетъ

раабъ на *Анины* и на всю *Грецію* какъ на больныхъ, копорымъ не вдругъ должно возвращать здравіе; но коихъ надлежитъ продолжать жизнь и укрѣплять пблослаженіе по малу *дѣтою* благоразумною и оспорожною. Въ самомъ дѣлѣ разслабленны долговременнымъ теченіемъ золъ, имъ необходимо должно было погибнуть въ случаѣ обоюдномъ сильными врачеваніями причиненномъ. Народу добродѣтельному *Фокіонъ* позволилъ бы предаться опчаянію, для того, что отъ онаго произойти можетъ его спасеніе; но онъ зналъ, что поврежденная республика бываетъ только опважна, если дерзнетъ предпринять трудное намѣреніе.

Хотя *Демосфенъ* не основательнымъ своимъ поступкомъ усугублялъ Грековъ несогласіе, и слѣдовательно самъ служилъ властлюбію *Филиппа*; однако же сей государь, будучи увѣренъ, что онъ можетъ во *Греції* производить движенія чрезъ своихъ наемниковъ и союзниковъ, и по своей волѣ возбуждать въ ней смяшенія, всевозможно старался привлечь сего вишія на свою сторону или воспрепятствовать ему говорить къ народу. Онъ могъ бы обойтись безъ услугъ *Демосфеномъ* ему оказуемыхъ; но онъ боялся стремительнаго его краснорѣчія представляющаго сего государя мучителямъ. Онъ не хотѣлъ, чтобы гордость Грековъ возобновилась воспомина-

I
неніемъ

веніемъ великихъ дѣлъ ихъ предковъ. Говорить имъ о цѣнѣ вольности было то же, что принуждать его дѣйствовать съ безпокойною для властолюбиваго человѣка оспорожностію. Чемъ болѣе *Филиппъ* старался вперить Грекамъ нерадѣніе о своей вольности и нѣкоторое недоумѣніе, кое бы ихъ къ повиненію уготовило, когда она будетъ побѣждена; темъ прискорбнѣе для него было видѣти, что *Афинскій* вѣстій открывалъ его намеренія, научалъ Грековъ заранѣе спыдѣться своимъ порабощеніемъ, коего имъ избѣжать было не возможно, и дѣлалъ нѣкоторымъ образомъ плодъ его побѣдъ не вѣрнымъ, приготовляя ихъ бытъ не спокойными и кнѣжниками.

Къ тому же сей государь въ послѣднихъ войнахъ видѣлъ, что *Спарта*, *Афины*, *Оники* и другіе республики прибѣгали по чередѣ къ покровительству *Персіи* и къ побѣжденію своихъ непріятелей употребляли ея силы. Таковая политика не казалась уже болѣе ненавистною; и не удивительно бы было, что *Демосфенъ* не сыскавъ въ *Греціи* помощи прошивъ *Македоніи*; прибѣгнулъ бы къ *Ассійскимъ* Сатрапамъ. *Филиппу* темъ болѣе должно было ожидать таковаго поступка отъ сего вѣстія, что онъ какъ всѣмъ знакомо было, имѣлъ съ *Персидскимъ* дворомъ переписку, да и былъ его кнѣжникъ.

Есди

Если бы сія держава вибшлася въ двѣ Греціи, то бы Филиппы намѣренія не удалися, или по крайней мѣрѣ исполненіе оныхъ гораздо бы было труднѣе. Безчисленнымъ богатства Асіи, отвлекши бы отъ сего государя всѣхъ его друзей; царей Персидскихъ деньги легко бы соединили всѣхъ не согласныхъ республикъ, для того что ихъ суди, равную имѣли къ богатству спросты. Въсто того, что бы Греками побѣждать Грековъ, Филиппъ былъ бы принужденъ на ихъ соединившіяся напасть силы; а дабы ихъ покорить, то надлежало бы побѣдить и самихъ Персовъ.

Время оказало справедливость того, чего Филиппъ опасался. Демосфенъ предложилъ мѣрѣ, что надлежитъ послать къ Персидскому царю пословъ, дабы ему представить, сколько ему полезно, чтобы Македонія не усиливалася, и просить о присылкѣ Аѳинянамъ помощи. Витій итнншавъ сперва положеніе разумовъ всевозможно побуждалъ въ другомъ своемъ словѣ согражданъ своихъ къ сему предпріятію; на котороѣ на конецъ народъ согласился. Аѳинянамъ въ ономъ удался; а Филиппъ содѣлавъ нужную для него осаду Перинѣи и Византіи принужденъ былъ переменить свое намѣреніе для того, что Персидскій дворъ и Аѳинская республика прислали осажденнымъ вспомогательное войско.

Тогда шо оказалъ сей гесударь всю свою премудрость. Онъ разсудилъ, что упорствуя во своемъ предпріятіи, онъ раздражитъ непріятелей своихъ, сопряжетъ ихъ пѣснымъ союзомъ, и принудитъ ихъ содѣлать шо приспастіемъ, къ чему бы ихъ никогда не побудило ни мужество ни благоразуміе. Дабы отвратить грозящую ему бурю, онъ оставляетъ осаду городовъ почти ему здающихся, и успрямляетъ оружіе свое противъ *Скивопъ*.

Аѳиняне темъ щеславиѣ, чемъ они были подаѣ, не сомнѣвались, чтобы Филипповъ походъ во *Скивію* не происходилъ отъ опчаянія; мнили что уничиженный своимъ урономъ, онъ тамо стыдъ свой сокрыть хочеть; видя его войну предпріемлющаго противъ народа невѣдающаго земледѣлія, твердаго жилища не имѣющаго, пасущаго предъ собою стадо свое, и непріятелю оставляющаго свою степь, въ коей сему пипаться нечемъ, льстилися что *Македонія* погибнетъ. Однако же Филиппъ намѣренія своего противъ *Скивопъ* въ самомъ дѣлѣ не исполняетъ; и безъ нужды не начинаетъ военныхъ дѣйствій, которыя бы ему препящствовали войни во *Грецію*, когда онъ захочеть; а Аѳиняне почитаютъ его благоразумный поступокъ знакомъ его смяненія, и радуются уже его замѣшательству. Персидскій же дворъ привыкшій къ рабскому ласкательству

опыту внушилъ несмысленному Оху , что онъ надъ Филиппомъ торжествуесть. Чемъ менше труда сія побѣда стоила , темъ болѣе сей гордый самодержавецъ мнилъ , что не нужно уже большія пропавъ Филиппа устремлять силы , и что ужасъ его имяни наложитъ узы Филиппову властолюбію. Гордость союзниковъ и радость ихъ воспредели имъ принять мѣры для будущаго времени , и связь ихъ совокупающая по предсказанію ихъ врага ослабла.

Однако же Филиппъ не спуская съ нихъ взоровъ помышлялъ и во Схисии о мщеніи; но дабы скорѣе всѣхъ привести въ замѣшательство и возбудить между Персеею и Лагріаномъ несогласіе , вознамѣрился онъ Грековъ упразднить такимъ дѣломъ , въ коемъ казалось , что онъ не пріемлетъ ни малѣйшаго участія. Пользуясь своею надъ Амфиктіонами властію , онъ побуждаетъ ихъ къ объявленію войны Амфискимъ Лагріаномъ , завладѣвшимъ нѣкоторыми полями Делфическому храму посвященными ; и по его наставленію опдають они предводительство войскъ Коттифу , преданному со всѣмъ Филипповымъ повелѣніемъ. Сей послушный даннымъ ему наставленіемъ льщенъ , войну производитъ слабо , и не токмо не желаетъ имѣть успѣховъ , но Лагріаномъ предоставляетъ столько выгоды , что набожные люди боялися соблаза , и опасались , чтобы величество Дельфическаго

I ;

снago божества не оспалося безъ иженія, всѣ приходятъ въ движеніе, при жалобахъ Аполоновыхъ и Филипповыхъ соучастниковъ; всѣ Греція намѣряется содѣлать всеобщее усиліе, ко испребленію поругателей божества. *Лохріане* напоминаятъ о *Фоксанахъ*; *Филиппъ* ихъ побѣдилъ, онъ шокмо и сихъ покорить можеть; народное желаніе вручаетъ ему повелѣніе; злодѣи его не дерзаятъ тому прошивитися, опасаясь быть въ безбожін обвиненнымъ, и на конецъ *Дификціоны* къ нему прибѣгають.

Сколько сей государь сокрывалъ до сего времени свои намѣренія, столько онъ старался величествомъ сего похода привести въ робость своихъ непріятелей, сколько скоро онъ признанъ былъ Греція испителемъ, и какъ въ самомъ дѣлѣ испитель содѣданный Дельфискому храму обиды, онъ могъ предаться своему власполюбію, Едва онъ разбилъ *Лохріанъ*, какъ подъ видомъ, чтобы принудить *Афинянъ* отпасть отъ союза бунтующихъ, онъ вошелъ въ *Фокіяду* и взялъ *Елатею*, прежде нежели кто проикнулъ его истинныя намѣренія.

Сія вѣдомость и извѣстіе о его походѣ въ *Аттику*, получены были въ *Афинахъ* среди ночи; смященные градоначальники объявили оное шотъ же мигъ чрезъ народныхъ возвѣщителей: всѣ приходятъ въ

двѣ

движеніе, смященіе распространяется по всему городу; и граждане не дожидаясь созыву, прибегаютъ на мѣсто собранія, гдѣ сперва царствуетъ молчаніе велие. Ни единый вишій не осмѣливается взойти на кафедру, какъ *Демосфенъ* ободренный народомъ взоры свои на него устремившимъ, началъ говорить. Онъ увѣщавалъ согражданъ своихъ, чѣобы они не отчаявались во спасеніи отечества, и предлагалъ чѣобы послать посольство къ *Филипамъ* для испрошенія помощи противъ непріятеля, не старающагося уже сокрывать своего властолюбія, и коего новое предпріятіе равно ихъ и *Аттики* вольности угрожаетъ. Народъ утвердилъ сіе предпріятіе своими плесканіями; и *Демосфенъ* безъ труда заключилъ союзъ съ республикою, которою *Филиппъ* начиналъ принижать, съ шѣхъ поръ какъ онъ ее сдѣлалъ *Вестин* ненавистною. Казалось что сіи обѣ союзницы воспринимали паки духъ оживлявшій ихъ подъ предводительствомъ *Фемистокла* и *Елланнода*; при *Херонѣ* сражались онѣ съ удивительнымъ мужествомъ, но щастіе имъ стало противно.

Филиппъ стараяся всегда сорить своихъ непріятелей и смячать милосердіемъ своимъ строгость, къ коей наблюденіе священнаго блага его иногда принуждало, предупредилъ *Афинянъ* благодареніями, отдавъ имъ ихъ палниковъ безъ выкупа, и

предложилъ имъ выгодной миръ; а да Оливянами гнался онъ съ наибольшимъ жаромъ и не прежде даровалъ имъ миръ, какъ поставилъ войско свое въ ихъ городѣ.

Сей государь оладѣлъ уже наибольшими во Греціи постами, войски его обыкли побѣждать, всѣ республики прещали предъ имъ побѣдителя, или возвышали его уиѣренность. Но далеко было отъ того, что бы сіе владычество *Македоніи* непоколебимо утвердилось; да и гораздо было труднѣе сдѣлать Грековъ переплывыми подъ игромъ на нихъ наложеннымъ, нежели ихъ побѣдить. Пороки ихъ и распри довели ихъ не примѣрно до порабощенія; но присутствіе вождя, могло имъ возвратити древній ихъ духъ, отверзая ихъ очи надъ ихъ жребіемъ: и народъ ни когда столь опасенъ не бываетъ, какъ когда онъ сражается для возвращенія потерянныхъ своей вольности, не привыкнувъ еще повиноватися. Въ народѣ непостоянномъ, беспокоящемся, горломъ, дерзкомъ и воинственнымъ, малѣйшее произшествіе могло бы произвести перемену или по крайней мѣрѣ всегда новые бунты, кои бы на конецъ истощили силы *Македоніи*, или которые бы ее привели въ необходимость сражатися еще долгое время, прежде нежели она бы могла пользоваться своими побѣдами.

Филиппъ

Филиппъ не былъ ослабленъ своими удачѣми; подобенъ Римлянамъ, спольвавшимъ искусство управлять по вольсвоимъ народамъ, и покорившимъ спуска нѣскольکو сподѣшій Грековъ, онъ зналъ всѣ срединны, чрезъ кои народу переходить должно изъ вольности въ рабство, и недальновѣдность, съ коюо принадлежитъ его провождать, дабы приучить его къ послушанію. Онъ смягчилъ гордость своѣ побѣды, привлекъ къ себѣ паки разумы, кои хощаще его, казался; очуждило, спарадая увѣринъ Грековъ, что войну онъ ведъ до себѣ и побѣждалъ для него только, что бы ихъ избавить отъ ихъ мучителей и покровительствовать ихъ независимости. Изящнѣйшее дѣйствіе его политики было то, что онъ ихъ посорилъ съ Персидскимъ дворомъ. Возжигая паки ихъ древнюю ненависть противъ сея державы, руководству имъ въ завоеваніи Асіи, онъ угождалъ ихъ гордости, отвращалъ вниманіе ихъ отъ потерянна вольности, насыщалъ ихъ природную безпокойность и присвоивалъ всѣ тѣ силы, кои бы Греція могла противъ его обратиться.

По завоеваніи Самрапствъ малыя Асіи, Греція находяся въ срединѣ Македонскія державы, и не имѣя ни союзниковъ ни соудей, ни надѣяся на чужую помощь, узрела бысебя немошною возвратити свою свободу: скоро бы почувствовала она подѣ

Финипповой рукою, сіе тяжкое рабство, хъ коему ея осудили Римляне. Наизна-
 меннѣйшая республика, могла бы покло
 содѣлать возмущеніе, и всѣ Греки скоро
 бы познали опасность и неудобства сихъ
 преходящихъ волнованій, кои мучитель-
 ству употребляетъ всегда для расшире-
 нія своихъ правъ и оныхъ утвержденія.

Награждая единою рукою, нося во дру-
 гой казнь, *Фимиллъ* упоминалъ бы твер-
 дость своихъ непріятелей и усугубилъ бы
 число своихъ участниковъ. Довольно для
 него было отдаватьъ единыхъ отъ градо-
 начальства, а другихъ облакать въ оное
 чрезъ свои проски, дабы наслаждаться
 наконецъ сею неограниченною властію,
 коея властолюбцы столь жаждутъ, и ко-
 торая однакоже бываетъ предтеча ихъ
 немощи, паденія и разрушенія.

Я не знаю представляло ли власто-
 любіе какого челоуѣка столь притязатель-
 ное зрѣлище, какъ царствованіе *Фимилла*.
 Какое остроуміе, какое мужество во всѣхъ
 подробностяхъ поведенія сего государя!
 Какая точность въ порядкѣ возвышенія,
 которое онъ себѣ сдѣлалъ предмѣтомъ!
 Не можно довольно удивляться, съ какими
 постоянствомъ онъ ему сдѣловалъ. Какое
 знаніе челоуѣческаго сердца! Какое иску-
 стство во приведеніи его въ движеніе; сколь
 мудро онъ умѣлъ пользоваться страстью!
 Всякій

Всякій государь, который имѣя такой же разумъ, будетъ поступать по тѣмъ же правиламъ, будетъ безъ сомнѣнїя имѣть равномѣрныя успѣхи; онъ ужасенъ будетъ своимъ соудамъ, побѣдитъ непрїятелей и сдѣлаетъ завоеванїя. И я бы по возможности моей старался разыскать пружины сея несчастныя политики, если бы предпологаемой ея предмѣтъ не казался малъ, презрителенъ и осуждаемъ сею и зящною политикою, не спароющеюся служить спраспѣмъ правителя, но пекущеюся о благоденствїи государствъ. И въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлалъ Филиппъ для благополучїя Македонїи и своего дома? Помышляя только о своемъ частномъ блаженствѣ, стараяся только о удовольствованїи своего властолюбїя, онъ употребилъ наибольшія дарованїя и наирѣдчайшїя средства остроумїя душевныя къ возведенїю зданїя, кое скоро послѣ его обвалилось долженствовало. Люди худо понимаютъ корысти человѣчества, когда несмысленно удивляясь превзойденнымъ трудностямъ; они безъ исключенїя выхваляютъ дарованїя, кои хъ употребленїе было вредно.

Была ли въ томъ нужда Филипповой фамиліи и его государству, чтобы онъ основалъ великое владѣнїе? Усиливаясь ополь много, онъ насадилъ сѣмяна тьмы воинъ, и угошовалъ миру превращенїя и опустошенїя. Если бы наследникъ его былъ

былъ человекъ обыкновенный, то бы весь плодъ трудовъ его изчезъ въ единый день. Онъ оставилъ вѣнецъ свой Ироку, содѣлавъ его довольно могущественнымъ, чтобы завоевать Асію; но сіи завоеванія не были обладаемы Александровыми потомками и *Македонскою*. Наслѣдники сего государя погибли жалостнымъ образомъ; а государство ихъ, стѣсненное пакы въ прежнія свои предѣлы, сохранило изъ прежняго своего щастія, токмо неограниченное владычествіе его испощающее, а наконецъ стало хищею Римлянъ. Если бы *Фимиллъ* имѣлъ достойнаго себѣ наследника, то есть такого, котораго бы вмѣсто того, чтобы помышлять о завоеваніи всего свѣта, утвердилъ свое владычество во Греціи; то можно бы его было похвалить искренности остатковъ мужества, отъ вольности ихъ происшедшаго. Наконецъ для чего же порочить употребленіе содѣланное *Фимилломъ* своихъ дарованій, ибо щастіе, которое онъ спяжалъ, могло только повредить его наследниковъ, и усугубить тяжесть царскія должности?

Сколько велика была бы слава сего государя, если бы по вѣществу своему въ Амфиіонскій совѣтъ, онъ спарался только приобрести такое владычество, какое имѣлъ *Спарта*, и оживляя угасшій духъ союза, онъ бы возобновилъ древнее Грековъ сопряженіе

женіе. Время уже было помышлять о шаковомъ поновленіи. Республики будучи довольно могущественны къ ощущенію властолюбія, довольно уже испыталаи бѣдствіи, чтобы увидѣть, что онѣ шолько не основательныя сооружали предпріятія. Всѣ чувствовали нужду въ союзѣхъ, отъ того произошли ихъ непрестанныя негоціаціи, а если союзы ихъ были не шверды, то сіе было для того что ни единый городъ не имѣлъ ни довольно силы, ни довольно мудрости, чтобы вселить въ другихъ увѣреніе, и имѣ покровительствовать дѣйствительно. Какую бы заслужилъ *Филиппъ* хвалу, если бы по исправленіи пороковъ своего государства, онъ утвердилъ свои учрежденія, придавая законамъ ту власть, коея онъ столь жаждалъ; если бы онъ воспрешилъ своимъ наследникамъ употреблять во зло могущество, кое онъ имѣ оставилъ; и становясь такъ сказать зиждитель всего блага, кое они содѣлаютъ, онъ составилъ бы единый народъ изъ своихъ, древнихъ подданныхъ и изъ Грековъ? Сей государь сравнилъ бы съ *Анхургомъ*. Шасптивная внутри *Македонія*, была бы онѣ чужестранцовъ въ безопасности; силы ея соединенныя съ силами Греціи, могли бы противиться нападеніямъ, и въроятно, чтобы Римское могущество рушилося, сражаяся съ симъ *сильнымъ* государствомъ вольныхъ и цвѣтущихъ.

На-

Назначенный Филиппъ вождемъ Грековъ для Асійскія войны, послалъ уже тогда нѣкоторыхъ изъ своихъ полководцовъ и вознамѣряся самъ за ними слѣдовать съ ужаснымъ войскомъ, какъ онъ былъ убитъ. Получа сѣ извѣстіе, Фракіане, Песитане, Иллиріане и Тапелентяне воспринимаютъ оружіе, и они рушили бы худо утвержденное Македоняне могущество, если бы не Филиппу наследовалъ Александръ. Греки съ своей стороны жнили, что уже паки приобрѣли свою вольность. Филиппе побуждаемы Демостреномъ, не хотѣли чужестранному повиноватися вождю; и сопрягаясь съ Атталомъ, братомъ впрочемъ Филипповой супруги и Александровымъ неприятелемъ, ласкались возбудить столько въ Македоніи возмущеній, что Грекамъ легко будетъ возстановить свою независимость. Етоліане спѣшили призвать обратно въ Ахарнанію изгнанныхъ Филиппомъ жителей. Амбракіоты выгнали поставленный у нихъ симъ государемъ гарнизонъ. Жители Арбеа, Елеса, Спартяне и Архадяне подали въ Пеллопоннѣс примѣръ возмущенія; а Филиппе отрицая Александру титулъ вождя, данное ими его отцу, опредѣлили, чтобы находящіеся въ Кадмеи (*) Македоняне, вышли изъ оныя.

Та.

(*) Оувская цитадель называлась Кадмея, отъ имени Кадме царя Оувскаго ее построившаго.

Такиѣ образѣ Греки упаявалися на дѣждю; что младый *Филллойд* наследникъ удержанъ будещъ во своемъ государствѣ войною съ варварами; но ему ни что не противится. *Бракіане*, *Иллириане*, *Леоиане*, *Талентяне*, всѣ уже воспріяли назнѣ, всѣ обратилися паки ко своей должнѣсти. *Александръ* является во Греціи, а *Фивяне* не покидаютъ при приходѣ его осаду *Кадыей*. Они ругаются сему государю, которой ихъ самихъ въ городѣ ихъ осаждаещъ. Не взирая на чудесную храбрость, отчаяніемъ имъ внушенную, городъ ихъ взявъ приступомъ, и нещастное ихъ отечество было позорищемъ ужасныхъ войны бѣдствій. Всѣ воины погибли мечемъ. Жены, дѣти, старики, извлеченные изъ храмовъ служившихъ имъ убѣжищемъ проданы были съ публичнаго торгу. Подъ смертною казнію запрещено было всякому Греку принять въ домъ свой бѣгственнаго *Филлиппа*, и бѣлы въ пепелъ обращенныя представляли только кучу развалинъ. Вольность Греціи казалась уже разрушенною: и *Александръ* пользуясь распростертымъ имъ ужасомъ, получаетъ шипло вождя Греціи, которое имѣлъ *Филллойд* и грядещъ завоевати Персію.

Если государь не смысленный или злый, можетъ легко рушить монархію основанную на крѣпчайшихъ основаніяхъ; те какъ Кирова государство могло бы противившися
ск-

Силами съ конми *Филиппъ* на него напасть
 вознамѣрился? Государямъ презрѣнія до-
 стойнымъ, о коихъ я уже имѣлъ случай
 говорить, наследовалъ *Охъ*. Сей извергъ
 погубивъ достойнѣйшихъ себя престола
 своихъ братьевъ, распростеръ звѣрство
 надъ всѣмъ своимъ родомъ. Обогранный
 кровію своихъ родственниковъ и поддан-
 ныхъ, вдался онъ въ роскоши. Единный
 человекъ былъ во всей Персіи столь же
 мерзокъ, какъ *Охъ*; сей былъ скопецъ
Багоасъ его любимецъ. Безчеловѣчество и
 злодѣйство, кои онъ употребилъ дабы
 погубить своего государя возбуждаютъ
 ужасное препетаніе; но то успокоиваетъ,
 видя что сіе то и нужно было, дабы
 отмстить достойно за преперпѣнное Пер-
 сами зло. *Арсей* съ препетомъ возшелъ на
 родительскій престолъ; а *Багоасъ* погубивъ
 его въ скоромъ времени возложилъ вѣнецъ
 на *Дарія Коломана* сужденнаго зрѣти па-
 деніе Персидскаго владѣнія.

Историки гораздо съ меньшимъ о *Даріи*
 говорятъ презрѣніемъ, нежели о его пред-
 шественникахъ. Сей государь былъ храбръ,
 великодушенъ, могъ даже слѣдовать пра-
 восудію и чинить права человѣчества,
 имѣя власть безпредѣльную. Но будучи
 не рѣшителенъ и мало просвѣщенъ, имѣлъ
 онъ недостатокъ въ потребныхъ каче-
 ствахъ ко правленію въ обоюдныхъ обсто-
 ятельствахъ. *Дарій* возшелъ на престолъ

по-

почти въ то же время, какъ *Александръ* наслѣдовалъ *Филиппу*; и хотя бы онъ былъ и великій мужъ, то какъ могъ бы онъ отвратить грозящую ему бурю? Какимъ искусствомъ могъ бы онъ незапно исправить застарѣлые Персіи пороки, побудить рабовъ ко спаранію о государственномъ благѣ, словомъ придать владѣнію своему пружины могущія оное приводить въ движеніе? Непрїателю своему противопоставлялъ онъ неученое и храбрости не имѣющее войско, обыкшее предъ Греками обращаться въ бѣгство, и наперсниковъ пользующихся слабостями своего государя и народными бѣдствїями для удовольствованія своего сребролюбїя, своего рабскаго любочестїя и раздѣляющей ихъ зависти; словомъ людей опечесства невѣдающихъ, познавшихъ долготременнымъ испытанїемъ, что имъ никогда не можно участвовать во благоденствїи государя.

Александръ вошелъ во Асію съ тридцатью тысячами челобѣкъ пѣхоты и съ пятью тысячами конницы. *Дарїй* былъ побѣжденъ, Персія покорена Македонскимъ оружіемъ; но Филиппово намѣреніе не исполнилось. Сей государь, (я уже оное сказалъ) помышлялъ о завоеванїяхъ въ Асіи, дабы утвердить власть свою во Греціи, а *Александръ* вошелъ напрошивъ того въ Дарїевы области, какъ завоеватель, спаряющийся только опровергать а не созидать. Онъ покоряетъ земли не помышляя о томъ,

К

какъ

какъ ихъ сохраняшь; довольствуется удручать ихъ ужасомъ своего имени, и составляетъ владѣнiе, коего части почти уже распадаются.

Филиппъ для завоеванiя Персiи, хотѣлъ ирисовокупить ко своимъ войскамъ двѣсти тридцать тысячъ Грековъ; а сею политикою онъ не токмо увѣренъ былъ, что побѣдитъ *Дарiя*; но отнималъ у Греции войновъ опасныхъ для *Македонiи*, предварялъ бунтамъ и обезсиливая ее нечувствительно приучалъ ее къ повиновенiю. Сынъ же его напрошивъ, оставилъ въ государствѣ своемъ только двенадцать тысячъ человекъ, подъ повелѣнiями *Антипатра*, дабы удерживать въ послушанiи землю, коея онъ зналъ къ возмущенiю склонность; землю наполненную гражданами ревнующими ко своей вольности; и въ войнахъ оружье носить обычными, землю могущую своимъ примѣромъ возбудить ко сверженiю ига, *Бракiю*, *Иллирию* и проч. Однако же единственный изъ нашихъ славнѣйшихъ писателей похваляетъ его, что при началѣ своего предпрiятiя, онъ мало пещей подвергалъ случаю, и что поздно уже употребилъ отгагу, какъ средство къ достиженiю цѣли. (*) Что же

(*) *Монтескью о разумѣ законовъ*, томъ I. Кн. X. Гл. XIV. объ *Александрѣ Великомъ*. Въцѣ его вѣтчимъ слова: въ началѣ своего предпрiятiя, то

же будущъ отважно, коли благо разумно
восхотѣшь завоевать Асію съ тридцатью
пятью тысячами воиновъ и заграбишь
чужія земли, не приведши прежде своихъ
въ безопасность? Или Греки пропово-
спавишиа Ксерксу, въ четверо болѣе сихъ
силы, жершвовали оными безъ нужды; или
они не столько были храбры, не столько изу-
чиды, какъ Александровы воины, или имъ
нужны были многочисленныя войска?

Если бы въ самомъ дѣлѣ Дарій хотѣ
столько имѣлъ мужества, чтобы не спра-
милился Александровой отважностію ужасъ
наводящія, и слыша мудрому совѣту Ме-
лиаха, рассыпалъ бы по примѣру единого изъ
своихъ предшественниковъ, во Греціи сребро,
дабы побудилъ ея къ нападенію на *Маке-
донію* въ пользу Асіи, и вооружилъ бы къ
защитенію Персіи воиновъ, коихъ неприя-
тель его по неосторожности не сдѣлалъ
своими наемниками; то вѣроятно, что
сей отважный Александръ похолодъ не
лучшій бы воспріимъ жребій, какъ похолодъ
Даріа. Сей принужденъ былъ оставить
свои завоеванія и итти на помощь *Спарты*,
а другой принужденъ бы былъ спѣшитъ

Къ
есть въ такое время, когда малый уронъ могъ бы
его опровергнуть; онъ мало вещей подвергалъ слу-
чаю; но какъ счастье поставило его превыше про-
вѣстстей, то отъ него бывала иногда единое изъ
его средствъ.

хъ зашщценію своего государства , и испо-
щилъ бы свои силы покоря Грецію, Да-
ріевыми деньгами совокунленную.

Что Александръ былъ великій полково-
децъ , въ томъ ни кто не сомнѣвается ;
но онъ можетъ быть мудрый былъ воинъ
въ подробностяхъ всякаго своего воинскаго
движенія , а очень не осторожный поли-
щикъ въ общемъ начертаніи своихъ пред-
пріятіи. Напримѣръ сего государя хвалятъ
за то , что пользуясь Исскимъ сраженіемъ
онъ покорилъ Египетъ , когда Дарій пы-
ведши изъ онаго пойсхи несчетныя въ дру-
гомъ концѣ мира собиралъ силы. (*) Но мнѣ
кажется , что они хвалятъ ошибку. По-
что нападать на отверстную землю , ко-
шорая бы безъ труда Македонянамъ поко-
рилася ? Александру должно было по Ис-
скомъ сраженіи гнаться за Даріемъ съ та-
нимъ же жаромъ и съ такою же послѣ-
шностію , какъ онъ за нимъ гнался по Ар-
вельскомъ сраженіи. Между темъ , какъ
онъ безъ нужды осаждаетъ Тиръ , и дра-
гоцѣнное теряетъ время во Египтѣ и во
храмѣ Юпитера Аммона , Дарій собираетъ
восемь сотъ тысячъ человекъ пѣхоты и
двѣсти тысячъ конницы ; сіе войско онъ
вооружаетъ , обучаетъ и являся въ Ар-
вель-

(*) *Монтескью о разумъ законовъ* , Томъ I. Кн. X.
Гл. XIV. съ Александръ Великимъ.

своего, по Ирѣ сей долженствовало бы очень бытъ ограниченъ во своемъ просвѣщеніи; если же напротивъ того ни что изъ него не избѣжало его проищанія, и онъ не могъ при помѣ воздержатъ свои желанія; то онъ былъ бѣшенный, коего людямъ ненавидѣшь должно.

Дарій давалъ Александру десять тысячъ талантовъ и половину своего владѣнія, и Парменіонъ думалъ, что благоразумно будетъ не отвергать сїи предложенія. Я бы на оныя согласился, сказалъ онъ, если бы я былъ Александръ; и я бы отвѣтствовалъ Александръ, если бы я былъ Парменіонъ (*). Сему не смысленному отвѣту удивлялся для того, что оной означаетъ нѣкоторымъ образомъ весь Александровъ нравъ, и представляетъ разуму безпредѣльное власполюбіе и мужество. Филиппъ согласился бы съ Парменіономъ, и заключаая миръ съ Даріемъ, онъ испыталъ бы по крайней мѣрѣ составить владѣніе, коего чрезмѣрное пространство не было бы не прео-

(*) У Кв. Курція, Александръ отвѣтствуетъ Парменіону слѣдующими словами: и я бы лучше возлюбилъ деньги нежели славу, если бы я былъ Парменіонъ: но я Александръ, вѣдючи не боюсь и помню, что я не купецъ, но царь. Сїи слова суть нѣсколько Парменіону уничижительны и побуждаютъ думать, что Александръ не самого лучшаго о немъ былъ мнѣнія.

преборимую препною къ его благоденствію и сохранности.

Разсматривая подь единымъ видомъ сихъ двухъ государей, какое между ими находишь чрезмѣрное неравенство! Въ *Филиппѣ* вижу я мужа превыше всѣхъ произшествій. Щастіе не можетъ ему противопоставить препонъ, коихъ бы онъ не предвидѣлъ, и которыхъ бы онъ не превзошелъ своего мудростию, своимъ терпѣніемъ, своимъ мужествомъ или своимъ проворствомъ. Я обрѣтаю въ немъ разумъ проспиранный, коего всѣ предпріятія совокупны и взаимную себѣ придаютъ силу. Исполняемое имъ, приготовляетъ всегда успѣхъ начинаемаго имъ предпріятія. Въ *Александрѣ* вижу я только непонятнаго воина, единымъ средствомъ дѣйствующаго, коего дерзкое и не терпѣливое мужество, разсѣкаетъ вездѣ гордіанскій узелъ, которой бы *Филиппъ* развязалъ. Безмѣріе его качествъ объемлетъ воображеніе, и кажется его великимъ, для того что разсматривающимъ его онъ даетъ возчувствовать слабость ихъ духа: вмѣсто того, чтобы токмо обьятымъ быть симъ рѣдкимъ явленіемъ, мы оному удивляемся.

Вообразимъ мы себѣ *Филиппа* во Асті, вождемъ Греческихъ войскъ. Если мудрость его не столь великій сперва въ *Даріа* вселилъ страхъ, какъ изступленіе *Александра*

дрово, но она его доведетъ до шоя же цѣли. Слѣлость Александра для того была ему удачна, что возбудила въ непріятель его боязнь, сію страсть разумъ стѣсняющую, заспужающую воображеніе, и обременяющую всѣ душевныя силы. Филиппъ окружилъ бы Даріа ловитвами и стремнинами. Онъ бы воспользовался распрями Ассіи, коея земли различествующія нравами, законами и вѣрою, ни малата между собою не имѣли сообщенія. Онъ бы искусилъ властолюбіе и сребролюбіе сихъ гордыхъ и алчныхъ Сатраповъ, управляющихъ землями сего государства не будучи прилѣпленны къ его правленію; онъ бы торговалъ ихъ города; и какъ уже сказано, ведучи войну какъ купецъ и какъ воинъ, онъ бы разорилъ можетъ бы Персидскую Монархію, не побѣждая Даріа оружіемъ.

Поставъ Александра въ тѣ же обстоятельства, въ коихъ находился отецъ его, то увидишь Македонію не изнемогшею еще совсѣмъ подъ несмысленностію послѣднихъ своихъ царей, раздавленною Александровымъ мужествомъ. Если единый изъ его непріятелей захочетъ воспользо-ваться его немошю и замѣшательствомъ его дѣлъ; то онъ бросится къ отищенію не утоповя оное. Здѣсь не нужно будетъ проходить всѣ щекотливыя обстоятель-ства, въ коихъ Филиппъ находился; я на-поминаю только осады, Перинфы и Визан-
тіи.

тин : *Александръ* могъ ли бы поступить такъ какъ онъ.

Наконецъ онъ покинулъ Греческіе или Македонскіе нравы и воспріялъ нравы Персовъ. Нѣкоторые писатели желая соблюсти славу сего Ироя, возмечтали что сія перемѣна была дѣйствіе его полиптики, и что онъ помышлялъ чрезъ то приобрѣсти довѣренность варваровъ для подкрѣпленія своей державы. Но хотя бы сіе было въ самомъ дѣлѣ тайное Александрово намѣреніе, еію перемѣну произведшее, по меньше ли будетъ грубо его заблужденіе? Угождая Персамъ, благоразумно ли было прешипъ Македонянамъ? Давая побѣдителямъ нравы побѣжденныхъ, онъ ихъ успроевалъ гибель, онъ дѣлалъ ее неизбѣжимою; да и думая, что *Александръ*, не вѣдая сея просныя истинны, почиталъ поврежденіе и уничтоженіе Македонянъ основаніемъ своего могущества. Асіатцы обыкши подъ самодержавствомъ пресмыкаться, должныствовали оковы носить съ послушаніемъ. Единые Греки достойны были блуденія. Храбры, воинственны и ревнители вольности, они покусились свергнуть Македонское иго, въ то время какъ *Александръ* исполнялъ Асію ужасомъ своего ияни; а шерпеливые и послушные Персы подъ рукою ихъ угнѣщающею, ни когда не мыслили взбунтоваться: какое имъ было дѣло до жребія ихъ повелителя? Перемѣна

И 5

возло-

возложившая Даріевъ вънецъ на главу *Александра*, не была переѣна для государства, оно въ томъ же оставалось положеніи.

Какія бы наши Персы выгоды, говоритъ одинъ славный политикъ, лучше повиноватися роду Даріеву, нежели *Александрову*? По чино имъ хотѣть было опущевать погибель государя, коего они любятъ не должествовали. Кому удастся, продолжаетъ *Мариавель*, свергнуть съ престола государя самодержавнаго, потъ не боится, заступая его мѣсто, что у него отнимутъ его хищу. Побѣжденный повелѣвалъ людьми робкими, кои не будутъ споль мужественны, чшобы за него отмстить. Онъ единъ всею владѣлъ властію; и ни кто по его паденіи не будетъ въ народъ довольно имѣть довѣренности, чшобы его вооружить, бытъ его вождемъ и покуситься опровергнуть щастіе побѣдителя. И въ самомъ дѣлѣ, властолюбіе то *Македонскихъ* полководцовъ, а не *Персовъ* непослушаніе, произвело при *Александровыхъ* преемникахъ, великій радъ превращеній.

Переѣна сего государя была истинное поврежденіе, происшедшее отъ чрезмѣрнаго щастія для единого человекъ. Онъ одержалъ побѣду при *Иссѣ*, и душу еще имѣя отверстную только спрасти завоеванія, онъ не могъ однакожъ воспрешить себѣ что-

чтобы не быть ослабленну богатствами
обрѣтенными въ Даріевой палаткѣ, и что-
бы не сказать тѣмъ, кто съ нимъ были,
что сіе то было то, что называть дол-
жно царствовать. О какъ по семъ словъ,
Ирой кажется мнѣ обыкновеннымъ человѣ-
комъ! Щастіе произнесло плоды сокрывав-
шагося въ сердцѣ его семени поврежденія.
Обладая всею, Александръ восхотѣлъ на-
конецъ онымъ наслаждаться. Не полишика
была причиною, что онъ сжегъ *Персеполь*;
предался сладостямъ трапезы; собралъ во
дворецъ свои три или четыреста наипре-
краснѣйшихъ женщинъ своего государства,
которыя всякой вечеръ приходили испы-
тывать надъ нимъ власть своихъ преле-
стей; и восхотѣлъ, не почитая себя болѣе
уже человекомъ, чтобы придворные его
творили ему то же богослуженіе какъ
Ваху и *Ираклію*.

Не взирая на то, что говоритъ *Плу-
тархъ*, не должно мнить, чтобы сей Ирой
помышлялъ о тѣсномъ сопряженіи разныхъ
земель своего владѣнія, дабы составить
единое тѣло, вѣчно жить долженствующее.
Діодоръ сохранилъ намъ оставшія
Александровы записки, въ которыхъ за-
ключались предпріятія, кои онъ хотѣлъ
произвести въ дѣйствіе. Тамъ упоминалось,
о новой надгробной чести, копорю онъ
воздатель хотѣлъ *Ефесціону* воспомина-
ненію, о возведеніи *Филиллу* гробницы,
ко-

которая сравнилась бы съ Египетскими пирамидами, о созиданіи разныхъ храмовъ, о войнѣ въ Африкѣ, въ Испаніи, въ Сициліи; а для произведенія въ дѣйство сего намѣренія, онъ хотѣлъ соорудить тысячу кораблей величиною превосходящихъ обыкновенныя галеры, и уготовить пристани для сего флота долженствовавшаго овладѣть средиземнымъ моремъ. *Александръ* назначалъ средства къ населенію новыхъ городовъ имъ построенныхъ, и намѣреніе имѣлъ послать во Асію поселянъ Европейскихъ, а въ Европу Асійскихъ.

Ни что въ запискахъ сихъ не являетъ намѣренія основателя твердыя монархіи; они содержатъ только предпріятія чело-вѣка тщеславнаго, людей удивить хотящаго, и властолюбца не упомянушагося дѣланіемъ завоеваній. Покореніемъ ли новыхъ земли утверждается пространное государство? Какое *Александръ* оказалъ почтеніе правосудію? Какія были его старанія въ основаніи правленія? Почему можно въ немъ познать разумъ законодателя? *Александръ*, говоритъ одинъ славный писатель, оставилъ любъжденнымъ ихъ гражданскіе законы, а иногда и ихъ правленіе; онъ не прикоснулся древнихъ преданій и истъ знаменій славы и тщеславія народовъ (*). А
изъ

(*) *Монтескью о разумъ законовъ томъ I. Кн. X. Гл XIV. объ Александрѣ великомъ.*

изъ онаго позволяется ли заключить что *Александръ* былъ законодатель? Довольно ли того къ достиженію имени законодателя, чтобы не разрушать всѣ законы и правленія покоренныхъ народовъ? *Александръ* былъ бы не смысленъ, если бы не чувствовалъ невозможности дать въ единый день новые законы половинѣ свѣта. Должно ли его осыпать похвалами, для того, что не имѣлъ онъ несмысленнаго вѣрства нѣкоторыхъ завоевателей, кои не мнили царствовать, коли не наложатъ всѣмъ законамъ молчаніе во своемъ присудствіи. Сія мудрость, коей удивляются въ *Александрѣ*, бываетъ не рѣдка; да и варвары овладѣвшіе Римскою Имперіею, оную имѣли. *Александръ* поспѣшая всегда къ новымъ завоеваніямъ, не имѣлъ времени давать законы. Почто разрушать ему знаменія славы и щеславія народовъ? Чрезъ то сдѣлаался бы онъ ненавистнымъ безъ всякаго плода; чрезъ то затмилъ бы онъ честь имени побѣжденныхъ и помрачилъ бы славу своихъ побѣдъ.

Правда, что *Александръ* построилъ города и учредилъ въ завоеванныхъ земляхъ Греческія поселенія; но для чего дѣлать честь его политикѣ дѣлами его щеславія? Завоеванія его находились ли между народовъ непокойныхъ, непослушныхъ и воинственныхъ, которыхъ бы должно было содержать въ порядкѣ гарнизонами

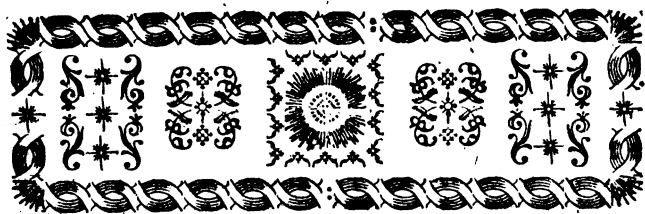
и

и крѣпостями? Преселенные Греки и Македоняне въ Персію и Египетъ, не удобнѣ ли были подать примѣръ бунта, нежели повиненія? И въ самомъ дѣлѣ Александръ помышлялъ только о воздвиженіи знаменъ своей славы. Сіи города имъ построены, сіи поселенія имъ учрежденыя почиталъ онъ профетями, кои Греки по своему обыкновенію воздвигали на мѣстахъ одержанной ими побѣды.

Какъ обращемъ мы разумъ и намѣренія законодателя или политика, великое будущаго пространства объемающаго въ государствѣ, которой не только не учредилъ наслѣдіе своего владѣнія и не предварилъ бѣдствій имъ отъ властолюбія наперстниковъ его произшедшимъ; но который напротивъ того предвидѣлъ съ нѣкою радостію ихъ распри, и взиралъ на ихъ междуусобныя брани, какъ на игры надгробныя, коими они почтятъ его похороны? Не подавалъ ли онъ къ началю оныхъ знака, называя преемникомъ своимъ достойнѣйшаго ему наслѣдоватъ. Александръ мнилъ можетъ быть, что для сохраненія его славы надлежитъ преемнику его не столько быть могущественному какъ онъ, и чтобы изъ единаго его государства возрасли многія знаменитыя монархіи.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЯ КНИГИ.

РАЗ-

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
или
О ПРИЧИНАХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ И
НЕСЧАСТІЯ
ГРЕКОВЪ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

*Состояніе Грековъ по смерти Алек-
сандра и при его преемникахъ. О
началѣ, нравахъ и законахъ Ахей-
скаго союза. Римляне начинаютъ
пмѣшиватися по Греческія дѣла;
Греція становится Римскою про-
винціею.*

*Ужасъ распростертый Александро-
вымъ именемъ. Удивленіе его особъ
великимъ множествомъ Иройскихъ
качествъ вперенное, и нѣкоторое изсту-
пленіе.*

пление, войско его оживляющее, были единныя связи, сплѣснившія въ единое плѣло всѣ частии Македонскія имперіи. Сей государь царствовалъ краткое время; а какъ онъ умеръ, тогда владѣніе его очень еще ново было, чтобы въ немъ были обычай силу законовъ имѣющія. Всякъ знаетъ, что *Пердикку*, коему *Александръ* умирая вручилъ свое кольцо, препоручено было правленіе государства. На престолѣ возведены были во единое время *Аридей* сынъ *Филипповъ* и въ пеленахъ еще находящійся младенецъ, коего *Александръ* прижилъ съ *Роханою*; правленіе же Сатраповъ препоручено было знавшійшимъ полководцамъ.

Не возможно было, чтобы въ семъ правленіи не произошла перемѣна въ скоромъ времени. Воинскій *Александровъ* Станъ не былъ училищемъ, гдѣ бы можно было научиться быть правосуднымъ и умѣреннымъ; а намѣстники *Ироя* почитавшаго мужество и силу, законными шиплами къ царствованію вѣздѣ, гдѣ были люди, долженствовали быть упоенными властолюбіемъ. Возможно ли имъ было повиноваться долгое время власти младенца или несмысленнаго *Аридея*, которой имъ столь же казался презрительнъ, какъ *Александръ* великъ? Ограничивая власть свою во своихъ Сатрапствахъ, они бы разслабили правленія пружины. Вѣроятно, что при царствованіи

Алек-

Александр не имѣли ни малаго понятія о сихъ мудрыхъ установленіяхъ, коими власть ограничивается, для предупрежденія оныхъ злоупотребленій; а хотя бы шаковая полишка имѣ и была свѣдома, какимъ бы образомъ могъ правитель оную употребить въ дѣло? Въ Пердикхѣ было то пороки, коего ни что не могло исправить, что онѣ были наравнѣ со градодержателями провинціи: если бы они боялись его власти, то бы они ей завидывали и старались бы отъ оныхъ освободиться, если же они ее не страшились, то имѣ должно было ее пренебрегать. Угрозы Пердикховы были щещны людямъ могущимъ во своихъ земляхъ собирать войски; обѣщанія же его ихъ мало прогали, для того что отъ властолюбія своего они большаго ожидали счастья, нежели отъ своей управленію вѣрности.

Хотя градодержатели бояся свѣдѣть о ненавистными, не дерзали возстать противу законнаго власти, однако же всякій дѣлалъ себѣ во своемъ Самрапствѣ привила правленія, располагая по своимъ частнымъ корыстямъ. Всякій имѣлъ свои войска и свои крѣпости, и отрицался давать отчетъ въ даняхъ и податяхъ собираемыхъ его подчиненными. Подданнымъ бытъ не захочешъ имѣ царскія силы и богатства. Самрапы сопряглись между собою союзами, а Пердикхѣ со своею

Л

сто

сторонъ принужденъ былъ вступать въ переговоры, дабы сохранить правительству хотя шѣнь власти: словомъ, Македонская Монархія по виду еще соединенная и сославляющая единое шѣло, раздѣлялася въ самомъ дѣлѣ на разныя независимыя единое опѣ другаго государства, и единое другому завидующія.

Антигонъ, коему на долю досталася *Памфилия*, *Ликия* и великая *Фригія*, былъ изъ всѣхъ вельможъ томъ, коего властолюбіе наименѣе вѣдѣвшимъ образомъ миръ сносило. Онъ непрестанно *Пердикку* представлялъ мучительствъ, старающимся подъ щещными видами отнять у вельможѣй земля ихъ правленію порученныя, а на мѣсто ихъ поставитъ своихъ наперениковъ, дабы по томъ безпрепятственно погубитъ обоихъ царей и завладѣть престоломъ. Подозрѣнія, ненависть, духъ возмущенія и независимости, столь усилился, что *Пердикку* не можно было иначе сохранить власть ему препорученную, какъ уничижая своихъ совѣтниковъ; сіе надлежало сдѣлать для примѣру; онъ собралъ свои войска и отправился съ великою силою, дабы покоритъ *Егилетъ*.

Жестокостію и гордостію своими сталъ онъ ненавистнымъ собственнымъ своимъ войнамъ; а противное ему счастье при началѣ сего похода, возмутило ихъ про-

противу его. Поведеніе его сравнивали съ поведеніемъ *Птолемя*, копорый своимъ благоразуміемъ, своимъ мужествомъ, своимъ правосудіемъ и челоѡколюбіемъ, привлекъ къ себѣ во Египтѣ равно любовь и почтеніе. Военачальники содѣлали всеобщій бунтъ; а по убіеніи *Пердикха*, войски хотѣли опддать правленіе самому *Птолемяю*, съ коимъ они войну имѣли.

Сей государь, ибо можно уже начинать давань ему сіе названіе, хотя онъ еще онаго не принялъ, отрекся благоразумно отъ сана, коего онъ не могъ соблюсти преимущесва, не становясь непріателемъ всѣхъ правителей провинцій; которые оставляя ему мнимую и спорную власть надъ всею *Александровою* Имперією, лишила бы его вѣрояпно Египта. Правительство всея Имперіи вручено было *Армидею* и *Пифону*, начальникамъ бунта погубившимъ *Пердикха*; но или ради частыхъ своихъ дѣлъ, пребующихъ присутвіе сихъ двухъ мужей во другомъ мѣстѣ, или удрученны будучи тягостію своего сана, они оной возложили на *Антилатра* Македонскаго градодержателя, пришедшаго изъ Европы во Асію съ войсками, дабы учинить диверсію въ пользу *Птолемя*, и напасть на *Едмена* и на другихъ полководцовъ оставшихся съ *Пердикховой* стороны.

Столь же искусенъ, какъ *Птолемей*, *Антилатеръ* не жертвовалъ счасіемъ, коимъ

онѣ наслаждался, корыстями правленіе
 всея Имперіи. Зная намѣренія бунтовщи-
 ковъ чрезъ сообщеніе, которое онѣ имѣлъ
 съ ними, онѣ разсудилъ, что распаденіе
 Александровой монархіи было неизбежно.
 Онѣ видѣлъ опасность отпасть отъ дре-
 внихъ союзовъ, для составленія союзовъ
 новыхъ и сомнительныхъ съ Пердикковы-
 ми друзьями; и покидая общія дѣла Им-
 періи, онѣ хотѣлъ, казалось, царство-
 вать только въ *Македоніи*; въспомо того,
 чтобы усмирять возмущенія во Асїи, онѣ
 ихъ почелъ способными ко утвержденію
 своей власти въ Европѣ; онѣ усугубилъ
 оныя, опнивая у *Епмена*, *Алтипа* и у
 другихъ полководцовъ земли, которыя они
 имѣли и отдавая ихъ главнѣйшимъ
 Пердикковымъ непріятелямъ: единые не-
 таковы были, чтобы покинуть вверенныя
 имъ земли, если по повеліи Имперіи пра-
 витель, а другимъ должно было старать-
 ся всякимъ образомъ, дабы овладѣть оны-
 ми. *Антигонъ* поставленъ былъ вождемъ
 войскъ, которыя оба цари имѣли во Асїи,
 не столько для того, чтобы власть ихъ
 была почитаема, какъ для разрушенія
 оныхъ; а *Кассандръ* сынъ *Антипатра* былъ
 его намѣстникъ. Между темъ, какъ вла-
 столубіе сихъ двухъ мужей, новья воз-
 вѣдало распри, войну и блиское распада-
 ніе Александровыхъ завоеваній, правитель
 Имперіи перешелъ пакъ въ Европу, имѣя
 подъ своимъ знаменемъ оныхъ обожъ дарей,
 ко-

которыя въ дощорымъ образѣ были египетскіе паѣнники.

Греки благоразумно бы поступали, если бы для возвращенія своея вольности, они дождались, чтобы первый несогласіа, о коихъ я теперъ говорилъ, и кои легко предвидѣть можно было, спали явны во Асіи. Фокіонъ употребилъ все къ удержанію стремленія, съ коимъ Аѳиняне восхотѣли воспріяты оружіе, получивъ извѣстіе о Александровой смерти. Если Александръ, говорилъ онъ имъ, мертвъ сего дня, то онъ и завтра и послѣ завтра будетъ мертвъ. Но Македонское господство уже наскучило; Греки чувствовали, что сдѣлали проступокъ не предупреждая Даріана паденія, и хотѣли неосторожность свою наградить отвагою. Демосѳенъ возвращенный изъ ссылки, явилъ съ обыкновеннымъ своимъ краснорѣчіемъ, срамъ и зло поработченія; а Аѳиняне почитая трусостью, что за нѣсколько лѣтъ назадъ, не подали помощи Спартянамъ и Царю Агиду, погибшимъ сражаяся за вольность Греціи преданы воспомы своему Витіа.

Республика объявляетъ войну Македоніи, повелѣваетъ, чтобы всѣ города освобождены были отъ находящихся въ нихъ чужестранныхъ гарнизоновъ, строитъ флотъ, вооружаетъ всѣхъ гражданъ, котрымъ не было сорока лѣтъ, и посылаетъ

пословъ во всю Грецію, побуждая ее къ сверженію ига общими силами. Съ Аѳинянами вступили въ союзъ *Етоліане*, *Тессаліане*, *Фтіоты*, *Мелане*, жители *Донды*, *Фокиды*, и *Локрыды*, *Еніане*, *Ахисіане*, *Доллы*, *Агаманты*, *Лекхадіане*, *Молоссы*, и въкоторыя мѣста *Иллیریи* и *Фракіи*, а въ *Пеллопонисѣ*, *Аргіане*, *Сихіоніане*, *Елеане*, *Мессеніане*, и жители *Ахтеи*. *Леосвѣнъ* вождь сего совокупленія, одержавъ побѣду надъ *Антипатромъ*, которому не осталось другаго убѣжища, какъ укрышися съ остатками своихъ войскъ въ *Ламію*, гдѣ союзники его осадили.

Между темъ, какъ Греки радовались, не имѣлъ ли *Фокіонъ* права говорить, что бы онъ очень былъ доволенъ, если бы привелъ ту баталію, которая покрыла *Леосвѣна* славою; но чтобы стыдился, если бы онъ ее далъ *Лександрополу*. Чего надѣялись союзники? Бунтъ ихъ противъ *Македонской Имперіи*, коея части еще были совокупны и управляемы мужами достойными наследовать *Филиппу* и *Александру*, не могло быть иное что, какъ возмущеніе за кое они жестокою казнью воспримуть. Въ самомъ дѣлѣ, едва извѣстіе о *Леосвѣновѣ* и побѣдѣ дошло во *Асію*, какъ *Леонатъ*, градодержатель *Елеспонтскія Фригіи*, спѣшилъ перейти въ Европу съ двадцатью тысячами воиновъ. Сіе на помощь пришедшее войско было такъ же разбито

Анн

Антифиломъ, которой воспріимъ предводительство надъ Греками, по смерти *Ассенеа* убишаго при осадѣ *Дамии*; но *Клитъ* сооружалъ уже великій флотъ, а *Кратеръ* Киликійскій градодержатель велъ къ *Антилатру* тысячу воинственныхъ Персовъ, тысячу пять сотъ конницы и десять тысячъ Македонянъ, коихъ большая половина была съ *Александромъ* во всѣхъ его походахъ.

Македонія темъ легче опустила первые свои уронны, что союзники будучи спешоль же наглы по своихъ двухъ побѣдахъ, какъ были дерски начиная войну, мнили, прежде нежели спаралися о утверженіи своей вольности, что уже оную возвратили. Войско ихъ было со всѣмъ разбито; и смятеніе послѣловало смѣлости, какъ *Антилатръ* объявилъ, что онъ не вступитъ въ переговоры объ общемъ мирѣ; но что выслушаетъ пословъ, кои приидютъ къ нему отъ каждаго города, каждаго особо: тѣ которые первыя сдѣлали предложенія, восчувствовали побѣдителево милосердіе; а сего уже довольно было, чтобы рушить Греческій союзъ. Каждая республика спѣшила договориться на щетъ другихъ, а Аѳиняне положивъ оружіе позсже всѣхъ, были принуждены оставить *Антилатру* власть предписать мирныя условія. Онъ переселилъ во *Фракію* дватцать двѣ тысячи гражданъ, которыхъ не

имѣя никакого издивенія, всегда готовы были возмущаться прошиву шеперещищаго правленія. Намѣсто народнаго правленія учредилъ онѣ Аристокрашію, а въ *Мурмихиской* крѣпости оставилъ Македонской гарнизонѣ. Но хотя бы сей вождь и вспомогательные войски присланныя къ нему *Леонатоу*, *Критосу* и *Кратеросу*, много разѣ еще разбиты были, то не несомнительно, чтобы къ нему новыя изѣ Асіи присланы были войски; и что разслабѣвшая Греція своими побѣдами, и немѣлющая уже ни единыя изѣ древнихъ своихъ добродѣтелей, принуждена бы была наконецъ принять законѣ отѣ побѣдителя.

Если же бы напротивъ того Ассиняе дожидались, чтобы взбунтоваться, того времени, какѣ распри Александровыхъ намѣстниковѣ явны будутъ; то бы они могли надѣяться привлечь во свой союзѣ многихъ республикѣ, которыя предвидя бѣдственныя слѣдствія *Ламійскія* войны, оспадиса посредными или вѣрными *Македоніи*. *Антилатръ* помощи изѣ Асіи не получилъ бы, для того, чтобы всѣ градодержатели имѣли нужду во своихъ войскахѣ. Греки имѣли бы шу выгоду, чтобы напали на *Македонію* въ такое время, когда во ной не было войскѣ; ибо не для чего сомнѣваться, чтобы *Антилатръ*, должностивуя сопротивлявшиса *Пердикху* властолюбиву, и помогавш *Дтолемею*, и

Ан

Антиоху буншу, досто успѣхъ всѣмъ
 нуженъ былъ властолюбцамъ, не пошелъ
 во Асію при первомъ извѣстїи о начавшей-
 ся тамъ войнѣ. Вся Греція столь же бы
 тогда была для нихъ опасна, какъ были
 Этолїане, коимъ дружества и союза Ан-
 тилатрѣ и Пердиккѣ на прерывъ просили,
 сколь скоро начался первая замѣшатель-
 ства.

Успѣхъ въ сихъ обстоятельствахъ без-
 плоденъ бы не былъ; и Греки вспоможе-
 ствуемые и подкрѣпляемые противъ Ма-
 кедонѣ согласно съ Имперією партією,
 возвращали бы и укрѣпили свою вольность.
 Напротївъ того смѣшенные шдешнымъ
 усиленіемъ ко сверженію ига, и обезсилен-
 нымъ казнію воспослѣдовавшею имъ за ихъ
 возмущеніе, они ни малато у самихъ себя
 не обрѣли убѣжища, какъ война возгорѣлась
 между Александровыми наслѣдниками. Они
 были чрезмѣру уничижены, чтобы съ
 ними стали поступать со удовлепворе-
 ніемъ; а республики подавшія подозрѣніе
 спяжанія независимости, были тошъ же
 мигъ удручены. Греція стала тогда вой-
 ны позорищемъ; и была всегда жер-
 твою, каковы происшествія ни были. Го-
 рода сохранившія доселѣ хотя видѣ воль-
 ности при прежнемъ образѣ ихъ правле-
 нія, были хищено тысячи мучителей за-
 грабившихъ верховную власть, пользуясь
 смѣшеніями Александрову Имперію шрево-
 жу-

жущими, о коихъ и говорить буду столько, сколько нужно будетъ для объясненія положенія Греціи.

Антипатръ не долго пользовался своимъ возвышеніемъ; и видѣно того, чтобы при смѣрти своей вручить общее Имперіи правленіе и частное правленіе *Македоніи* своему сыну, онъ ввѣрилъ оное *Полиперхонту*. *Кассандръ* негодуя на мнимую несправедливость отца своего, сторабъ во мщеніи, и жаждалъ завладѣть царствомъ, кое онъ своимъ почиталъ наслѣдіемъ; но будучи доселѣ всегда въ нижнихъ чинахъ, у него не было ни денегъ, ни кораблей, ни войскъ. Сокрывая свое властолюбіе, и показывая себя довольнымъ своимъ жребіемъ, онъ тайно вступалъ во *Египтъ* со *Птолемѣемъ* въ переговоры, старался привлечь на свою сторону *Селевха* Вавилонскаго градодержателя, и просилъ помощи у *Антигона*, который побѣдивъ *Ахата*, *Евмена*, и *Аттала*, сталъ нѣкоторымъ образомъ повелителемъ *Асіи*. Сии государи стараяся усугублять замѣшательства, содержащія ихъ въ независимости, темъ болѣе должны были радоваться видя *Кассандра* властолюбіе, что *Полиперхонтъ* отвергся *Антипатровою* подлинки. Или новой правитель прельстился мнимою властію своего сана; или слѣдуя нѣкакимъ должно-сти правиламъ, онъ былъ привлеченъ къ корыстямъ обоихъ царей, что явился дру-
гомъ

томъ *Пердикхопидъ* сообщниковъ; а заграбители, дабы ему отмстить, дали *Кассандру* войско, и привели его въ состояніе содѣлать предпріятіе на *Македонію*.

Полиперхонтъ предвидѣлъ войну ему угрожающею; и опасаяся, чтобы гарнизоны поставленные *Антипатромъ* въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ Греціи, не приняли *Кассандру* сторону, повелѣлъ, чтобы всѣ республики, кои по окончаніи *Ламійскія* войны Аристократическое воспріяли правленіе, имѣли отселѣ Демократическое. Онъ имъ повелѣлъ возвратитъ изгнанныхъ, изгнать своихъ градоначальниковъ, и клятвенно обѣщаться никогда ничего не предпринимать прошивнаго корыстямъ *Македоніи*. Правитель думалъ, что Греція обязанная ему возвращеніемъ своея вольности, прилѣпится къ его жребію, и будетъ *Македоніи* оградю; но повелѣніе сіе умножило токмо безпорядки, возобновляя изгнаніи и ссылки обыкновеніе. Города встревоженные новыми распрями, не могли воспріять образъ какого либо правленія, и безначальство вселилось во всю Грецію.

Однако же худо утвержденный во своемъ правленіи *Полиперхонтъ* принужденъ былъ оное оставить приближающемуся *Кассандру*; онъ укрылся съ своими войсками въ *Деллонисъ*, взявъ съ собою извлеченное
69.

богатство изъ сокровища царей Македонскихъ. Онъ принялъ въ свою службу всѣхъ Грековъ, которые въ слѣдствіе многихъ обращеній не имѣя ни отечества ни изживенія, другаго не имѣли убѣжища, какъ служить за деньги какому либо полководцу, и коимъ *Филиппъ* сказалъ, что война есть мирное время.

Между темъ, какъ правитель Имперіи былъ въ *Пеллопоннѣ* подобенъ бродягѣ, а *Македонія* ежедневно новыя испытывала превращенія, въ коихъ весь *Александровъ* родъ погибъ наплачевнѣйшимъ образомъ; *Антигонъ* разбилъ *Епмена*, *Алхита* и *Атталла*, и рассыпалъ послѣдніе остатки сообщниковъ *Пердикха* и правленія. Но шаковыхъ успѣхахъ, вождь сей спалъ повелителемъ Асіи; но единая Александрова монархія могла удовольствованъ его властолюбіе. *Кассандръ*, *Птолемей*, *Селевкъ*, и *Лисимахъ* были его совѣстники, на счастье коихъ онъ взиралъ со скорбію. Или считая въ *Македоніи* найти наиблѣстательное мужеству своему ризталище, въ разсужденіи приобрѣтенной ею при *Филиппѣ* и *Александрѣ* славы, или думая что земля ея дастъ царямъ своимъ право на отдѣленные отъ нея части; *Антигонъ* вознамѣрился объявить *Кассандру* войну прежде всѣхъ.

Желая приобрѣсти пріязнь *Полиперсонна*, онъ ему послалъ войско на помощь, дабы

дабы сей могъ укрѣплятися въ *Пеллопоннѣ*; но дабы въ то же время привлечь Греческія города на свою сторону, онъ повелѣлъ имъ бытъ вольными, и освободилъ ихъ отъ удручающихъ ихъ чужестранныхъ гарнизоновъ. Сынъ его *Димитрій Поллорхитъ*, ходилъ два раза во Грецію для произведенія въ дѣйство сего повелѣнія. Сей юный Ирой хопя и опнялъ у *Птолемея* большую часть городовъ, гдѣ онъ имѣлъ гарнизоны, и выгналъ *Кассандра* изъ тѣхъ, кой онъ занялъ; но Греки темъ счастливы не были; войски опустошающія ихъ землю, лишали ихъ вольности, кою имъ бесполезныя усвоевали повелѣнія; а вся ихъ выгода, (если только то выгода есть,) состояла въ томъ, что они переиѣняли иго, и зрѣли злодѣевъ своихъ по чредѣ другъ друга терзающихъ, и взаимно наказывающихся за свое властолюбіе.

Кассандръ видя себя изъ *Македоніи* изгоняема, вывелъ *Птолемея*, *Селевки* и *Антисмаха* изъ слѣпошы, въ коей они находилися, и показалъ имъ, что опасность, въ коей онъ находился, были для нихъ общія, и что ихъ надевіе послѣдуетъ за его паденіемъ. Онъ имъ представилъ, что *Антигонъ* былъ чрезмѣру властолюбивъ, дабы *Македонію* сдѣлать предѣломъ своихъ завоеваній; и что теперь по уже время, или никогда оно не будетъ, соединитися противу сего удручителя. Сіи чепыре государя сопрятаися, и славное

Илское

Илское сраженіе рѣшило на конѣхъ Александрова наслѣдство швердымъ образомъ : разбишый Антигонъ , потерялъ въ семъ сраженіи жизнь , а непріятели его раздѣлили его владѣніе.

Греція узрѣла бы себя освобожденну отъ сей пшмы мучителей ея удручающихъ ; или по крайней мѣрѣ она бы начала чувствовать нѣкоторыя выгоды мира , подѣлываясь покровительствомъ Македонскихъ царей , коимъ она на долю досталася , если бы она не была суждена бытъ еяшпромъ странныхъ приключеній государя , надѣ коимъ , казалось , счастье хотѣло истощить все свое своенравіе. *Димитрій Полиоркитъ* собралъ изъ остатковъ опцовскаго счастья только *Тиръ* , островъ *Килръ* , и нѣсколько весьма ограниченныхъ владѣній на брегахъ *Асїи* ; но ему оставались еще его властолюбіе , мужество и надѣжда ; а со времени *Александра сїи* то и были шипла ко спяжанію царствія. Онъ вошелъ во Грецію , гдѣ имѣлъ друзей и сообщниковъ ; и между темъ , какъ предводительствуя войскомъ бродягъ его достойныхъ , онъ дѣлалъ завоеванія , то потерялъ свои другія земли. Счастіе наградило его за оныя ; распри возставшія между *Кассандровыхъ* сыновей за его наслѣдство , отверзли ему путь къ Македонскому престолу. Изгнанный изъ онаго царства , по седмилѣтнемъ правленіи , безпокойность его переселила его

его во Асію, для снисканія новаго государства, и сыну своему Антигону Гречу онъ покинулъ тамъ силы, коими онъ держался во Греціи. Сей то былъ оный государь, который, по повѣствованію историковъ, не довольствуясь учрежденіемъ Аристократіи вмѣсто народнаго правленія, пославилъ во всѣхъ почти городахъ мучителей, или явилъ себя кровопителемъ всѣхъ желавшихъ заграбить верховную власнѣ во своемъ отечествѣ. Съ ихъ помощію, онъ сдѣлался столь силенъ, что по смерти Сосвена онъ овладѣлъ Македонією, утвердился во оной и покинулъ ее своимъ наслѣдникамъ.

Греція неопринувшаяся еще надѣжды быть вольною, но всегда новыми колеблемая превращеніями, долженствовала, казалось, бояться токмо власнолюбія Александровыхъ наслѣдниковъ, какъ узрѣла покрышою себя бурю, воздвигшеюся на другомъ концѣ Европы. На предѣлахъ *Фессаліи* явились двѣсти тысячъ *Галловъ* подъ предводительствомъ *Бренна*. Сіи варвары не имѣли другаго наи́бренія, какъ жить грабежемъ, и брать со вся земли такъ сказать контрибуцію. Издревле природная беспокійность *Галловъ* выволила ихъ изъ ихъ земли, и Греція со ужасомъ еще напоминала ихъ прежнее опусиошеніе *Фрахіи*, *Иллиріи* и *Македоніи*. Страхъ былъ общественъ всѣмъ Грекамъ, общая корысть дол-

долженствовала ихъ соединить; но плачевное состояніе многихъ республикъ связывало ихъ руки, и ко изгнанію сихъ новыхъ непріятелей воспріяли оружіе согласно токмо *Беотіане, Локріане, Етоліане*, жители *Мессары* и *Фокяды* и *Афиняне*.

Галлы перешедъ безпрепятственно *Спердін*, поставили станъ свой близъ *Иракліи*; а во сраженіи ихъ со Греками видно было все превосходство, воинскаго распоряженія, упражненія и искусства, надъ звѣрскимъ мужествомъ вѣдающимъ токмо не бояться смерти. Галлы, говоритъ *Палсаній*, сражались съ великимъ жаромъ; смѣлоспѣна черталася на лицахъ умирающихъ, и многія извлекаши изъ ранъ своихъ стрѣлы, смертельно ихъ ранившія, мешали еще оныя въ непріятеля.

Сіе разбитіе и другое, которое они испытали спустя нѣсколько дней, когда они хотѣли ворваться въ *Фермопильское* ущелье, *Етоліанами* защищаемое, не отвраило ихъ онѣхъ предпріятія. *Бренид* отрядивъ отъ своего войска сорокъ тысячъ человекъ, послалъ ихъ во *Етолію*, дабы принудить ее возвратить своихъ воиновъ; но сія диверсія не отверзла бы ему внутренности *Греціи*, если бы *Иракліоты* утомленные вѣрніемъ, что земля ихъ служитъ войнѣ позорищемъ, не показали Галламъ дороги, которою прощамъ вѣкогда *Персы* во *Ксерсовою*,

вой войнѣ. Густыи пуманѣ способствова-
валъ имъ въ пуши, и они напали нечаян-
но на Фокіанѣ защищавшихъ *Вермолимъ*,
сіе прославившеся и вѣсто храбростію *Леонидъ*
и прехъ соиъ *Скертланѣ*. *Фоліане* не
ожидавшіе сего нападенія, защищалися
сперва съ великою храбростію; но након-
ецъ принужденны будучи уступитъ мно-
жеству, подѣ коимъ они изнемогали, на-
несли бѣгучи ужасъ на Греческій станѣ,
который потѣ же мигѣ разбѣжался, не
держалъ ко стыду своему дожидатися не-
пріятеля.

Галлы подступили къ Делфскимъ стѣ-
намъ, а *Аполлоны* жрецы спаси Грецію.
Они возбудили *Делфлянѣ* мужество, обѣ-
щая имъ чудесныя оиѣ бога ихъ помощи,
и счастье исполнило ихъ обѣщаніе. Во
время ночи возстала ужасная буря, громъ
многokrатно низпалъ въ Галлской станѣ,
и и вѣсто, гдѣ онѣ стѣялъ почувствовало
землетрясеніе. *Ешолтане* и *Фокіане* не со-
мнѣваясь, чшобы *Аполлонѣ* за нихъ не
сражался, напали на устрашенныхъ *Гал-
ловъ* при востодѣ солнца. *Вреннѣ* раненѣ,
воины его разбѣжались, наконецъ ночь ихъ
остановила; и обѣщаные ложнымъ ужа-
сомъ, они перебили другѣ друга, думая
что защищаются прошиву Грековъ. Го-
нимые голодомъ, не осмѣивалися остано-
витья въ *Ираклійскомѣ* своемъ стану, и былы
разбиты въ другой разѣ перехода *Скертси*
М Ешо-

Епюліанами и Фокіанами. Тогда *Бреннъ* слѣдуя своему отчаянію принялъ ядъ, а остатки его войска погибли въ засадахъ содѣланныхъ имъ Маліанами и Фессаліанами.

Могло бы случиться, что Греки ревную всегда ко своей вольности, и наконецъ познавъ чрезъ великое множество непрерывныхъ бѣдствъ, истинныя свои корысти, были въ состояніи опомниться, возпріять древнюю свою полицику и соединиться; если бы какой народъ имѣя добрую славу, оказалъ всей Греціи такія услуги, какія ей оказали Епюліане во время войны съ Галлами. Случай казался бытъ къ тому удобнымъ. Силы Александровыхъ наслѣдниковъ гораздо менѣе были ужасны, нежели силы *Александра* и отца его; духъ властолюбія и завоеванія ихъ уже не оживотворялъ, съ шѣхъ поръ, какъ *Илскою* бой ввелъ любовь мира на мѣсто древнихъ распрей. Государи Асію между собою раздѣлившіе, старались болѣе наслаждаться своимъ счастіемъ, нежели оное усугублять; а *Македонія* во прежнія свои предѣлы приведенная, и упомянная бѣдствіями, изъ Александрова счастья произросшими, не была уже управляема государемъ подобнымъ *Филиппу*. Мучители возставшіе во многихъ Греціи округахъ, боялися своихъ согражданъ, отъ чужестранцовъ же едва ожидали покровительства. Наконецъ есте-

ствен-

ственно было, чтобы разбитіе Галловъ возвратило Греціи чрезмѣрное на себя самое надѣяніе, и чтобы республика ее спасшая, пользуясь своимъ мужествомъ составила новый союзъ; но нравы Епোলіанъ чрезмѣрно были свирѣпы, чтобы Греки могли на нихъ положиться и почитать ихъ вольности покровителями. Чемъ болѣе Епোলіане великія дѣлали дѣла, темъ болѣе сосѣди спали ихъ опасаться; они еполько же ненавистны были, какъ Галлы; они соблюдали сей духъ грабежа и разбойничества, испребившійся во другихъ Грекахъ при составленіи правильныхъ обществъ.

Епোলіане, говоритъ *Полубій*, походятъ болѣе на дикихъ звѣрей, нежели на людей. Правосудіе, право, союзы, договоры, клятвы, суть для нихъ суетныя имена, кои они презираютъ. Привыкнувъ жить грабежемъ, они тогда еполько щадятъ своихъ союзниковъ, когда непріятели довольствуютъ ихъ сребролюбіе. Сколь долго Греція единую составляла республику подъ правленіемъ *Спарты*, то разбойники сіи населяя безплодные поля на берегу моря, между *Акарнаніи* и *Локриды*, дѣлали набѣги еполько на *Македонію*, *Иллирію* и на нѣкоторые острова, которые малое съ швердою землею имѣли сообщеніе. Они возмѣляли увидя Грековъ ослабѣвшихъ домашними войнами; и ограбя сперва нѣкоторыя части

М 2

Пе-

Мелолемиса, наприимѣрѣ, *Ахею* и *Елладу*, начали въ скоромѣ времени опустошати весь сей полуостровѣ; и подвзвѣся союзомѣ, который они по томѣ всегда имѣли съ нѣкоторымѣ изѣ Александровыхѣ наслѣдниковѣ, рассыпалися по всей Греціи и содѣлавали наивеличайшія грабежи и мучительства.

Чудное дѣйствіе сего спранныго волшебства соцепляющаго дѣла человеческія, или лучше сказать, слѣпошы смертныхѣ, долженствующихѣ бѣдствомѣ изучахися своей должности, и бысть по неволѣ несчастіемѣ спремимымѣ ко счастью! Еполиа-не оказали Греціи услуги самими своими насильствіями и неправосудіемѣ; для того, что не хотѣя бысть ихѣ жертвою, нач-затнѣйшія города *Ахен* положили между собою основанія союза, которой, казалось, возобновиѣ древнее Греціи правленіе. Достигшія *Ахен* до той степени, на коей прежде сего находилися во Греціи *Лакедемонѣ* и *Аѣны*, надлежитѣ описать нравы, законы и успѣхи.

Ахен, такѣ какѣ и другія земли Греціи, имѣла сперва полководцовѣ или Царей. Сии государи были *Оретопа* поколѣнія, и родѣ ихѣ соблюѣ вѣнецѣ до сыновей *Огига*, комѣ ставѣ ненавистными, изгнаны были изѣ своего владѣнія. Тогда *Ахенцы* начали бысть вольны. Въ городахѣ
 ся

ея были одинаковые вѣсы, одинаковыя мѣры, одинаковые законы, одинаковый дух и одинаковыя корысти; однако же каждый изъ оныхъ составлялъ независимую республику, имѣющую свое правленіе, свою землю и своихъ градоначальниковъ. Различіе введенное градоначальствомъ между гражданами исчезло; не было уже болѣе благородныхъ преимуществами тордящихся; и общее народа собраніе имѣло въ каждомъ городѣ верховную власть. Сіе народное правленіе столь бурное во всей Греціи, не произвело въ Ахенъ ни малаго безпорядка, или для того, что законы основаны были на мудрому равновѣсіи, такъ что оставляя градоначальникамъ довольно власти, дабы заставить себя повиноватися, жало имъ оныя оставили, дабы дѣлать изъ оныхъ злоупотребленія; или для того, что Ахенне подверженные всегда набѣгамъ Вполіанъ своихъ сосѣдей, не имѣли досуга думать о домашнихъ распряхъ, и что общій совѣтъ ихъ союза прилагалъ наибольшее стараніе ко предупрежденію и утушенію оныхъ при ихъ рожденіи.

Каждая изъ ихъ республикъ отринувъ преимущества частныя заключать союзы съ чужестранцами, и всѣ условнилась, чтобы чрезвѣрное равенство было основаніемъ ихъ союза, а чтобы могущество и древность какого либо города, не давала ему преимущества предъ другими,

Они учредили общій сенатъ всея націи, который собирался два раза въ годъ въ *Эйонѣ*, въ началѣ весны и осени; и составленъ былъ изъ равнаго числа депута- товъ отъ каждыя республики. Сіе собра- ніе опредѣляло войну или миръ, дѣлало союзы, давало законы частной ея поря- докъ учреждающіе, посылало пословъ или принимало оныхъ, какъ присланныхъ къ Ахеманъ. Если случилось какое важное дѣло въ то время, какъ сенатъ непри- судствовалъ, то два Претора созывали оной не въ очередь. Сіи градоначальники, ко- ихъ власть годъ продолжалася, предводи- тельствовали войсками; и хотя они ни- чего не могли предпринять безъ согласія десяти комиссаровъ, совѣтъ ихъ сосна- дившихъ, однако же они казались нѣко- торымъ образомъ хранителями всея наро- дной власти, сколь скоро сенатъ, гдѣ они первенствовали, не былъ въ собраніи.

Ахемне не желали ни приобрѣщать ве- ликихъ богатствъ ни сдѣлашься ужасными своими подвигами; они спяжали ирачное благополучіе, для коего то, върошно, люди и сотворены. Сенатъ ихъ прину- жденный согласовать поведеніе свое съ ра- зумомъ всея націи, былъ не властолюбивъ, и для шого правосуденъ безъ принужденія. Любовь его ко правосудію дѣлала его по- чтеннымъ, и соблюдала ему славу, бытъ не рѣдко судією возставшихъ распрей въ *Ле-*

40-

долонствъ, и въ другихъ земляхъ Греціи и даже у чужестранцовъ.

Какъ сей народъ не былъ подозрителенъ ни *Филлилу* ни его сыну, то сіи государи сохранили ихъ законы, его правленіе, я скажу почти его вольность; но онъ не избѣгнулъ бѣдствъ испытанныхъ Греціею при ихъ наслѣдникахъ. Ахейскіе города почувствовали удары частыхъ превращеній превожущихъ *Македонію*; единные приняли гарнизоны отъ *Поллеххонта*, *Димитрія*, *Кассандра*, и послѣ того отъ *Антигона Гоната*; другія узрѣли мучителей изъ нѣдръ ихъ возрастающихъ. Различіе ихъ счастья дало имъ разныя корысти, повелители оныя имѣли часто прошивныя, и весь союзъ рушился.

Однако же *Димъ*, *Патрѣ*, *Трител* и *Фарѣ*, пользуясь счастливыми обстоятельствомъ для сверженія ига, возобновили свой союзъ; и будучи въ состояніи прошились *Еполіанамъ*, положили основаніе вшоратаго союза, который не взирая на шеперешнія Греціи пороки предположилъ себѣ первый союзъ образцемъ, и воспріимъ онаго нравы, законы и политику. *Егіане* освободясь чрезъ пять лѣтъ отъ гарнизона ихъ удручавшаго, соединились съ сею рождающеюся республикою, усилившеюся совокупленіемъ *Карніанъ* и *Вуріанъ* псбившихъ своихъ мучителей. Нѣкоторые Пе-

Допонискія города просили изъ милости бытъ принятыми въ сей союзъ; другія ждали, чшобъ имъ показали ихъ корысти, или чшобы даже содѣлали имъ родъ насилія, коимъ они по томъ очень были довольны.

Между темъ, какъ *Македонія* завязавъ внутренними дѣлами, на Греческія дѣла слабое обращала вниманіе, Ахейскій союзъ, говоритъ *Полубій*, весьма бы могъ уси- диться, если бы онаго градоначальники воспользовались сими обстоятельствомъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ. Или усмиреніе Грековъ и ихъ распри, заста- вляли обоихъ Преторовъ думать, что дерзко или по крайней мѣрѣ бесполезно будетъ возобновить древнія правила; или завидуя другъ другу, не могли они про- известъ важнаго въ дѣйствіе предпріятія: и для того въ безплодномъ пребывали не- дѣйствіи. Союзъ сей не присоединилъ къ себѣ ни единого вновь народа, и не пре- жде воспріялъ новый видъ, усугубляя чи- сло своихъ союзниковъ, какъ когда сдѣлавъ щастливую ошибку, ввѣрилъ правленію всѣхъ дѣлъ единому Претору.

Черезъ четыре года, послѣ сего пре- образованія правленія, Аратъ освободилъ *Спи- ртосъ*, свое отечество отъ мучителя *Ник- колед* овымъ овладѣвшимъ, и соединилъ оный съ Ахейскимъ союзомъ. Превосхо- дный качества сего великаго мужа воз- релъ егд на Прешуру; увѣренные *Аратъ*

въ его честности, иници что не погрѣш. пѣ противу правилъ благоразумія, коли сдѣлають, шакъ сказашъ, его санъ въчнымъ; и онъ явилъ Греціи позорище со-всемъ странное. Не побуждаемые ни вла-столюбіемъ ни жаждою завоеваній, *Ахеане* объявили нѣкоторый родъ войны въбѣ Пелопонискимъ мучителямъ. Они напали нечаянно на нѣкоторые города, ихъ осво-бодили, и почитали, что довольно возпримутъ мзду за убытки и опасности своихъ предпріятій, если сопрягутъ ихъ съ обществомъ, въ коемъ они наслаждались пою же независимостію и шѣми же преимуществами, какъ города издревле союзные. Многіе мучители ненаходя себя въ безопасности, по смерти *Димитрія Царя* Македонскаго, имъ покровительство-вавшаго, сложили власть свою самовольно.

Взирая на незапную переиѣну въ *Пело-лолонксѣ* приключившуюся, взирая на зна-менитую степень, на кою взошли *Ахеане*, всякъ сказалъ бы, что Греческіе народы за-разившись новою къ вольности страстію, и научившись испытаніемъ, достигали до счастливаго мгновенія, въ коей они еди-ную токмо республику составятъ; но за-висть и пронырство *Лакедемонъ* и *Афинъ* тому воспрепятствовали; оскверненные и хопя низшедшія съ вышнія степени ради своихъ пороковъ, сіи оба города соблюдали еще свою древнюю гордость, и со рвені-

М 5

емъ шерпѣли, что *Ахей* столь прежде всего предъ *Лахонією* и *Аттикою* низившаяся, хотѣла занять мѣсто, которымъ они щещно паки овладѣть спаралися. Умѣренность *Ахей* столь удобная привлечь имъ Греціи почтеніе и довѣренность, возторжествовала бы на конецъ надъ всѣми препонами, если бы сей народъ по примѣру древнихъ Спартянъ, зналъ искусство сотворять полководцовъ, и мудрый и строгій воинскій порядокъ. Никогда республика, желающая возвыситься надъ Грецією, и бытъ почкою соединенія всѣхъ ея народовъ, не имѣла столь нужды во продвѣтаніи воинскихъ качествъ и добродѣтелей; но любовь *Ахей* къ миру, побуждала ихъ насаждать съ большимъ спараніемъ должности гражданскія, нежели свойственныя качества военному челоуѣку. Нѣкоторый родъ нерадѣнія воспрецадъ имъ составлялъ смѣлыя предпріятія; а какъ казалось, что они не полагаются на свои силы, то и другимъ они посредственную внушали смѣлость. Огранича себя на исполненіе болѣе вѣрныхъ, нежели блестящихъ предпріятій, они не возбуждали сіе удивленіе, кое столь нужно было для отвращенія Грековъ отъ ихъ зависти, и для сверженія боязни и обезмуженія, къ коимъ ихъ приучили бѣдспвенныя времена, *Александровы* подвиги и могущество его на слѣдниковъ.

Аратъ

Аратъ, коего можно почитать творцомъ вторичнаго Ахейскаго союза, весьма способствовалъ къ соблюденію сего духа. Онъ былъ, говоритъ *Полубій*, наиспособнѣйшій человекъ ко правленію дѣлъ въ республикѣ. Преизящная точность разсужденія побуждала его ко принятію наилучшихъ средствъ во гражданскихъ мятежахъ. Умѣя удовлетворять различнымъ страстямъ шѣхъ людей, съ которыми онъ вступалъ въ переговоры, онъ говорилъ съ пріятною осанкою, умѣлъ молчать, и зналъ искусство приобретать друзей и привлекая ихъ ко своему жребію. Искусенъ во привлеченіи сообщниковъ, въ поставленіи непріятеля сѣпей, и въ нечаянныхъ на него нападеніяхъ, ничто не могло сравниться съ его проворствомъ и съ его мужествомъ, во произвожденіи и во исполненіи сего рода препрятій. *Аратъ* столь превосходный мужъ въ шаковыхъ дѣлахъ, былъ предводительствуя войскомъ человекъ посредственный: не рѣшителенъ, когда явную силу употреблять должно, незапная робость заграждала нѣкоторымъ образомъ дѣйствіе его разума; и хотя онъ наполнилъ *Пелопоннесъ* знаками своихъ побѣдъ, однако же мало было полководцовъ имѣвшихъ менѣе его къ войнѣ способности. *Полубій* долженствовалъ бы прибавить, что *Аратъ* отдавалъ себѣ справедливость, и чувствовалъ, предводительствуя войскомъ, свое замѣшательство. Онъ самъ
въ

въ томъ признавался, истерія оное повѣ-
стуетъ; и свойственно было, чтобы онъ
обращалъ всѣ свои мысли къ миру, дабы
не приши въ замѣшательство, и чтобы
онъ въ Ахейнахъ питалъ болѣзнь чувствія,
кои произвели ихъ союзъ.

Дабы предвратить опасностямъ, кото-
рыя Ахейнахъ уготовляли не воинствен-
ныя ихъ учрежденія, имѣя же при вра-
тахъ своихъ опаснаго въ Македонскомъ
Царѣ непріятеля, ожидающаго удобнаго
случая ихъ поработить; Аратъ употре-
билъ въ пользу соперничества господство
вавшее между Александровыхъ наслѣдни-
ковъ. Хотя властолюбіе сихъ государей
казалось удовольствовано раздѣломъ по *Ил-
сконъ* бо въ воспослѣдовавшимъ; но они не-
престанно другъ другу недовѣрялись. Другъ
за другомъ они примѣчали, съ сею беспо-
коющуюся полипикою превожущею нынѣ
Европу. Всякой изъ нихъ хотѣлъ распро-
странить свое владѣніе, и воспретить
другимъ новыя дѣла пріобрѣтенія; они
имѣли нашу полипикоу о равновѣсіи. Еги-
петскій и Сирскій дворы, болѣе всѣхъ на-
блюдали движенія Царей Македонскихъ,
которые почитая себя истинными *Алек-
сандра* наслѣдниками, думали, что всѣ от-
падшія отъ его Имперіи земли, должны
имъ принадлежать; и намѣрялись ихъ при-
вести паки подъ свою державу, какъ ско-
ро поработеніе вся Греціи подастъ имъ
способъ собрать оныя силы, и принять
ше

шо же наобрѣненіе, которое имѣлъ Филиппъ, а въ дѣйство произвелъ Александръ.

Сіи державы съ веселіемъ взирали, что *Пеллопонисъ* не только не подвергался игу, но содѣлывалъ еще союзы вольности его способствовавшіе, и что пропившяся *Македоніи*, онъ имъ служилъ защитою. Они должныствовали покровительствовать *Ахейцамъ*; *Арачіи* оное почувствовавъ, и заключивъ союзы съ *Египетскимъ* и *Сирийскимъ* Царями, онъ заставилъ *Антигона Гоната* и его сына *Димитрія* себя бояться и почитать.

Сколь сія полипика благоразумна ни была, однако далеко отъ того было, чтобы *Аратъ* могъ *Ахею* почитать совсемъ въ безопасности. Могло случиться, чтобы покровители или союзники *Ахейскаго* союза между собою поссорилися, или будучи заняты иѣкоими важными дѣлами, они приуждены были нерадѣть тогда о дѣлахъ *Греціи*, когда *Пеллопонису* наибольшая нужда была въ ихъ помощи. Вольные народы, коихъ правленіе не совсемъ есть *Демократическое*, имѣютъ во своихъ правилахъ и своемъ поведеніи иѣкоторый родъ постоянства, служащаго предписаніемъ и *коммандою* ихъ союзникамъ и ихъ непріятелямъ, и утверждающаго на опредѣленной почвѣ ихъ боязнь и надежду; но самодержавные государи не внемлютъ часто какъ своей воли, а воля ихъ всегда бываешь колеблющаяся; иногда почитаютъ

юшѣ они корысть своихъ страстей ко-
 рыстью своего государства, а страсти
 ихъ превращаются и переиначиваются по
 волѣ обстоятельствъ и особъ ихъ окру-
 жающихъ. Случай могъ бы возвести на
 Македонскій престолъ Царя дѣйствіе лю-
 бящаго, воинственнаго, и предприимчиваго,
 а *Египетъ* и *Асія* повиновались бы владѣль-
 цамъ лѣнливымъ и робкимъ: какія бы бѣдства
 угрожали тогда Ажейской республикѣ! Но
 могло случиться и то, чтобы Македонскій
 Царь уловя союзниковъ Греціи, предста-
 вилъ имъ ихъ корысти подъ ложнымъ ви-
 домъ, купилъ бы, такъ сказать, подарками
 Египетскихъ и Сирскихъ Министровъ и
 полководцовъ, и уготовилъ бы такимъ
 образомъ завоеваніе *Пеллопониса*. Кто мо-
 жетъ предвидѣть всѣ своенравія счастья и
 всѣ государствъ опасности? И въ самомъ
 дѣлѣ въ *Пеллопонисѣ* явилось такое неча-
 янное приключеніе, которое принудило
Арата переиначить политику: сіе была
 переиначка происшедшая въ *Лакедемонѣ* при
 царствованіи *Клеомена*.

Уже въ семъ городѣ давно не видно
 было нимаалѣйшаго слѣда древнихъ нравовъ.
 Царь *Амидъ* желавшій возобновить *Ахур-
 сопы* законы, воздвигъ противу себя всеоб-
 щій бунтъ; а плачевная его смерть, кою
 Спартиане наказали его добродѣтель,
 увѣнчала, казалось, ихъ оскверненіе. Но
Клеоменъ не обезмужалъ отъ онаго, и вла-
 столюбіе побудило его предпріять то,
 что

что *Агидъ* умыслилъ изъ ревности къ обще-
му благу. Онъ уничтожилъ долги, сдѣлавъ
земли новой раздѣлъ, а выведенные имъ
изъ бѣдности граждане, коимъ онъ пода-
валъ надѣжду ко приобретению великаго
иждивенія, обѣщая имъ добычу сдѣлан-
ную надъ сосѣдними народами, объялися
нѣкоимъ испушленіемъ. *Македемонъ* во-
спрѣялъ новый видъ; впрочемъ явился онъ
населеннымъ воинами, коихъ мужество
и смѣлосць побудили ихъ вождя сдѣлашь
предпріятіе достойное его властолюбія и
дарованій; и *Клеоменъ* обратился всѣ свои
силы противъ Ахейскаго, завладѣвшихъ
владычествомъ въ *Пеллопонисѣ*.

Аратъ почувствовалъ потъ же мигъ,
что Сирскому и Египетскому Царямъ не
было столько нужды защищать Ахейскій
союзъ противу Спартской республики,
какъ противъ *Македоніи*. И въ самомъ
дѣлѣ, то мало до нихъ касалось, который
изъ Пеллопонискихъ городовъ возвысится по
чредѣ надъ другими, а только бы *Маке-*
донія оставалась во прежнемъ своемъ со-
стояніи. Да можетъ бышь имъ и должно
было способствовать той республикѣ,
которая приобрѣвъ паки свою славу, яви-
лась бы гораздо достойнѣе Ахейскаго
союза; соединить Грековъ противу *Ма-*
кедоніи, и вспомоществовать ихъ незави-
симости.

Да

Да хотя бы *Аратъ* и надѣялся на покровительство своихъ союзниковъ, то бы много прошло между темъ времени, какъ бы онъ послалъ пословъ, и вступалъ бы въ переговоры, а проворный, прилѣжный, неутомимый, *Клеоменъ*, велъ бы въ то время войну стремительно, и не терпалъ бы ни одного игновенія. Положимъ, хотя и не вѣроятно, чтобы Сирскій и Александрійскій дворы поспѣшили подать Ахейнамъ помощь; то и въ кажется, чтобы *Аратъ* весьма поступилъ неосторожно, если бы призвалъ въ *Пеллопонесъ* ихъ войска. Се уже очевидно, если не ошибаюсь, чтобы *Македоня* не равнодушно возрела на пришествіе своихъ во Грецію непріятелей; являя въ семъ случаѣ боязнь или несмысленное равнодушіе въ разсужденіи жребія *Пеллопонеса*, побудила бы она чужестранцовъ къ содѣланію поселеній, и къ нанесенію войны даже въ вѣдры *Македоніи*. Хотя бы *Антиохъ Дозонъ* и сердечно желалъ мира, однако ему должно бы было прийти на помощь къ Спартианамъ; частная война Лакедемонянъ съ Ахейнами, сдѣлалась бы общею войною между Александровыхъ наследниковъ; а держава превосходящая другія, употребила бы свое превосходство къ удрученію Спартианской республики, Ахейскаго союза и всего *Пеллопонеса*.

И въ кажется не можно довольно хвалить *Арата*, прибѣгнувшаго къ покровительству са-

самой *Македонии*; въ опасныхъ обстоятельствахъ, отъ чего зависило Ахейнъ спасеніе. *Плутархъ* иначе рассуждаетъ. „*Аратъ*, говоритъ онъ, долженствовало лучше уступить *Клеомену*, нежели наполнить *Пелопоннесъ* вторично Македонянами. Какъ, ковъ сей государь ни былъ, но онъ промѣсходилъ отъ *Иракля*, и родился въ *Лаккедемонѣ*; да *Целопонискимъ* жителямъ, пристойнѣе бы было повиноватися послѣднему изъ *Спартянъ*, нежели *Царю Македонскому*..

Плутархъ сей великій живописецъ славыныхъ мужей, коихъ онъ начерпалъ жизни, но посредственный иногда полиптикъ, не легко ли убѣждаетъ себя, что возможно было побудить Ахейнъ признашь надъ собою власть *Клеомена*? Въ семъ полагаются надлежишь на *Полубіа*, почти современнаго историка, наивеличайшія и мѣвшаго свѣденія о дѣлахъ войны и мира. Онъ намъ повѣствуетъ, что сей государь спавъ ненавистнымъ всей Греціи, почитался по справедливости мучителемъ своего отечества, и злодѣемъ своихъ сосѣдей: щещно сообщники его старались оправдать его примѣромъ *Ликурга*, создавашаго иногда *Спартянамъ* мудрое насиліе, дабы преобразишь ихъ нравы и законы. Въ семъ законодатель являлся отецъ отечества, забывая въ своемъ предпріятіи самъ о себѣ, дабы помышляшь единственно

Н

ественно объ обществѣ благѣ , и стараніемъ содѣлать своихъ согражданъ столь же добродѣтельными , каковъ онъ былъ самъ. Напротивъ того *Клеоменъ* началъ свое преобразование , отправленіемъ *Епридама* , своего же царствѣ сотоварища. Онъ мучительски опиялъ у сенаторовъ ихъ власть , содѣлалъ другихъ , которыми онъ оставилъ внешнее только тишало ; онъ погубилъ *Ефоровъ* , и пользуясь , какъ творецъ семъ перемѣны , властію ею ему данною , сдѣлался въ отечествѣ своемъ самодержавнымъ ; буде онъ издалъ нѣсколько мудрыхъ законовъ , то въ ономъ поступилъ онъ какъ мучитель несправедливый , призывающійся и въ ролюмный.

Если бы сей государь подобенъ былъ восходившему своему образу *Плутархомъ* начертанному , и возобновилъ бы въ самомъ дѣлѣ *Ликургово* въ *Лаккедемонѣ* правленіе ; то бы не только онъ не восхотѣлъ поработить *Ахейцъ* , но желалъ бы быть пріобрѣтенъ ихъ союзу , и былъ бы наивеличайшій нужъ во Греціи. Но если сребролюбивый , властолюбивый , ходошель *Клеоменъ* , являлся Грекамъ оскверненъ такими пороками ; то я желалъ бы , чтобы *Плутархъ* какъ открылъ таинственное средство , кимъ бы онъ въѣхнулъ *Аргосъ* , побудилъ города *Ахейскаго* союза , опредѣлился своея волности. Какая Пелопоннскимъ народамъ была въ томъ польза , что *Спаршанс*

Иные прежде воспріяли мужество, и земскій порядокъ, если сѣи новыя добродѣтели долженствовали служить похищеніемъ *Клеомену* властолюбію? *Лакедемонъ* долженствовали щемъ ненависти бытъ своимъ сосѣдямъ.

Или *Плутархъ* не зналъ, что народъ никогда по волю своей не оставляетъ свою независимость, и что онъ скорѣе самъ надъ собою поставитъ мучителя, нежели станетъ повиноватися хотящему похитить его волю? Таково есть печеніе страстей въ человеческомъ сердцѣ. Къ тому же Ахейскій союзъ былъ составленъ изъ великаго числа такихъ городовъ, которые бы захотѣли лучше погребсти въ своихъ развалинахъ, нежели отрещися вкоренившейся въ нихъ ненависти къ Спартиямъ: да и тогда бы со трудомъ оную опложили, когда бы *Лакедемонъ*, воспріялъ какъ подъ десницею втораго *Лисурга* всѣ свои древнія добродѣтели. *Политъ* повѣствуетъ, что *Мессенія* и *Мегалополь* хотѣли, отдѣляясь отъ союза, прибѣгнуть къ покровительству *Македонн*. Не должныствовали и всѣ другія Пелопоннскія города имѣть почти такую же политику; для того что *Клеоменъ*, обѣщая уничтожить долги, и новыя въ земляхъ имъ завоеванныхъ учинить раздѣлъ, воздвигъ противу себя гражданъ имѣвшихъ тогда въ Пелопоннѣ наибольшую власть.

Что наиболѣе всего возбудило въ *Плутархѣ* прошивное сему мнѣніе, то было сіе; что по конечномъ разбитіи *Клеомена* и *Спаршиа* при *Селасіи*, *Антигонъ* названный *Досонъ*, правитель *Македоніи* во время малолѣтствія *Филиппа* сына *Димитріева*, наложилъ нѣкоторымъ образомъ на *Пеллопоннскіе* оковы. Народы *Ахейскаго* союза взирали безъ сомнѣнія съ безпокойствіемъ на *Филипповы* гарнизоны въ *Коринтѣ* и *Орхоминѣ*; и вольность ихъ отъ онаго прешерпывала; но довольно ли сего побужденія, чтобы обвинять *Арата*? Были ли бы жилиши *Пеллопонкса*, полагаясь на совѣсть *Лакедемона*, вольнѣе и счастливѣе? *Македонскій* дворъ не нарушилъ ни ихъ правленія, ни законовъ, и оставилъ имъ ихъ градоначальниковъ; а властолюбивый *Клеоменъ* не употребилъ ли бы напротивъ того съ наглостію во зло свое превосходство.

Аратъ былъ единственный изъ величайшихъ мужей во древности; но таковъ то есть жребій правителей народовъ, что ихъ часто судящъ, не взирая на то, что политика, повинуюся теченію обстоятельствъ узъ на нее полагающихъ, не врищъ во кругъ себя, какъ токмо прешковенія, и выбирать долженствуетъ токмо между бѣдствіями. *Аратъ* побудилъ слабую свою республику противиться *Клеомену*, прибѣгнувъ къ единому средству,

ству, кое могло предварить ея погибели; онъ удерживаетъ ее на краю пропасти, воспрещаетъ ей въ оную упасть; а его порочаетъ, что Ахеяне, соблюдая свою вольность, принуждены были имѣть снисхожденія ко двору Македонскому.

Какъ уже пороки, кои Греціи не были болѣе чужды, воспрещали ей воспріять паки сіе мудрое правленіе, устроившее ивкогда ее блаженство и могущество, то надлежитъ союзъ Ахеянъ съ Антигономъ Досономъ почитать наисчастливейшимъ для Грековъ и Македонянъ произшествіемъ, если мы обратимъ вниманіе наше на войну возставшую вскорѣ по томъ между двумя наимогущественнѣйшими въ мірѣ народами, которая уговоря повелителямъ, долженствовала новыя для нихъ содѣлать корысти.

Между темъ, какъ Греція обращала вниманіе свое на позорище явившееся ей приходомъ Карфагенцовъ во Италію, и колебалась между Ганнибаловымъ духомъ и духомъ Римскія республики; она еще не предвидѣла, что сама будетъ сея войны жертвою. „Колико бы желать должно было, говорилъ Агелай Наплатскій, чтобы боги вселили въ насъ чувствія союза и согласія, дабы соединивъ наши силы, опечество наше не подвержено было наглости варваровъ! Не надлежитъ бить

„великимъ полчищомъ, дабы предвидѣти,
 „что побѣдитель, хотя Римъ, хотя Карфа-
 „генъ, не ограничитъ владычество свое на
 „Италію и Сицилію. Тамъ не велико про-
 „странство для его властолюбія; онъ обра-
 „титъ оружіе свое на наше отечество.
 „Если туча грядущая къ намъ со западу,
 „надъ нами разверзется, то смотрите,
 „можно ли будетъ противиться сей бурѣ.
 „Но въ нашей уже волѣ будетъ вести
 „войну по произволу или договариватся
 „о мирѣ; мы должны будемъ повинова-
 „ться.

Для оправданія истиннаго Агелая о-
 пасенія довольно бы было дѣлать здѣсь
 Римскій духъ; разыскавъ причины вели-
 чества сего властолюбиваго народа, воз-
 жедшаго изъ наиподабнѣшаго состоянія до
 величайшей степени, который побужда-
 емъ будучи пружинами своего правленія къ
 разширенію, не прежде прекращитъ дол-
 женствованіе своимъ побѣдамъ, какъ когда бы
 покорила всѣхъ или самъ бы побѣжденъ
 былъ своимъ счастьемъ. Римляне стяжали
 въ самомъ дѣлѣ всеобщую Монархію, всѣ
 ихъ установленія дѣлали ее воинствен-
 нымъ народомъ, спокойствіе ненавидѣли
 долженствующимъ; для того что война
 не шломе его не испощевала, но ибкнмъ
 чудеснымъ образомъ усугубляла его силы
 и средства. Они съ рожденія своего объ-
 канъ вмѣшивавшися въ дѣла долженствующи
 ятія

ждя по виду казашься до ихъ не касяудимися; не возможно было бышь ихъ со-сбдами, и не сдблалъся ихъ невряшелями, или ихъ подданными, подв имянемъ союзниковъ; а вдеполюбие ихъ всегда скры-валося подв завбсою правосудя, умбренно-спи и великодушя: мбры взятыя ими для покореня *Италїи*, *Сицилїи* и *Сардинїи*, являя то, что они содблаютв усугубляя свои силы, и что они по поббжденїи *Афри-ки* нападуть на *Грецію* и на *Македонїю*.

„Ни *Греція* ни *Македонїя*, говорилъ „*Агелай*, не могутв никогда каждая особо „прошивышися силамъ поббдителя. Намъ „твоя помощь нужна, продолжалъ онъ о- „бращая рбчь къ *Филиппу*, для подкрв- „пленя смль нашихъ противу варваровъ. „Тебб боги веляпв покровительствовашъ „нашей вольности: пользуйся ихъ мило- „стїю; но защищая Грековъ, помни что „для самаго себя шруднися, помни что „Царство твое обращетв по своей чредб „во дружествв ихъ нужныя средства къ „своему величеству. Вся твоя политика „долженствуетв состоять в чистосерде- „чїи. Если Греки подозрвватъ будутв, что „ты для того защищаешв входв в ихъ „землю чужестранцамъ, дабы предоста- „вить себб оныя завоеваня, то я пред- „вбщаю, что уже все пропало. Устра- „шенныя наши города, не убоятся всту- „пннъ в союзъ съ варварами; а удоволь- „ствїе

„звнѣе шебѣ отмснить, устремитѣ ихъ
 „ко своей погибели, единственно для того,
 „чтобы и шебѣ погубить. „

Филиппъ наученный совѣтами Агелла, коему просвѣщеніе разума открывало будущее, долженствовалъ бы въ снѣль обоюдныхъ обстоятельствахъ бытъ вѣрнымъ Филистохоломъ: хотя бы онъ имѣлъ дѣла не со Керксомъ, не съ Мардоніемъ, и не съ Асійскими воинами, однако же Римскимъ легіонамъ противупоставилъ бы онъ людей могущихъ привести ихъ во удивленіе, и можетъ бытъ цоложитъ предѣлы ихъ завоеваній; если бы онъ продолжалъ поступать по мудрымъ и умѣреннымъ правиламъ, прославившимъ начало его царствованія, и Антиономъ Досономъ ему даннымъ.

Природа, говоря въ историкахъ, соединила въ Филиппѣ всѣ качества, честь престола дѣлающія. Разумъ имѣлъ онъ острый, пространный, и провицательный, Иройская храбрость шемъ удобнѣе могла привлечь ему сердца, что онъ совокупалъ съ нека сіе прелестное иравнѣе искусство, пледъ привѣщливости соединенный со властною и съ великими дарованіями. Славу любилъ онъ страстно, и мнилъ, что она не можетъ совокуплятися съ неправосудіемъ. Мудрая умѣренность, отдавала всѣ подозрѣнія, котороря бы Грековъ при-
 ну-

нуждали его опасаться. Всѣ сн добродѣтели исчезли во единѣ день; что было явленіе, если можно такъ сказать, шемъ удивительнѣе, что сей государь будучи давно уже окруженъ поддѣдами, не могущими возвыситься иначе, какъ содѣловая своего государя столь же презрительнымъ, каковы они суть сами, имѣлъ, казалось, уже и нравъ и качества истинныя.

Димитрій Фарскій возбудилъ Филиппово властолюбіе, представляя ему завоеваніе *Италіи* весьма легкимъ предпріятіемъ послѣ *Канскаго* сраженія. По его мнѣнію Римляне не могли возстановить своихъ уронѣвъ; *Карфагенской* же республикѣ будучи столь худо управляемой, не возможно было утвердиться надъ побѣжденными своего владычества, и себлоспи свою хищу, если *Филиппъ* оную у нихъ опянь восхощетъ. Сей государь упоенный Димитріевыми обнадеживаніями, пресмалъ радѣть о своихъ истинныхъ корыстяхъ, и съ тѣхъ поръ каждый его поступокъ была погрѣшность. Вѣдѣно того, чпобы пользуясь превосходствомъ своимъ надъ *Еподіанами*, ему ихъ надлежало привести въ несостояніе, нарушать спокойствіе *Греціи*, и царствовавшее тогда согласіе между *Пеллопониса* и *Македоніи*; онъ снискивалъ ихъ дружество, вѣдѣваася подозрительнымъ, вступаая въ союзъ съ народомъ

ненавистнымъ всей Греціи: страшный по-
ступокъ! Поссориться со своими сосѣдами
для того, что намѣренѣе имѣешь завоевать
землю отдаленную.

Если *Фитилл* мнилъ, что могуществен-
ный духъ *Ганнибала* разрушитъ Римскую
республику, то ему надлежало бы дожи-
даться для произведенія своего властолю-
биваго умысла, пока *Италія* подвешена
станетъ купцамъ, *Ганнибалъ* умретъ,
и *Картагенцы* не будутъ болѣе опасны.
Если же, напротивъ того онъ не надѣялся
на успѣхи сего вѣдья, и посредствомъ
основательнѣйшаго свѣденія Римскаго пра-
вленія, нравовъ, и политики, онъ судилъ
что ихъ приближѣнцы превосходятъ ихъ уро-
ни, что ихъ надлежитъ истребить, если
хочетъ воспретить имъ быть обладателя-
ми міра; то безъ сомнѣнія должно ему было,
совокупляясь съ *Ганнибаломъ*, помогать ему
всѣми силами, и употреблять въ пользу
его всѣ способы, которые бы самъ *Карта-
генъ* употребить долженствовалъ.

Но Римляне свѣдавъ о его союзѣ, ему гро-
зили; чего онъ убоясь, прешелъ изъ чрезмѣр-
ной бодрости въ болявь чрезмѣрную,
видя же къ тому, что они въ величай-
шихъ бѣдствіяхъ соблюдали величайшую
надежду, и уже полупобѣжденные имѣли
мужество дѣлать нападенія на его земли.
Онъ возкачался о своемъ предпріятіи, онаго
со-

совсемъ не покинулъ, и впалъ въ новыя по-
грѣшности, желая исправить прежнія.
Если онъ вздумаетъ приготовляться къ
войнѣ, и приши въ защитительное про-
тиву Римлянъ состояніе; то позабываетъ
жудрыя Агеллаевы совѣты, думаетъ что
для усугубленія своихъ силъ надлежи-
т сперва поработить Грецію, а симъ безу-
мыиымъ поступкомъ содѣлываетъ себѣ но-
ваго злодѣя.

Каждый Филипповъ поступокъ умножалъ
его заищительствва и его опасности. Онъ
ищетъ причинъ дабы покорить Грецію; до-
садуетъ на царствующую въ оной тицину,
возбуждаетъ смятенія и возобновляетъ дре-
внія распри. Между Мессенянъ востала
домашнія неустройства; *или вы не имаете*
законовъ, говоритъ онъ богачамъ, *что вы*
не можете укротить дерзости черни? Или
у васъ нѣтъ руля, говоритъ онъ народу,
что вы не сперзаете своихъ мучителей. Онъ
повелѣлъ отправить Арата, Еприклида и
Михона; чрезъ что пришелъ у всѣхъ въ
омѣрженіе, и союзники ого спали ему зло-
дѣи. Ажеяне, со всею своею терпѣли-
востію, взбунтовались; и подѣ предво-
дительствомъ столь великаго полководца,
каковъ былъ Филипповъ послѣднимъ избъ
Грековъ названный, и поставившій Длами-
нонда себѣ примвромъ, они защищали воль-
ность свою съ большимъ мужествомъ, не-
жели Греки онато ожидаютъ дерзали. Фи-
липповъ,

ялль, коего надежда вся исчезла, зрѣлъ что *Италія* опходила отъ *Картагенцовъ*; онъ не можетъ покорить Грековъ, боится мщенія *Римлянъ*, и несчастія его споль много его ожесточили, что слѣдуя токмо гнѣву и бязни, онъ сталъ наконецъ отъ отчаянїя наискреднѣйшій мучитель.

Римская республика соблюдала еще строгость нравовъ, споль могущественною ее содѣлавшую, какъ *Етолїане*, *Ахей* и *Афиня*, просили ее отмстить за нихъ *Филиллу*. Обогащенный *Римъ* *Картагенскою* добычею, могъ наиразточительнѣйшїя войны сносить убытки. Запворенное въ народной казнѣ ее богатство, не ввело еще поврежденїе въ жилище гражданъ: союзъ наипѣсивѣйшїй царствовалъ между ими; бѣдствїя, коими угрожалъ имъ *Ганнибалъ*, новую придали токмо силу пружинамъ правленїя. На конецъ *Римляне* увѣрены были, что они все возмогутъ своею шерпѣливостїю, своею любовїю ко славѣ, и мужествомъ своихъ легионовъ. Сколь бы кто малое свѣденїе ни имѣлъ о второй *Пунической* войнѣ; но чувствовать должно, сколь велико было неравенство между силами *Македонїи* и силами *Римскїя* республики, отъ части Греками вспомооществуемой; и для того то *Филилль* былъ побѣжденъ и принужденъ согласиться на условїя уничижительнаго мира, чрезъ кошорой онъ лишился городовъ за-
на-

нятыхъ имъ во Греціи, остался безъ ко-
раблей и исполнилъ свою казну.

Съ тѣхъ поръ Римляне начали упо-
треблять надъ Греками сію искусную и
мудрую политику, обманувшую и пора-
ботившую толикое число народовъ. Подъ
видомъ, что они хотянъ возвратитъ ка-
ждому городу его вольность, законы и
правленіе, они запретили имъ вступать
въ союзы и привели Грецію въ несосто-
яніе имѣть единую корысть и соединя-
шися. Римская республика начала надъ Гре-
ками господствовать чрезъ самихъ Грековъ;
она вознамѣрилась ихъ сперва содѣлать
подлыми и разслабить, дабы темъ легче ей
было удручить ихъ силою оружія. Она
содѣлала себѣ во всякомъ городѣ сообщни-
ковъ, осыпая благодареніями гражданъ дер-
жащихъ ея сторону: Исторія соблюла и
мяна многихъ изъ сихъ мерзкихъ людей,
вѣщавшихъ (будучи почредѣ осудителемъ
въ Римѣ согражданъ своихъ и сооружае-
ли мучительства своему отечеству), не
быти во Греціи другаго права, другихъ
законовъ, другихъ нравовъ и другихъ обы-
кновеній, oprичъ воли Римлянъ. При ма-
лѣйшемъ несогласіи республика предлага-
ла свое кодашайство, дабы пріучить Гре-
ковъ признавать ее судією; говорили все-
гда о мирѣ, для того, что она желала
имѣть исключительное преимущество на-
чинать войну; давали совѣты, держали
ино-

многа отдавашь приказы ; но всегда во удобныхъ случаяхъ , и сокрывая свое властолюбіе подъ покровомъ общаго блага.

Етоліане обѣщавали себѣ , вспоможеніемъ Римскому оружію , противъ *Филиппа* великія выгоды ; но въ воздаяніе за оное принужденны были или болѣе не превратить Грецію своими грабительствами , и въ бѣдности погибнуть , или привыкать къ работѣ , и награждать честнымъ промысломъ , это миромъ имъ причиняемое . Почитая себя поверженными несноснымъ мучительствомъ , умыслили бунтъ ; но не надѣясь безъ чужія помощи свергнуть Римское иго , они послали нѣсколько изъ своихъ гражданъ къ Сирскому двору , дабы побудить *Антиоха* къ воспріятію оружія противу Римскія республики . Разбитіе сего государя отняло у него малую Асію ; а Греки оставшіяся безъ прибѣжища , спали со всѣхъ сторонъ окружены Римскихъ могуществомъ .

Первый плодъ сего выигрѣша для побѣдителей было разореніе Етоліанъ . Римская республика даровала имъ миръ , но съ такимъ условіемъ , чтобы они всегда находились въ готовности служить подъ ея повелѣніями , и никогда не давали помощи ея непріятелямъ , ни непріятелямъ ея союзниковъ . Етоліанскій союзъ заплашивъ Римлянамъ дѣйстви-

ша-

шалантовъ, и обязался дать имъ еще триста черезъ шесть лѣтъ. Онъ выдалъ имъ сорокъ изъ своихъ знатнѣйшихъ гражданъ, которые посланы были въ Римъ, и ему не дозволено было выбирать другихъ во свои градоначальники, какъ изъ сихъ Аманатовъ. Города порицавшія союзъ его съ Антиохомъ, объявлены были вольными. Наконецъ Римляне отдали Акарнианамъ во мзду ихъ вѣрности, городъ и землю Енидодъ. Не въ силахъ будучи болѣе обижать своихъ сосѣдей, Етоляне, говоритъ Полибий, обратили люшость свою противу самихъ себя, и ихъ домашнiя неустройства побудили ихъ къ најесточайшимъ насилiямъ. Сей народъ опистилъ наконецъ самъ себя за свое безчеловѣчiе противу Грековъ, и во всей Етолiи не видно было инаго, какъ только неправосудiе, смятенiе, смерть и убивство.

Греки ревную всегда ко своей вольности, но день опо дня становяся менѣе вольными, познали содѣланный проступокъ, что прибѣгнули противъ Филиппа къ покровительству Римскiя республики; хотя опистили злодѣю, коему они могли пропивиться, они посшавили надъ собою власшителя, коему они должны были повиноватися. Съ радоснымъ узрили они восторгомъ, что Персей покушался изступитъ изъ уничиженiя, въ коемъ его содержали Римляне; но сей дерзскiй и боязлив-

влиный государь былъ побѣжденъ такъ, какъ *Филиппъ* отецъ его, и съ нимъ поступлено было столь же жестоко. Онъ украсилъ торжество *Папы Емилиа*; прѣстола *Филипповъ* и *Александровъ* уничтожился; *Македонія*, покорившая цѣлую Асію, стала Римскою провинціею; побѣдители переселили оныя жилища въ единое мѣсто, во другое, дабы она была послушна; и Греція со ужасомъ узрела образъ жребія ей уготованнаго, если дерзнетъ возснать противъ такой республики, которая начиная терять свои нравы, начинала уже не почитать болѣе своихъ законовъ, и которую безпредѣльное щастіе побуждало употреблять во зло свою власть.

Римскій сенатъ навскѣ призываетъ къ себѣ на судъ тѣ города, между которыми случались несогласія; онъ имъ давалъ токмо совѣтъ, онъ былъ ихъ токмо претейской судія; но Греки возчувствовали, что имъ не повиноваться, было преступленіе. Среди сего всеобщаго порабоженія единый Ахейскій союзъ дерзалъ являться вольнымъ: онъ безъ согласія сената учреждалъ внутреннія свой дѣла, и заключалъ союзы; онъ мнилъ, что имѣетъ еще права; твердилъ объ оныхъ ежечасно; но былъ однакоже столь благоразуменъ, чтобы не дерзать почти оными пользоваться. „Если „то, что Римляне отъ насъ требуютъ, „говорили по словамъ *Филолемена* знаменитѣ
„шме

„шые, въ народѣ своемъ Ахейне, сходству-
 „емъ съ закономъ, со правосудіемъ и догово-
 „рами съ ними нами заключенными, по
 „да неукоснѣмъ оказати имъ мудрое снис-
 „хожденіе; но если требованія ихъ оскор-
 „бляющъ нашу должность и наши обыкно-
 „венія, то да покажемъ имъ причины,
 „ради коихъ мы имъ не повинujemy. Пред-
 „ставленія, прозбы, неоспоримое право,
 „все ли будетъ безплодно? Пославимъ
 „боговъ свидѣтелями неправудія, намъ
 „содѣлаемаго; но и тутъ да повинуюсь
 „ся и уступимъ насилію, или лучше ска-
 „зати необходимости.„

Сіе смѣшеніе повиновенія, и твердо-
 сти, божни и мужества дѣлало Ахейнъ
 подозрительными; но Римская республика
 мудростію своею во предвареніи наималѣй-
 шимъ опасностямъ, сооружала ежедневно
 великость своего жребія. И для того
 боялася, чтобы Ахейнъ гордость, оставаясь
 неукротенною, не сдѣлалася во Греціи
 заразительною, и не возбудила бы въ
 оной воспоминеніе древня ея незави-
 симости. Къ тому же она на столь
 великую взошла степенъ возвышенія, и всѣ
 народы столь были предъ нею уничижены,
 что она уже не различала представленія
 отъ бунтовъ. Жалоба щиталася непо-
 чтеніемъ; и всѣ честные и добрые Ахейскіе
 граждане, осуждены были закономъ о изгна-
 ній оставити свое отечество.

О

Сей

Сей строгости примѣръ, долженство-
валъ было истребить въ *Пеллопоннѣ* даже
надежду вольности; но онъ напрошивъ
того озлобилъ всѣхъ. Спали жаловаться,
стали роптать безъ мѣры; и якобы
хотѣли навывасть къ бунту приучая себя
презирасть Римлянъ, разгласили во всей
Греціи, что владычество ихъ было дѣй-
ствіе счастья. Сколь таковое мнѣніе
несмысленно ни было; но оно долженство-
вало утвердиться у народа щеславнаго,
почитающаго другихъ варварами, и для то-
го ласкающаго себя изключительнымъ иму-
ществомъ всѣхъ дарованій. Ахеяне не уко-
снили быть жертвами ихъ щеславія. Рим-
ская республика искавшая случая къ ихъ у-
ничженію, воспользовалася происшедшимъ
несогласіемъ между ею и Спартянами, и
назначила Коммисаровъ, которыхъ, подъ
видомъ суда, препоручно было разслаблять
Ахейскій союзъ, и отвлекать отъ онаго,
сколько можно болѣе городовъ, а наипаче,
Спарту, Аргосъ, Оргоменъ, и Ираклію.

Ахеяне дерзнули явить къ Римскимъ
депутатамъ знаки презрѣнія; но сія рес-
публика, коея политика столь хорошо
умѣла устремить къ гибели народъ
довольно мудрый, чтобъ оныя удалаться,
и подъ ложнымъ видомъ подавашъ вспомо-
жествующую десницу тому, которой
самъ въ оную низвергася, скрыла обиду
содѣланную ея посланникамъ. Сенать на-
зна-

значилъ другихъ Коммисаровъ, коимъ повелѣлъ поступать съ великою ласкою, и токмо побуждая Ахеянъ возвратишь свои войска, и прекратишь непріятельскія дѣйствія, въ Спаршской землѣ ими начатыя.

Таковыиъ поведеніемъ по виду столь умѣренными, они спарались только обвинить *Ахею*, и оправдать чрезмѣрную строгость, которую они прошиву ея упоприбихъ хотѣли. Чемъ болѣе они являли ложно удовольствованія и умѣренности, темъ болѣе осмѣлившіеся Ахеяне оказывали гордости и наглости. *Діей* и *Критолай* правили тогда союзомъ; и *Полибий* описываетъ ихъ двумя злодѣями, коихъ владычество было безпредѣльное надъ всѣми гражданами обезчещенными, и столь разоренными, что имъ нѣчего было терять въ погибели отечества. Полагая на сихъ двухъ человекъ повѣрили, что припверная Римскія республики ласка, была плодъ ея боязни. Они увѣрили Ахеянъ, что занята будучи прешією войною противъ Картагенцовъ, столь могущественнаго народа, она сперва старялася обоязнить Грековъ пышнымъ посольствомъ; но какъ сей способъ ей не удался, то она прислала новыхъ пословъ, коихъ умѣренное поведеніе являло, что Римляне не дерзали сдѣлать себѣ новыхъ непріятелей, и каляся, что своими мучительствами они потрясли владычество надъ

Грецію ими приобрѣтенное, и отъ коего уже время настало имъ освободиться. „Римъ прещетъ, говорили. они, и для „того наддежитъ намъ нынѣ или ошрѣ- „щуся не возвращаю наша вольности, или „пользуясь симъ послѣднимъ случасмъ, „оною защититъ и утвердитъ. „ Таковыя чувствія вселилися во всѣ сердца, и впорыя Римскія посланцы столь же неудачной имѣли успѣхъ какъ и прежнія.

Метелъ повелѣвавшей тогда въ *Македоніи*, употребилъ все ко истребленію заблужденія Ахейнъ и къ побужденію ихъ къ повиненію; но всѣ его усилія были безплодны, наконецъ послалъ онъ противъ ихъ легіоны. *Ахей* со своей стороны приготовилася уже къ войнѣ; войски сошлись въ *Локридѣ*, и не зирая на знашій уронъ прешерпѣнный Ахейнами, они не опчаявалися еще своего спасенія. *Критомай* былъ убитъ; *Діей* товарищъ его собралъ остатки разбитаго войска, и вооружая даже рабовъ, мнилъ что въ состояніи будетъ противиться еще счастью Римлянъ.

Метелъ дошедъ до *Коринфа*, дѣлалъ непрестанно предложенія о мирѣ, какъ *Муммію* вручено было войскъ предводительство. Сей Консулъ стольже извѣстный во Греціи грубостію своего нрава и своимъ невѣденіемъ художествъ ее прельщающихъ, какъ

какъ жестокостію , съ кою онѣ поступилъ съ нею , разбилъ совсемъ Ахеявъ ; конхъ смятеніе послѣ сраженія столь же было велико , какъ была дерзка къ себѣ довѣренность , съ кою они въ оное всупили.

Надлежало , чтобы избѣгшіе Римскаго меча сокрылися въ Коринѣвъ : и защищая городъ , который былъ ключъ Пелопониса , сдѣлали довольно сильное сопротивленіе , чтобы можно было сдатьъся на честный для нихъ договоръ , или оправдать дерзость вложившую имъ въ руки оружіе . Но смятенные солдаты будучи столь близки отъ своихъ побѣдителей , побѣжали въ безпорядкѣ внутрь Пелопониса , и большая часть Коринѣявъ пришедъ въ равномѣрный съ войскомъ ужасъ , сами оставили свой городъ . Мумміѣ предалъ оный грабленію своихъ воиновъ . Всѣ оставшіеся путѣ граждане погибли мечемъ ; жены , дѣвцы , дѣти , всѣ были проданы . Гордый Коринѣвъ превратился въ пепелъ , а Греческая вольность погреблася въ его развалинахъ . Римляне сломили спѣны всѣхъ городовъ , участвовавшихъ въ бунтѣ . Они уничтожили вездѣ народное правленіе . Словомъ , Греція потеряла свои законы и своихъ градоначальниковъ ; а управляема будучи Преторомъ , спала провинціею Римскія Имперіи подъ именемъ Ахейскія провинціи .

Сей то былъ жребій народа наизнамѣннѣйшаго можетъ быть всея древности ,

и коего слава возбудила, при самомъ его паденіи, въ Римлянахъ зависть. Есть ли другій народъ, коего бы испорія предла- гала полишическимъ размышленіямъ, столь вѣрныя и столь великое число правилъ, для всего того, что можетъ содѣлатьъ об- ществѣмъ благоденствіе или бѣдствіе? Со- временемъ *Анхурга*, до того бѣдственнаго мгновенія; какъ власнолюбіе возглаго- ну Пеллоповискую, ненависти и мщенія не были непреборимы; таковы по были ихъ уснаовленія, что разумъ восприни- мая паки въ скорбѣ владычество свое надъ стпастыми, миръ обновлялся прежде не- жели немощь продолжать войну, или на- дежда дѣлать завоеванія, были возчув- ствованы. Любовь къ шпшинѣ, съ любо- вію ко славѣ всегда сопряженная, не пре- вратилася въ сіи щасливыйя времена во праздную и помящуюся лѣноснѣ, копо- рая возбуждая въ ихъ сосѣдахъ презрѣніе ко Грекамъ, содѣлала бы имъ непріятелей. Уготованные играми Греки къ воинскимъ упражненіямъ, всегда могли защищать свое опечество; скорѣ бы они погибли, нежели бы снесли обиду; и нѣкое то бы- ло чудо, что сіи воинственные граждане не употребили во зло, ни своего мужества, ни своего воинскаго порядка, ни другихъ своихъ превосходствъ, противъ своихъ со- сѣдей, и не помышляли отнять у нихъ имѣнія.

Ни-

Ни единыя во Греціи не было республики, которая бы не прославилась. Я не упомяну о *Афинахъ*, *Коринтѣ*, *Аргадіи*, *Веотіи*, и пр. Но кое общество явило, когда разуму благороднѣйшее, величественнѣйшее зрѣлище, какъ *Лахедемонъ*? Болѣе шести сотъ лѣтъ Ликурговы законы, превосходящіе мудростію всѣ данные законы челоукамъ, были тамъ наблюдаемы съ наивышшею точностію. Который народъ будучи споаъ прилѣпленъ къ добродѣтелямъ, какъ Спартіяне, давалъ примѣры споаъ великіе, споаъ непрерывныя умѣренности, терпѣнія, мужества, великодушія, воздержанія, правосудія, презрѣнія богатствъ и любви вольности и отечества? Читая ихъ исторію, мы возпламеняемся; если въ сердце своемъ имѣемъ хотя малое зерно добродѣтели, то духъ нашъ воздымается, и хочеть, кажется, испустить изъ пѣсныхъ предѣловъ, въ коиъ насъ удерживаетъ поврежденіе нашего вѣка.

Какъ ни стараются единый изъ наиразумнѣйшихъ въ древности писателей, умаляя славу Грековъ, доказать, что ихъ исторія заимствуетъ наибольшее свое сіяніе отъ разума, и искусства великихъ мужей оную писавшихъ; но онъ въ ономъ не увѣритъ. Можно ли возрѣть на все тѣло Греческаго языка, и не признаться, что онъ иногда превышаетъ силы челоучества?

ства? Мы видимъ иногда цѣлый народъ, который бываетъ столь же великодушенъ, какъ *Велистоклоъ*, и столь же правосуденъ, какъ *Аристидъ*. Не признаетъ ли *Саллустій*, что *Марфонъ*, *Фермолилы*, *Саламина*, *Плател*, *Михалл*, возвращеніе десяти тысячъ и множество другихъ подвиговъ произведенныхъ внутри сама Греціи, во время ея междоусобныхъ браней, превышаютъ хвалы историками имъ возданныя? Римляне побѣдили Грековъ самими Греками. Но каково было бы счастье сихъ побѣдителей, если бы вмѣсто поврежденной Греціи тьмою пороковъ, и ослабѣвшей своими ненавистными и внутренними распрями, они бы обрѣли полководцовъ, воиновъ, градоначальниковъ, гражданъ торжествовавшихъ надъ Ксерксовымъ оружіемъ? Тогда бы мужество пропавилося мужеству, воинскій порядокъ, воинскому порядку, воздержаніе воздержанію, просвѣщеніе просвѣщенію, любовь вольности отечества и славы, любви вольности отечества и славы.

Чемъ болѣе всѣхъ Греціи хвалы достойна, тѣмъ болѣе что произвела наивеличайшихъ мужей, коихъ исторія долженствуетъ сохранятьъ воспоминаніе. Я не исключу и Римскую республику, коея правленіе столь удобно было воспламенить разумъ, возбуждать дарованія, и являть ихъ во всемъ ихъ сіяніи. Кого сравнитъ она съ *Лихургомъ*, съ *Велистоклоомъ*, съ *Климономъ*,
 съ

съ *Еламинодомъ* и пр. Можно сказать, что величество Римлянъ было дѣйствіе всея республики; ни единый Римскій гражданинъ не превышаетъ своего вѣка и мудрость государства, дабы новое принять намѣреніе и новый ей придати видъ. Каждый Римлянинъ, не былъ мудръ и великъ какъ мудростію правленія; онъ слѣдуетъ пути проложенному, и наивеличайшій человекъ подается токмо на нѣсколькѣ шаговъ далѣе другихъ. Во Греціи же, напротивъ того, я вижу часто сіи обширные, могущественныя, жизнедеятельныя разумы, стремленію обычаевъ противящіяся, различныя недостатки государства исправляющіе, новый себѣ путь отвергающіе, и будущее ощущая овладѣвающіе пріизшествіями. Греціи не приключилося ни единого бѣдствія, которое бы за долгое время не было предузнано, нѣкоторымъ изъ ея градоначальниковъ; да и многіе граждане извлекли отечество свое изъ презрѣнія, въ кое оно впало, и явили оное въ наивеличайшемъ сіяніи. Но кто изъ Римлянъ предвѣщалъ республикѣ, что завоеванія причинятъ ея паденіе? Когда правленіе разстроивалось, когда Проконсуламъ давалась власть долженствовавшая освободить ихъ отъ ига законовъ, кто тогда изъ Римлянъ предсказалъ, что республика побѣждена будетъ собственными своими войсками? Какъ Римъ колебнулся во своемъ паденіи, кто изъ его

II

гра

гражданинъ пришедъ къ нему на помощь, и мудростію своею пропихивая судьбинѣ влекущей, казалось, окомъ погибель.

Какъ скоро Римляне лишились своей вольности, що они стали, наискарѣднѣйшіе рабы. Порабощенные Греки *Филиппомъ* и *Александромъ*, не отчаяваясь еще возвращить своей вольности; и въ самомъ дѣлѣ они сдѣлалися не подвластны преэминикамъ сихъ государей. Если во Греціи возстали тысячи мучителей, то возстали въ оной такъ же тысячи *Трезилуловъ*.

Угнетенная на конецъ пятостию своихъ несогласій и Римскаго могущества, Греція соблюла надъ своими побѣдителями, нѣкошорый родъ весьма похвальнаго владычества. Просвѣщеніе ее и склонность ко словеснымъ наукамъ философіи и художествамъ опмстили, такъ сказать, за ея побѣжденіе, и покорили по чредѣ гордость Римлянъ. Побѣдители стали ученики побѣжденныхъ, и обучалися языку, которой *Омиры*, *Пиндары*, *Еухидды*, *Ксенофоты*, *Демосвены*, *Платоны*, *Еврипиды* и пр. украсили всѣми прелестями своего разума. Витій *Римъ* уже прельщающіе, шли во Грецію почерпнуть сей острый и разборчивый вкусъ, наирѣдчайшее можетъ быть дарованіе, и сіи шавнства художества, новую разуму силу придающія; ядовомъ, они щазъ научающа обавяющемъ да-

дарованію все украшати. Въ училищахъ
любомудрія , гдѣ наизнаменитѣйшіе Ри-
мяне слагали свои предразсужденія , они
научались почитать Грековъ ; они при-
носили съ собою въ отечество свое , благо-
дарность и удивленіе , и Римъ облегчалъ
свое надъ ними иго ; онъ боялся упопре-
бить во зло право побѣды , и своими благо-
дѣянїями ошличалъ Грецію отъ другихъ
земель имъ побѣжденныхъ. Колика слава
для наукъ , что онъ предостерегли землю
имъ учившуюся , отъ золъ коихъ ее зако-
нодатели , ее градоначальники и ее полко-
водцы не могли ее избавить. Онъ опм-
щены за презрѣніе , кое къ нимъ являетъ
невѣжество , и будутъ конечно почтены ,
когда случатся споль же правдивые цѣни-
тели достоинства какъ Римляне.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТЫЯ И ПОСЛѢДНЯЯ КНИГИ.

